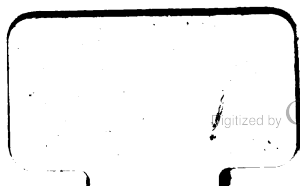

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 07855157 3

Slav. Reserv

85-1633

v. 2.

Enisejskaia

ЕНИСЕЙСКАЯ

П У В Ъ Р И Д .

Часть II.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНРАДА ВИНГЕВЕРА.

1 8 5 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ,
10 Ноября, 1834.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Стран.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Полиція; ссыльные; новыя поселенія;
Управленіе инородцами; магазинны;
продовольствіе хлѣбомъ, виномъ,
солью; Приказъ Общественнаго
Призрѣнія. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ
и кочующихъ; ошдѣльное описаніе
каждаго изъ народовъ бродячихъ;
Вѣра ихъ, нравственность, обычаи,
наружность, одежда 32

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Татары кочующіе; ихъ одежда, въ-
роисповѣданіе, нравственность, за-
нятія, забавы, степные законы;
казаки; спарожилы крестьяне; ихъ
происхожденіе, наружный видъ, нарѣ-
чіе, способности ума, нравствен-
ность

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событіе съ 1598 до нашихъ вре-
 менъ; прощальный взглядъ на Гу-
 бернію; различные взгляды на Го-
 сударственное благо. — Потреб-
 ность души великой.

118

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Особенное Управленіе. Полиція. Новыя поселенія. Управленіе инородцами. Магазины. Продовольствыя хлѣбомъ, виномъ, солью. Приказъ Призрѣнія; Оборотъ казеннаго свора. Уголовныя дѣла. Польза опъ Городовыхъ казаковъ. Народное образованіе. Вѣроисповѣданіе.

Представля себѣ всю площадь Государства Благо Само-Россійскаго, непересѣкаемую ни морями, ни державами чужими владѣніями; распростиершую, опъ моря Балтійскаго, до Восточнаго Океана; опъ моря Ледовитаго, до степей Монголіи, до Арарата; приходишь (какъ даже современникъ) въ недоумѣніе о возможности существовать подоб-

ной Имперіи; но когда вообразишь о многочисленныхъ народахъ, на семь пространствъ обитающихъ: коренныхъ, побѣжденныхъ, преклонившихъ себя добровольно подъ владычество; народахъ, различныхъ климатовъ, различныхъ вѣроисповѣданій, языковъ, обычаевъ, законовъ—тогда какое понятіе можешь имѣть о томъ, кто все это содержитъ и хранитъ? Черезъ подражаніе Божеству, сообщившему вою мыслящей швари, Государи Русскіе отличаютъ себя не только щерпимостію вѣръ; но самыхъ Гражданскихъ Законовъ тѣхъ Государствъ, которыя вручены имъ Скипетру. Но какимъ образомъ при сихъ разнообразныхъ постановленіяхъ существуетъ возможность соблюдать гармонію управленія? Одна только Самодержавная Власть черезъ общую, отъ нее происходящую, какъ радіусы Администраціи, можетъ имѣть силу согласовать къ общій и частной пользѣ, законы различныхъ странъ и дѣйствовать подъ различною формою, съ одинаковымъ направленіемъ и одинакою быстротою, во всѣхъ концахъ Государства. Предусмотрительная бдительность, Высшаго Правительства, находится однакоже иногда въ необходимости измѣнять повременно законы и постановленія сообразно съ мѣстностію, обстоятельствомъ и временемъ, дабы поддержать въ частяхъ, великое цѣлое, отъ могущихъ вкрадывающихся злоупотребленій.

Особенное
управленіе
Сибири.

Сибирь руководствуется одинакими законами, со всею великою Россією. Въ Администраціи ее изыѣнились только нѣкоторыя посплановленія, со времени Высочайшаго учрежденія о Сибири,

Енисейская Губернія подчиняется Главному Управленію Иркутскому. Подъ ея собственнымъ управленіемъ находятся два округа въ коихъ существуетъ общее и частное Окружные управления: Енисейскій и Минусинскій и три, въ которыхъ одно только частное Окружное Управление: Красноярскій, Ачинскій и Канскій.

Города, какъ Округи, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежатъ къ *многочисленнымъ*; Ачинскъ, Минусинскъ и Канскъ къ *малочисленнымъ*. Первыми управляютъ полное городовое Управление, п. е. Городничіе съ Приставами; послѣдними одни Городничіе.

Общее Окружное Управление составляютъ: Начальникъ Округа и Окружный Совѣтъ. Совѣтъ составляютъ: Городничій, Окружный Судья, Исправникъ, Казначей, Смирный, Градской Голова. Окружный Начальникъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта. Частнымъ Окружнымъ Управленіемъ называются порознь: Присутственныя мѣста Окружнаго города.

Губернское Управление заключается также въ Частное и Общее. Первое состоитъ изъ Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, который заведуетъ дѣлами Гражданскими и Уголовными; второе изъ Губернаторъ и Совѣта. Члены Совѣта: Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Предсѣдатель К. П. и Г. С. и Прокуроръ. Президентъ Совѣта: Губернаторъ. Всѣ безъ исключенія Частныя Губернскія Управленія подчинены непосредственно Губернскому Совѣту, какъ сей послѣдній Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Совѣты называются Присутствіями Совѣ-

щательными, а Присущственныя мѣста: рѣшительными.

Въ Совѣтахъ разсуждается объ общей пользѣ Округовъ Губерніи; о предметахъ Полиціи, хозяйства и суда; разсматриваются частныя жалобы и опредѣляется имъ надлежащій ходъ; но пропоколы Губернскаго Суда разсматриваетъ одинъ Губернаторъ.

Въ Совѣтахъ Губернскихъ дѣла приговариваются къ слушанію Начальниками Оздѣлений и производятся по журналамъ, копорые подписываются всѣми Членами Совѣта; но Губернатору предославляется согласиться съ единогласнымъ, положеніемъ Совѣта; или съ большинствомъ голосовъ, или утвердишь мнѣніе меньшаго числа, или одного, или дополнишь и ограничишь мнѣніе другихъ, или ни съ кѣмъ не согласишься.

Первый случай означается подписью Губернаторомъ на полъ: исполнишь; второй: исполнишь по большинству голосовъ; третій: исполнишь по мнѣнію шакого-то; въ четвертомъ случаѣ мнѣніе Совѣта и Губернатора представляюща на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія.

Губернскій Совѣтъ самъ собою ни какой власти исполнительнои не имѣетъ. Всѣ предписанія исходятъ опъ Губернатора.

До лица сего послѣдняго относяща побужденія къ скорому и законному печенію дѣлъ; нарядъ слѣдственныхъ Коммисій; ревизія безъ исключенія всѣхъ Губернскихъ Присущственныхъ мѣстъ; ревизія общихъ и частныхъ Окружныхъ Управленій; опредѣленіе и увольненіе Чиновниковъ: разсмотрѣніе и представленіе о на-

градахъ; вѣдомости о происшествіяхъ; распоряженіе о выдачѣ подорожныхъ; сношеніе съ воинскою частію; Начальство надъ городскими козаками.

Существенный предметъ общаго Губернскаго Управленія есть: надзоръ и разрѣшеніе.

Мнѣ бы хотѣлось подробно, со всею отчетливостію сдѣлать описаніе объ устройствѣ Губернскихъ и Окружныхъ Управленій; о Полиціи; о пожарной частии; о городскихъ повинностяхъ и вообще по части устройства; объ охраненіи внутренней безопасности; о земскихъ повинностяхъ; о воинскихъ требованіяхъ; о народномъ продовольствіи; о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; о публичныхъ зданіяхъ; о хозяйствѣ и Судѣ,—но это составило бы рѣшительно опечетъ Министерству; заняло бы цѣлый томъ, заключающійся въ предметахъ, извѣстныхъ по всемъ Губерніямъ, съ такою только разницею, что по Енисейской Губерніи все они находясь въ младенческомъ состояніи, и не заслуживаютъ большаго вниманія, ни опытъ просвѣщенныхъ Администраціонеровъ, ни опытъ людей частныхъ; а пошому я рѣшился выбрать единственно то, что болѣе достойно занятія читателя.

Чтобы показать средства Полиціи къ ея распоряженіямъ, довольно означить приходы и расходы городовъ. Первые приобретаются опытъ лавокъ, перевозовъ, луговъ; опытъ векселей и обязательствъ; по Маклерскимъ свидѣтельствамъ; опытъ данныхъ людъ отведенныхъ для постройки мѣста; опытъ однопроцентныхъ; опытъ опкупной суммы; опытъ четверть-процентной суммы съ купеческихъ

Средства Полиціи въ особенностяхъ, необходимыхъ въ Губернскомъ городѣ.

напичаловъ; опъ свидѣтельствъ пюргующихъ
кресстьянъ; съ продажи общественныхъ иму-
ществъ. Все сіе составляетъ общую по Губер-
ніи сумму 22,013 рублей; а по смѣнѣ пребывающа
еуммы на расходъ 35,627 руб. Общественное
сіе есть виною тому, что въ Енисейской Гу-
берніи не было до 1832 года, хорошаго пожар-
наго инспектора и пашполцей Полицейской
команды. То и другое весьма нужно, даже не-
обходимо въ Губернскомъ городѣ, который, мож-
но сказать, наводняють бродяги и злодѣи изъ
числа большаго количества ссыльныхъ. Городъ
сей въ одинъ годъ былъ восемь разъ опъ нихъ
поджигаемъ. Ни какія распорядительныя мѣры,
безъ хорошей Полицейской команды, не въ си-
лахъ ручаться за послѣдствія; но есть возмож-
ность, по моему мнѣнію, возвысить доходъ Кра-
сноярска.

Возмо-
жнось под-
крѣпить
ихъ.

Онъ былъ Уздний. Доходовъ его было
доспащочно; ибо требованія на содержаніе лег-
ко покрывались оными; но сдѣлавшись Губерн-
скимъ, почувствовалъ тягость до такой степе-
ни, что каждый годъ, для совершенно необхо-
димыхъ требованій, долженъ дѣлать по расклад-
кѣ сборъ до 4,000 рублей, къ пополненію недо-
стающаго дохода.

Красноярскъ избранъ въ Губернскій городъ
потому, что мѣстность его болѣе удобна, про-
шивъ положенія другихъ городовъ, къ заключе-
нію въ немъ Губернскаго Управленія.

Губернское Управленіе Енисейской Губер-
ніи образовано для того, чтобы сблизить над-
зоръ и доставить жителямъ сего края скорѣй-
шее удовлетвореніе въ ихъ надобностяхъ.

Изъ сего выходитъ, что Красноярскъ, по

своимъ бдѣннѣмъ, недоспающимъ доходамъ, поставленъ въ справедливое состояніе, для блага обывателей Енисейской Губерніи и правосудію требуется оныя нѣхъ вознагражденія (исключая обществъ Окружныхъ городовъ).

Пятинадцать тысячъ изъ земской повинности или изъ экономическаго капитала оныя оной, могли бы удешевить всѣмъ потребностямъ, и содержанію пожарнаго инструмента, и устройству другой части въ Губернскомъ городѣ по учрежденію, и образованію хорошей полицейской команды.

Но съ перваго взгляда земская повинность въ Енисейской Губерніи и безъ того покажется опягощающею; ибо въ сложности приходится на душу 2 руб. 92 к.; однако же и сего даже сбора совершенно не нужно, что доказываетъ самъ, что Енисейская Губернія давно не пользуется своими земскими повинностями, давно уже не имѣетъ ихъ въ своемъ распоряженіи кромѣ той, которая потребна только на почтовыхъ лошадей. Все прочее и самый экономическій капиталъ ежегодно переводится въ Иркутскую Губернію. Енисейская Губернія на содержаніе Иркутской Губерніи или Якутской Области переслала по распоряженію Главнаго Управленія 884,420 рублей. Распорядокъ сей, говорятъ, необходимъ въ общемъ соображеніи Главнаго Управленія Восточной Сибири; но при семъ соображеніи должна была родиться первая мысль о томъ, что край, нуждающійся самъ въ пособіяхъ, не долженъ истощаться для подкрѣпленія другаго.

Ежели сіи безпрестанныя требованія, сія, такъ сказать, всегдашняя дань Енисейской Гу-

берни къ другимъ странамъ Восточной Сибири не прекратится; (къ ограниченію чего, еспъ весьма простой и удобный способъ — *уравновѣсиль, сличивъ съ собственными доходами*), то естественнымъ образомъ средспво, мною предполагаемое, не имѣетъ мѣста; въ противномъ случаѣ, поминности были бы двумя шрепами ниже, и Губерискій городъ Красноярскъ обезпеченъ опъ пожаровъ и бродягъ.

Земская Полиція.

Земская Полиція дѣйствуетъ гораздо успѣшнѣ въ разсужденіи грабнпелей; ибо имѣетъ болѣе средспвъ. При первомъ слухѣ о шайкѣ разбойниковъ, собираетъ она нѣкоторое число кресьянъ съ винповками, наблюдая всякой разъ, что бы во время земледѣльческихъ производспвъ не опвлекать многихъ опъ работы. Въ случаѣ надобности, къ симъ кресьянамъ придаются конные козаки, а иногда отрядъ солдатъ, спюлцаго въ Красноярскъ Баталіона.

Иногда спокойствіе устанавливается па годъ; но попомъ снова появляется въ одинъ годъ три, чепыре шайки злодѣевъ, и всегда изъ осылныхъ. Но время представитъ мнѣ читателямъ нѣсколько подробнѣе о сихъ пришлецахъ Сибири.

Ссылные.

Большія партіи ссыльныхъ, состояція изъ 300 человекъ и болѣе, препровождаются посредствомъ командъ, копорыя расположены въ эпапахъ, въ извѣстномъ одинъ опъ другаго растояніи, по всѣмъ большимъ трактамъ Сибири и ведущимъ къ заводамъ.

Конвой пѣшихъ солдатъ съ офицеромъ слѣдуетъ въ походномъ фронтѣ и съ боевыми снарядами. Онъ сопровождается конными козаками, и

во время слѣдованія спрото соблюдаетъ воинскій порядокъ.

Ссылнымъ въ пущи дается одежда на 6 мѣсяцевъ лѣтнихъ: 2 рубахи, зипунъ или армякъ, пара сапогъ; на 6 мѣсяцевъ зимнихъ: 2 рубахи; армякъ и шаровары суконныя, тулупъ, шапка пещалая, рукавицы, пара сапоговъ.

Уголовные Суды, Европейской Россіи въ опредѣленіяхъ своихъ назначаютъ единственно мѣру наказанія: каторгу или, просто, ссылку; но когда партія преступниковъ достигаетъ Тобольска, ихъ принимаетъ, учрежденный тамъ, Приказъ о ссыльныхъ и распределяетъ по другимъ Губерніямъ и разрядамъ. Разряды сіи состоятъ, исключая каторжныхъ, изъ временныхъ заводскихъ работниковъ, изъ ремесленныхъ работниковъ, изъ цѣха слугъ, изъ годныхъ на поселеніе и наконецъ, изъ дряхлыхъ. Приказъ о ссыльныхъ, отбираетъ отъ нихъ всѣ деньги, имъ принадлежащія и отсылаетъ съ почтою въ тѣ мѣста, куда ссыльные поступаютъ; а мѣста, въ видѣніе которыхъ они посылаются, отсылаютъ деньги въ Казенную Палату. Сумма сія должна быть въ оборотъ до тѣхъ поръ, пока ссыльные водворяются, и тогда выдаются имъ съ пріобрѣтеніями.

Путешествованіе партій, ихъ отдохновеніе, ихъ продолжительныя пріостановки опредѣлены съ такою точностію, что, нагримѣръ: партія, назначенная въ Енисейскую Губернію, не иначе входитъ въ Губернскій городъ, какъ непременно въ Среду.

Изъ партій, пришедшей въ Красноярскъ, ссыльные, назначенные въ Енисейскую Губернію, передаются Экспедиціи о ссыльныхъ; остальная часть ихъ продолжаетъ путь въ Иркутскъ.

Изъ Экспедицій о ссыльныхъ распредѣляю-
ся новоприбывшіе: капоржные на заводы Камен-
ской винокуренный и Троицкій солеваренный;
прочіе, или по разрядамъ, или просто въ разныя
деревни Государственныхъ крестьянъ, подъ над-
зоръ Волостныхъ Начальствъ и старшинъ.

Въ Европейской Россіи нѣтъ на волю обви-
ненныхъ преступниковъ. Едва ошарываюся
они Правительству, ихъ следящъ, заключаютъ
въ тюрьмы и, съ окончательнымъ опредѣленіемъ
суда, отправляютъ въ Сибирь; но здѣсь, вмѣстѣ
съ своими преступленіями, которыхъ лишаютъ
права, по безнадежности, осуждаются преступ-
никомъ на мѣстѣ ихъ жительства; здѣсь, съ
нравственностію болѣе искаженною, отъ сооб-
щества съ важнѣйшими преступниками во вре-
мя пупи, здѣсь, въ Енисейской Губерніи, разгу-
ливаютъ они по волѣ въ числѣ 24,730 *) между
50,000 Государственныхъ крестьянъ.

Любопытно, что въ семъ числѣ преступ-
никовъ находится только 3,893 женщины; хо-
рошее ли расположеніе физики, слабѣйшее ли на-
пряженіе души, сила ли ума, удерживаютъ ихъ
отъ преступленій?—Оспариваю рѣшить вопросъ
Психологамъ; но нахожусь въ необходимости
сказать, что женщины, рѣшившись однажды сдѣ-
латься преступницами, превращаются уже въ
преступленій мужчинъ. Онѣ производятъ зло-
дѣянія не только съ хладнокровіемъ, но съ ка-
кимъ-то удовольствіемъ. Двѣ молодыя заму-
жнія ссыльныя, чтобъ не жить съ мужьями, под-
вергли себя дабытѣйшей ссылкѣ, уполнивъ ма-

*) За исключеніемъ капоржныхъ 1857 человекъ.

ленивую дѣвочку: онъ взялъ ее за ноги и вертѣлъ головою въ пролубъ, пока она захлебнулась. Для пуща же при ссыльных захватили къ себѣ маленькую дѣвочку, накормили молокомъ, лычкомъ, приласкали, и, удавили. Еще двѣ жены ссыльных, чѣмъ слѣдовашъ въ Иркутскую Губернію за своими любовниками, которыхъ со слали плуда за новое преслушаніе, убили драхлаго старика. Вообще главное преслушаніе ссыльныхъ женщинъ имѣеть цѣлю, пакъ называемую, любовь. Главная цѣль мужчинъ, въ ихъ цѣлуловспвахъ и злодѣянїяхъ, естъ — прїобрѣтеніе.

Придя въ селеніе, опредѣленное для его пребыванія, ссыльный опыскиваетъ работы по необходимости; ибо долженъ одѣть себя, прокормить и согрѣть; и ежели не находитъ въ своей деревнѣ, можетъ итти съ билетомъ въ другую деревню, въ другую волость, въ другой уездъ. Рѣдко случается, въ особенности лѣтѣмъ, чѣмъ ссыльный исполнять въ почности обязанности свою прошивъ хозяина и прошивъ Начальства. Онъ беретъ задапокъ, получаетъ одежду и, не смотря на билетъ, уходитъ въ горы и лѣса; воруетъ, мошенничаетъ и живетъ, или едва живетъ; иногда заспигааетъ его глубокая зима и онъ, голодный, замерзаетъ въ пустынѣ; иногда спалкиваются они вмѣстѣ и составляютъ шайки разбойниковъ, отъ 8 до 12 человекъ; ошбиваютъ винтовки у промышленниковъ, лошадей у поселянъ и, подъ начальствомъ ашамана, грабятъ крестьянъ, рѣдко провзажающихъ и ни когда ни чего казеннаго. Такихъ шаекъ иной годъ бываетъ двѣ, три. Они жгутъ дома, пышаютъ на огнѣ хозяевъ и

обирають все, что можно обобрать. Для нихъ то учреждены ведомы отъ Ачинска до Красноярска. Большая дорога совершенно спокойна; но глухія мѣста, подвержены опасности. Козаки, съ помощію крестьянъ, преслѣдуютъ ихъ, уничтожаютъ, ловятъ. Больше трехъ лѣтъ не появлялись они въ Енисейской Губерніи, и рѣшительно съ тѣхъ поръ, когда Высочайшей волею угодно было за поимку ихъ награждать одного храбраго крестьянина, медалью. Иногда большими толпами, бѣгутъ ссыльные къ Россіи; но Сибирь есть пюрма колоссальная съ безчисленными полисадами: въ копорыхъ ни будь изъ нихъ бѣглецовъ ловятъ. Это случается по большой части къ зимѣ, и вотъ, пока идетъ слѣдствіе, пока собираютъ справки, ибо они безпрестанно обманываютъ, ихъ зимняя квартира есть пюрма. Съ перваго взгляда побѣги сіи представляютъ ужасный безпорядокъ; но онъ есть ли что иное, какъ одна только правдивная Фермантація, которая, дѣйствуя опдѣльно въ каждомъ, уничтожается необходимо, по мѣрѣ уничтоженія пишательныхъ надеждъ. Работа Сибирскаго Правительсва, опносительно побѣговъ, есть конечно работа Данаидъ; но что же изъ этого? Труды составляютъ обязанность каждаго чиновника, а самое существо дѣла остается въ надлежащемъ порядкѣ: намѣреніе Правительсва выполнено, т. е. люди, сосланные изъ Европейской Россіи за преступленіе въ Сибирь находятся въ Сибири; надобно только, вмѣсто частей, приниматъ цѣлое: пюрмы за общую пюрму, Округи за Губернію, Губернію за Сибирь. Конечно, если бы ссыльные имѣли какую нибудь опредѣлительную работу, которая бы спрда-

ла черезъ отсутствіе рукъ, или, если бы для пересылки составлялось новое движеніе особыхъ командъ кромѣ *regretum mobile* этапныхъ, тогда бы сей безпорядокъ заключалъ въ себѣ неперпимое зло; но при настоящихъ обспояшельствахъ ссыльные пропадать не могутъ: они, какъ вода, прошекаютъ черезъ рѣшето въ крѣпкій сосудъ, изъ кошораго таже вода пропускается въ рѣшето снова. Присутственные мѣста Округовъ, гдѣ пойманы бѣглецы, открывъ насюащее ихъ жипельство, пересылаютъ ихъ шуда по этапамъ что повпоряется, можетъ бытъ, нѣсколько лѣтъ сряду, пока бѣглецы, узнавъ по опыту невозможность побѣга въ Россію, не сдѣлаются домождами. Одно только зло состоитъ въ ущербѣ казны; ибо содержаніе въ шпорьмъ бѣглецовъ и ихъ пересылка лежатъ на ея сумахъ; но это зло есть уже необходимое, какихъ много въ свѣтѣ; это зло по хозяйственной части столь же необходимо, какъ и вообще всѣ издержки на ссыльных и наиболѣе пошому, что на проспранствѣ, совершенно вентиренномъ, между горъ дикихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ размѣщено по деревьямъ на свободѣ 24,730 преступниковъ, нѣтъ физической возможности удержатъ ихъ отъ побѣговъ. Волостныя Правленія не имѣютъ къ тому рѣшительно никакихъ средствъ, а старшины шѣмъ болѣе.

Крайне шрудно изобрѣсть средства, со споруны казны, удерживатъ ссыльных отъ сихъ побѣговъ. Предположеніе, опдавъ ихъ въ половинщики чиновникамъ съ надѣленіемъ сихъ послѣднихъ землями, слишкомъ неудобно; ибо ежели Правительство запрудняется въ средствахъ; то какія могутъ имѣть частныя владѣльцы,

копорые, по несообразному числу женскаго пола пропущъ мужчинъ, не въ состояніи даже помозваться и шѣмъ пособіемъ, чпобы завеснть чншныя колоніи п. е. обзавесн семействами ссыльных, чпо конечно сдѣлало бы не малое лдіаніе на привязанность къ мѣсту? Подобное учрежденіе. подало бы только возможность къ возбужденію новыхъ преступленій. Иркутскій Губернаторъ Г. Цейдлеръ подаль превосходную мысль, копорая удостоилась Высочайшаго учрежденія, надѣлять изъ казны дослѣпочною суммою креспыанъ, копорые согласнся, выдавъ дочь свою за ссыльнаго, принявъ его семейниномъ къ себѣ въ домъ; но исполненіе сего слишкомъ замедлнтельно, а прогрессія годоваго умноженія ссыльных, не можетъ имѣть ни какого сравненія съ суммою браковъ. Сн послѣдніа едва ли содержался къ годовому накопленію ссыльных какъ 1:100.

Оснзается въ виду только два средспва: *ближайшій надзоръ и занятіе*. Послѣднее заключается въ заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ и хлѣбопашествѣ; а какъ всѣ сн заведенія безъ ближайшаго надзора существовать не могутъ, то само собою разумѣется, что оны могли бы быть главнымъ дѣйсвіемъ къ доспженію предполагаемой цѣли. Фабрики, заводы, мануфактуры слѣдовало бы для сего избрать преимущественно, какъ попому, чпо положеніе 24,739 ссыльных, между копорыми только 3,893 женщины, болѣе снмъ занятіямъ свойственнo, такъ и попому, чпо для сего опкрывается пространные поле, по всѣмъ царспвамъ природы; но Енисейская Губернія есть, какъ говорнть, Губернія сельская, а попому слѣдовало бы усп-

ронить колонии для хлебопашества; но могут ли существовать оныя без действительнаго хозяйственнаго быта, т. е. без семейства, любви къ собственности и надежды на будущее? Все это достигается посредствомъ брачнаго состоянія; а женщинъ въ пять разъ меньше прошедъ мушкетъ Изъ сего слѣдуетъ, что колоніи существовать не могутъ и что уже не имѣя въ настоящее положеніе есть главное средство къ исполненію предполагаемой цѣли, т. е. къ прекращенію рабства; но угрозительно надзоръ, при которомъ занятіе земледѣльческое будетъ обстоительною прикладнымъ. На семь-ть основаніи положено учредить въ Енисейской Губерніи новыя поселенія, въ которыхъ были бы собраны изъ разныхъ мѣстъ Губерніи ссыльные. Если бы операція сія могла распространиться на всѣхъ ссыльныхъ вдругъ, тогда были бы рѣшительно окончены мѣры къ предполагаемой цѣли, не только въ настоящее время, но и на 20 лѣтъ впередъ; ибо въ поселеніи 20,000 ссыльныхъ, слѣдуетъ, по учрежденію, и если возможность водворить еще столько же; но предположеніе сіе встрѣчаетъ могучія препятствія: предназначается поселить на первый случай около 6,000 ссыльныхъ. Если бы и сіе поселеніе отдано было на произволъ времени, если бы производство онаго должно было идти исподволь, то не было бы ни какой возможности прийти ему къ настоящей цѣли; ибо то количество, которое въ два года было водворяемо, наполнилось вдвое, въ трие новопоступающими въ Губернію ссыльными.

ленія ссыль-
ныхъ.

верждснъ проэкптъ поселенія 5955 ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи, имѣющій въ предметъ, чрезъ усредоточенной надзоръ и занятіе въ хлѣбопашествѣ, удержаніе преступниковъ, отъ побѣговъ и праздноши. Поселенія сіи должны заключаться въ 22 деревняхъ. Отвердена 15-ти десятинная пропорція прекраснѣйшей земли, въ Ачинскомъ Округъ двумъ поселеніямъ на р. Улуй. Въ Минусинскомъ одному, между р. р. Біею и Кола, у подножія горъ Сабинскихъ и пяти между форпостами Кабежскимъ и Шадашскимъ; наконецъ въ Округъ Канскомъ, для 14 поселеній надъ р. Бирисою; на ключъ Медвѣденскомъ; между селомъ Иланскимъ и деревнею Верхне-иташевскою; между р. Каномъ и селеніемъ Карапсельскимъ; между селеніемъ Рыбинскимъ и деревнею Ключинскою; на р. Оѣ; на рѣкѣ Рыбинской; по Кану; по рѣкѣ Оѣ.

Изъ сихъ поселеній шесть на большой дорогѣ; остальные въ споронѣ.

Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе чептыремъ поселщикамъ: премо, какъ работникамъ и чепверпому, какъ хозяину или кашевару. Онъ приготавливаетъ все нужное для своихъ поваричей, по домашнему хозяйству.

Ссылнымъ самимъ не нужно поселеній: ихъ желаніе стремиться къ глупой волѣ, бродяжничеству и преступленіямъ; но Правительству поселенія необходимы; а потому вся справедливость требовала выпроить ихъ, водворить поселенцевъ, и давъ полную возможность къ водворенію, требовать исполненія ихъ обязанностей; а потому казна, доставивъ всѣ нужныя пособія для перваго обзаведенія, ассигновала на

закупъ орудій, нужныхъ къ построению и земледѣлю, на вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, на лошадей, коровъ и овецъ 269,091 рубль.

Ссыльные вообще не имеютъ отъ Правительства ни какого пособия для пропитанія, и должны въ добавокъ, съ того же года, когда прибудуть въ мѣсто назначенное, платить подушныя. При возведеніи же поселеній, избавля рабочихъ отъ подушныхъ, давъ большое пособие на первое обзаведеніе, Правительство не должно уже считать себя въ обязанности измѣнять общее постановленіе о ссыльныхъ, едержа ихъ на своемъ пропитаніи, или награждать ихъ такими предметами, которыми они въ возможности пріобрѣтуть сами, получа достаточное уже пособие; ибо и безъ него должны бы были выработывать взносы въ казну; но какъ нѣтъ возможности ссыльному, во время общихъ поселенческихъ работъ, снискивать для себя пропитаніе частными средствами, и воздѣланіе полей могло бы оставаться на долгое время безъ всякаго дѣйствія, то и въ семъ случаѣ Правительство на пособие ссыльнымъ для двухгодичнаго продовольствія закупъ семянъ, ассигновало въ ссуду 210,835 р.

Такимъ образомъ вся сумма пособій отъ казны заключена въ 479,927 руб. и раздѣляется на сумму *перваго обзаведенія* и на сумму *продовольствія и закупа*. Первая не подлежитъ ни какому возврату; вторая подлежитъ ему.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1829 года назначены гдѣсь по близости усадебъ, отведенныхъ подъ новыя селенія; указаны мѣста сборныя для сбора провіанта и вещей; опредѣлены лица, необходимыя для надзора; отчислено отъ волостей

по количество ссыльных, которое нужно для водворенія; (*) сослазаны изъ нихъ отдѣленія для каждой деревни и, наконецъ, въ Мартѣ, всѣмъ симъ отдѣленіямъ сообщено движеніе къ мѣстамъ, для ихъ деревень опредѣленнымъ. Каждый ссыльный получилъ попоръ — и лѣса пали подъ руками работниковъ поселеній или будущихъ хозяевъ домовъ.

Опъ сего времени каждое поселеніе должно было чрезъ два года кончиться и чрезъ, чепыре наполниться совершенно. Я видѣлъ уже на большой дорогѣ прекрасныхъ плъ селеній окончанными, и не могъ ими налюбоваться. Я видѣлъ семь достигающихъ своего конца; я видѣлъ чепыре, которые, какъ черпежи, лежали на зеленѣющихъ долинахъ по берегамъ Кана; что дѣлается съ плъю остальными—не знаю.

Изъ сего видно, что поселенія производятся не вдругъ; но это не мѣшало бы всѣмъ 22 деревнямъ въ 1833 году бытъ совершенно окончаннымъ. Плъ лѣтъ для столь немаловажной операціи не составляютъ еще большаго пространства времени; но какъ по водвореніи 5955 ссыльных, можно пріобщить къ нимъ шакое же число; то по крайней мѣрѣ, приходъ въ плъ лѣтъ 10000 новыхъ, не нахлынулъ бы девятымъ валомъ на крестьянъ Государственныхъ.

Послѣ 4 лѣтъ опъ начала работъ, дается поселенцамъ льгота. Взысканіе пособія, возращу подлежащаго, начинается черезъ три года,

*) Исключая тѣхъ, которые уже обзавелись сами домами и хозяйствомъ, или приняты въ дома семейными.

по испеченіи льготныхъ лѣтъ. Срокъ уплаты назначенъ 12 лѣтъ; и казна такимъ образомъ получа обратно 210 835 р., употребить на поселеніе 5955 человекъ, не болѣе 269,091 рубл. Ежели же причислился по уставу о ссыльныхъ еще такое же количество; то на означенную сумму составится поселеніе изъ 11,910 человекъ состоящее, и каждый водворился за 22 рубл 60 копѣекъ съ дробями.

Народы бродячіе Енисейскаго Округа управляются избираемыми Князьями или старѣйшинами. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего.

Управленіе
народовъ бродячихъ.

Тапары Минусинскіе раздѣлены, какъ уже было сказано, на IV родовачалія, Кизильское, Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племень. Каждое управляется своимъ родоначальникомъ, избраннымъ на всю жизнь, и даже съ правомъ передавать свою власть потомкамъ, ежели они будутъ признаны достойными черезъ общій голосъ родовичей. Каждое родо-началіе заключаетъ въ себѣ по нѣскольку Инородныхъ Управленій, состоящихъ подъ начальствомъ избираемыхъ Старшинъ или Князьцовъ.

Управленіе
кочующихъ.

Важнѣйшее право, дарованное нынѣ симъ Тапарамъ, состоитъ въ томъ, что они управляются по своимъ степнымъ законамъ, и только судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ постановленіямъ, въ преступленіяхъ Уголовныхъ, которыя, относително къ симъ Тапарамъ, заключаюся въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, насилии, дѣланіи фальшивой монеты и похищеніи казеннаго и общественнаго имущества.

Симъ-то постановлениемъ избавляются они отъ пригизаний и волокъ съ стороны Земской Полиции и Присутственныхъ мѣстъ; а уславомя, относительно обязательствъ, отъ кабалы и унепешеній со стороны зажиточныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ улучшилось совершенно состояніе Татаръ. Постигая въ настоящее время свои соотношенія къ Правительству, свои права и обязанности; свободный въ вѣроисповѣданіи, въ отправленіи судебныхъ своихъ дѣлъ поспешнымъ обьчаемъ; платя малую часть отъ своихъ прибытковъ въ казну Государственную; избавленный отъ рекрутской и всякой личной повинности; имѣя свободную волю поступать въ другое сословіе и учреждать училища — кочевой народъ сей, не можетъ не питать священныхъ чувствъ благодарности къ незримому, но милосердому Благотворителю ихъ доли.

Магазины.

Относительно продовольствія хлѣбомъ, я полагаю непростительно, въ Енисейской Губерніи, довести обывателей до скудости.

199 экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, наполнены всегда хлѣбомъ, котораго количество въ 1830 году состояло изъ 122811 четвертей. На рынки, въ города привозится онъ въ доспачочномъ количествѣ и продается, къ сожалѣнію, очень часто самыми низкими цѣнами, такъ, что иногда пудъ муки по 15 копѣекъ; овса по 12.

Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, находящихся еще для бродячихъ народовъ, казенные: 2 складочныхъ въ Туруханскъ и въ Верхнеимбацкѣ и 45 къ нимъ приписанныхъ, которые расположены вверхъ по Туруханску, по Тазу, по-

рѣчанъ Блудной и Часовкѣ. Отъ Туруханска, внизъ по Енисею, за Тундрю на Хашангъ, на Пешигагъ, по нижней Тунгускѣ. Во всѣ сѣн магазины развозятся хлѣбъ изъ двухъ складочныхъ; а въ другіе, ближайшіе къ Енисейску, доставляются прямо.

Хлѣбъ въ сѣн магазины покупается Губернскимъ Управленіемъ на сумму, принадлежащую магазинамъ. Она увеличивается посредствомъ процентнаго кругообращенія, при продажѣ хлѣба бродячими за деньги или шкуры.

Закупъ въ нихъ хлѣба.

Хлѣба въ сихъ магазинахъ, по учрежденію, должно сохраняться болѣе 60,000 пудъ; но закупъ ежегодный дѣлается поспешенно менѣе, такъ, что въ одинъ годъ хлѣба въ сѣн магазины совершенно закупается не было. Обстоятельство сіе происходитъ отъ ввоза большого количества хлѣба въ Туруханскій край купцами Енисейскими. Частная торговля приносилъ, прибыль купцамъ, доставлялись болѣе изобилія дикарямъ. Казенные магазины должны открываться единственно по въ крайности, при неурожаѣ зѣбры или малаго подвоза хлѣба, частными людьми.

Ни что не можетъ быть лучше какъ образъ хлѣбнаго закупа, который производится въ Енисейской Губерніи, не только въ магазины сѣн; но и для винокуреннаго завода и по другимъ требованіямъ. Нытъ подрядчиковъ, или хресціане всѣ подрядчики. Всѣ они допускаются къ торгамъ за законными свидѣтельствами и круговою порукою общества. Является до 200 повѣренныхъ, отъ разныхъ волостей, съ спискомъ доверителей, съ ихъ правами на торги; но ни кто не можетъ торговать на количество, превышающее 50 пудъ на душу. Та

кимъ образомъ каждый крестьянинъ имѣетъ свою часть, и деньги разбѣгаются по всему сословію поселянъ. Превосходное распоряженіе сіе должно приписать единственно Генераль Губернатору Лавинскому По окончаніи торговъ по утвержденіи ихъ высшимъ Начальствомъ, крестьянамъ изъ Казначействъ раздаются деньги, и назначаются отъ Начальства мѣста для своза, которыя обыкновенно бывають и пристанями, гдѣ получается хлѣбъ сплавщиками для доставленія по принадлежности.

Продоволь-
ственные винномъ.

Относительно продовольствія винномъ, расчешъ коропокъ. Всѣхъ жителей (въ семь случаевъ не смѣю исключивъ ни одного) 106,390 человекъ. Каменскій заводъ, построенный для выкурки вина 170,000 ведръ, выкуриваетъ по требованію опкущиковъ только до 70,000; стало бытъ частное число $\frac{70000}{106390}$, будетъ составлять годовую пропорцію каждаго жителя.

Я желалъ бы возвысить количество продовольствія, разложивъ оное по пятнамъ, копорыхъ по всемъ хозяйственнымъ расчетамъ, находился въ половину пропивъ ревизскихъ душъ; но относительно продовольствія винномъ, прекрасный полъ заступаетъ уже мѣсто малолѣтнихъ, и число употребляющихъ, остается неизмѣннымъ.

Конечно довольно для хорошей нравственности пияншпфовъ на годъ каждому; но, *helas!* не въ такой степени находится нравственность жителей. Чѣмъ-же преувеличивается недостающее количество жидкостей?.. Полагаю, разными операціями химіи; но съ одной стороны строгій указъ, который недавно последовалъ, опыментъ, кажется, охоту посвя-

щать себя въ таинство Лавуазьера, и заставить продовольствоваться виномъ, какова ни есть; но изъ Пишнейныхъ домовъ.

Прибыль отъ заводскаго производства соображается съ цѣною хлѣба и количествомъ выкуриваемаго вина. Откупъ сдается оно въ настоящее время по два рубля. Хлѣбъ заготовлялся въ печеніе 7 лѣтъ сложною цѣною по 37 коп. за пудъ (*).

Продовольствіе солью, собственною Губернiи, крайне достпашочно; однакоже добываемая насамосадочномъ озерѣ пріоспанавливается продажею; ибо жители предпочитаютъ ей привозимую изъ Томска вольными промышленниками. На Троицкомъ Солеваренномъ заводѣ соли добывается, по сложности пяти лѣтъ, 59.257 пудъ въ каждый.

Продовольствіе солью.

Соль развозится черезъ подряды по вызову желающихъ.

Продается ее въ годъ 80764 пуда (*), или не много болѣе, не много менѣ сего количества.

Вездѣ слышишь о Приказахъ Общественнаго Призрѣнія; о ихъ великихъ капиталлахъ, доходахъ, распоряженіяхъ по устройству заведе-

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

*) 1823	30 копѣекъ пудъ
1824	41 $\frac{1}{2}$
1825	60
1826	37 $\frac{1}{2}$
1828	22 $\frac{1}{2}$
1829	37 $\frac{1}{2}$
1830	35

Въ сложности 37 копѣекъ.

*) Количество 1830 года.

ий; редко о числѣ прирѣчныхъ людей; но что-
такое Приказы Прирѣнія? Монашескіе ли дво-
ры? Банки ли? Собраніе ли Мануфактуръ? По-
печеніе опоческое, попеченіе общества надъ
бѣдными, несчастными брабьями, есть един-
ственная обязанность сихъ заведеній. Не собра-
ніе капиталовъ; — но приютъ и покровъ, прямая
цѣль. Чѣмъ выше капиталы, чѣмъ бланшавель-
нѣ заведеніи при малыхъ благопвореніяхъ, тѣмъ
хуже Приказы Общественнаго Прирѣнія, тѣмъ
больше они похожи на великолѣпныя гробницы
съ ярусами, преданными гниенію.

Приказу Об. Пр. не должно имѣть въ со-
ображеніи возможность уменьшать сумму на
милосердіе, (*) дабы изъ сего уменьшенія преувѣ-
личить капиталъ. Приказъ долженъ прости-
раться въ своихъ пріобрѣтеніяхъ до такой
шляхы степеней, чтобы не упускать дѣлать воз-
можное пособіе; онъ долженъ опыскать Архе-
меническую черту разграниченія, далѣе кото-
рой не могъ бы увлекаться за пріобрѣтеніемъ.

Мнѣ кажется, что доходы *опредѣлитель-*
ные постоянные, и *опредѣлительные по въ когн-*
хъ постоянные, должны всѣ употреблять-
ся на священный подвигъ милосердія, и быть ма-
сштабомъ содержанія существующихъ заведеній;
а всѣ *неопредѣлительные* случайные поступать
въ оборотъ пріобрѣтенія съ процентами до-
полъ, пока не составится изъ послѣднихъ сум-
ма, удобная для новаго благопворнаго заведенія,

(*) Я говорю не объ экономіи, собираемой онъ
заготовленія необходимыхъ вещей; но объ суммахъ, ас-
сигнуемыхъ Приказами, на самыя заведенія.

съ имѣть, чтобы самый капиталъ соприсчисленъ былъ къ тому, посредствомъ коего извлекается *опредѣлительный постоянный доходъ*.

Какъ бы Приказъ ни дѣйствовалъ, только бы имѣть главною цѣлю Призрѣніе, а не приобретѣніе. Первое душа, послѣднее матерія.

Я говорю впрочемъ о Приказѣ, который составляетъ уже нѣчто цѣлое, возмужалое, могущее дѣйствовать свободно, энергически.

Не такъ приказъ Енисейской Губерніи. Это младенецъ; въ немъ душа не имѣетъ еще надлежащаго развитія; но младенецъ крѣпкій по тѣлеснымъ силамъ своимъ, подающій надежду въ будущемъ.

Приказъ Об. Пр. Енисейской Губерніи образовался въ 1823 году, получа, по обыкновенію, 15,000 на первое обзаведеніе. Въ настоящее время капиталъ его имѣетъ въ оборотѣ 138,946 рублей.

Весьма бы желательно было, если бы доходы всей Губерніи могли такъ возрастать, какъ доходы Приказа; но они слишкомъ постоянны; а это постоянство, при ихъ бѣдности, заставитъ Губернію продолжительное время сползать на послѣдней ступени финансовъ Имперіи.

Для примѣра привожу 1830 годъ.

Доходъ Губерніи:

1, Съ крестьянъ	552,585	Р.	(Оборотъ казны)
2, Съ инородцевъ, мѣщанъ, дворянъ, людей, поселенцевъ, въ окладъ состоящихъ	10,5034	—	
3, Отъ продажи соли	73,403	—	
4, Отъ винокуренія	38,887	—	
5, Отъ прочихъ сборовъ	16,981	—	

6, Опъ Ясака.....	21,938 —
7, Опъ свидѣтельствъ на право торговли, сбродныхъ статей, гербовой бумаги, пошлинъ съ пашпортовъ, железныхъ аришновъ, подорожныхъ; опъ суммы опкупной, опъ разныхъ сборовъ, какъ то: съ купеческихъ крѣпостей, за повышение въ чины, штрафныхъ по дѣламъ и п. п.	323,397 р. 28 к.

Всего дохода.....1,132,225 р. 28 к.

Расходы:

1, На духовенство, монашество и духовныя училища.	8,643 р. 23½ к.
2, На содержаніе Гражданскаго Управленія.....	233,936 —92 —
3, На содержаніе почтоваго Управленія.....	10,451 —96—
4, На содержаніе Медицинскаго Управленія.....	13,348— 4½—
5, На учебныя заведенія.....	3,200 — —
6, Экстраординарныхъ расходовъ.....	14,721 —26½—
7, На заготовленіе одеждъ для ссыльныхъ, содержаніе ихъ, пользованіе.....	44,685 —76½—
8, На содержаніе войскъ....	23,817 —29½—

Всего..... 352,804 р. 49¼ к.

Остатокъ..... 779,420 — — —

Для точнѣйшаго опредѣленія прихода и рас-

хода и чистаго дохода, принимаю осьмилѣтнюю сложность:

Приходъ — Расходъ — Доходъ.

Въ 1823 году (Отослано
поступило пе- въ Государ-
реданныхъ изъ ственное
Томской Гу- Казначест.)

бер. 315271 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.

Къ тому по- ступило въ	676814 р. 1 $\frac{1}{2}$	374650 р.
1823, 1193224- 6 $\frac{1}{4}$ —	641455-99 $\frac{3}{4}$ —	331350
1824, 1192066-77 $\frac{3}{4}$ —	1020523-83—	623443-78 к.
1825, 1420321-68—	1015873-78 $\frac{1}{2}$ —	596533- 1—
1826, 1777468-26—	688210-93 $\frac{1}{2}$ —	875500--
1827, 1299330-16 $\frac{3}{4}$ —	596338-16 $\frac{1}{2}$ —	565085-50—
1828, 1227611-42—	723598-38 $\frac{3}{4}$ —	525031-25—
1829, 1448386-92—	1039470- 9—	600900—
1830, 1517709- 3 $\frac{1}{4}$ —		

Изъ сего видно, что по осьмилѣтней слож-
ности ежегодный приходъ состоятъ изъ 1838,574
руб. 78 $\frac{3}{4}$ коп.; расходъ изъ 800,286 руб. 76 $\frac{1}{2}$ к.,
а въ Главное Казначейство выслано въ 8 лѣтъ
4,492,673 руб. 81 $\frac{1}{2}$.

Въ замѣтъ убожества казеннаго интереса
дѣйствуетъ постоянный интересъ объ участи
человѣка. Тамъ, гдѣ на двухъ человѣкъ мир-
ныхъ крестьянъ приходится по одному зако-
рѣнному преступнику, судъ и расправа необ-
ходимо должны быть въ постоянной дѣятель-
ности. Уголовныхъ дѣлъ рѣшается въ годъ Уголовные
по шестилѣтней сложности до 750; до 556 пре- дѣла
ступниковъ предается суду; до 269 подвергаются
наказанію и до 297 оправдываются.

Преступленія: грабежъ, смертоубійство, са- Преступле-
моубійство, дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, ли- ній

хонимство, воровство, приспаниодержательство, упускъ арестантовъ, побѣги, прошивуеопестивное любоспращіе.

Болье всего побѣги; обыкновенно воровство и корчемство, менѣе всего самоубійства.

Господствующіе пороки: лѣнь и пьянство.

Польза оныъ
городовыхъ
козаковъ.

Губерискій городъ Красноярскъ имѣетъ оныъ лично счасливый положеніи мѣстцъ оиносительнѣо управленія. Оныъ стоиштъ посрединѣ всѣхъ уѣздовъ, и имѣетъ какъ бы подъ рукою ихъ управление. Выраженіе сіе можетъ показаться страннымъ по великому разстоянію городовъ; но прострапство, при общихъ Полицейскихъ расноряженіяхъ, сокращается быспропою; а сей быспролтъ неимовѣрнымъ образомъ способствуентъ городской козацкій полкъ. Сему попоместву завоевателей береговъ Енисея, снмъ первобитнымъ туземцамъ, послѣ бродячихъ и кочующихъ народовъ извѣстентъ изъ рода въ родъ въсь ихъ край, со всѣми его жителыи. Безъ сего пособія, при настолщемъ положеніи Сибирскихъ Губерній, управление ими ностпавлялось бы въ большое запрудненіе.

Народное об-
разованіе.

Народное образованіе по Губерніи, исключая вѣдомство духовное и военное, подчинено во всей Сибири Губернаторамъ, копорые, на правѣ Попечителей Университетовъ, дѣлаютъ всѣ свои предспавленія, по дѣламъ сей часши, прямо въ Мниистерство Просвѣщенія.

Въ Едисейской Губерніи все народное образованіе заключается въ трехъ Училищахъ: двухъ уѣздныхъ, въ Красноярскъ и Едисейскъ, и одномъ Козацкомъ, въ Красноярскъ, оныкрытомъ на основаніи Сибирскаго учрежденія. Въ немъ обучающыи, чидаиы, писаиы, Арифметикъ, Грама-

никъ и Закону Божію. Училиши наемные. Изъ него дозволено выпускать въ канцелярскіе служители Присутственныхъ мѣстъ, на правѣ канцеляристовъ.

Есть еще въ Ачинскѣ и Канскѣ, выстроены частными людьми дома и пожертвованные для училищъ; но сжечь пусынымъ, за исимѣніемъ учившейся.

Штабныхъ учителей 4; 146 учащихся.

Таптары степи Саянской, чувствуя необходимость въ грамотѣ и счесть ибо; подвергаются безпрестаннымъ обманамъ отъ закупащиковъ ихъ промышленности, просили учредить между ними училище на правѣ приходскаго, и получили разрѣшеніе. Въ немъ писмоводитель Сибирскаго Управленія будетъ учить молодыхъ Таптаръ, по-Русски читать и писать; номѣрации и выкладки на счетахъ.

Въ Красноярскѣ, находится большое училище канцеляристовъ, число которыхъ, увеличивается до 572; при немъ 20 учителей.

Въ Енисейскѣ два дуковыхъ училища, 4 учителя, 43 учащихся.

Не надобно полагать однако же, чтобъ Енисейская Губернія была вовсе безграмотная. Въ нее, какъ и во всю Сибирь, поступаетъ ежегодно такое количество грамотныхъ людей, что никакія училища по сколько доставлять не въ состояніи. Сія грамотники, разсыпаясь по волостямъ и деревнямъ, обучаютъ на гулякахъ молодыхъ крестьянъ и дѣшей. Въ официальной вѣдомости несправедливо показывается крестьянъ, знающихъ грамоту, по всей Губерніи 1221 человекъ. Ихъ несравненно больше; даже многія

изъ женскаго пола между крестьянами умѣютъ читать и писать.

Духовенство Енисейской Губерніи принадлежитъ къ Епархіи Томской, и управляетъ 101 церковью, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ.

Въ Енисейской Губерніи 77 храмовъ каменныхъ и 24 деревянныхъ. Исповѣдующихъ Греко-россійскую вѣру 97667 человекъ.

Я не позволяю себѣ судить о взаимномъ отношеніи пастырей къ паствамъ. Съ удовольствіемъ скажу только, что крестьяне привержены къ религіи; любятъ украшать храмы и доставлять изобильное содержаніе священникамъ и священнослужителямъ церкви.

Малое число Лютеранъ (146 чел.) ежегодно посѣщается пасторами, имѣющими всегдѣшнее пребываніе въ Иркутскѣ; а для жителей Римско-католическаго исповѣданія (201 чел.) прѣзжаетъ каждый годъ, и чаще одинъ изъ живущихъ въ Томскѣ Бернардиновъ.

Евреи. Евреи (457 чел.) имѣютъ въ Красноярскѣ Магометанъ свою синагочу и рабина. Магометанъ (204 чел.). — Всѣ ссыльные, не имѣютъ ни мечети, ни муллы.

Раскольники. Раскольники (675 чел.) безъ церквей и часовень. **Язычники.** Язычники (6920 чел.). Татары и бродячіе безъ всякаго вѣроисповѣданія.

И всѣ они признаютъ Единого и Божественный промыслъ Его, проспирается на каждого; но тѣмъ, которыхъ Религія руководствуетъ къ любви, чистѣйшей любви, радостно видѣти знаменіе своего Небеснаго Руководителя возвышеннымъ къ небесамъ, изъ глубины лесовъ дре-

мучихъ, на утѣсахъ граничныхъ, на Тундрѣ льдистой! А давно-ли кочевали здѣсь орды языческихія? Мечъ только покорялъ ихъ; но любовь предводилъ къ истинному свѣту.

Я изложилъ все, что только былъ въ состояніи объ Енисейской Губерніи. Замѣчательнѣйшія обстоятельства ея Управленія; торговлю и промышленность народа; мѣстность; естественныя произведенія — дикую и образованную представить ея чинамъ; но все-ли удовлетворено любопытство ихъ? Проходя со мною изъ края въ край по сему величайшему пространству, часто встрѣчали они различныя племена жителей; но какой образъ жизни ихъ? Какіе нравы, обычаи, одежда, языкъ? Изъ какого сословія за 4,000 верстъ, отъ сердца Государства, составились Русскіе обитатели? Какого происхожденія жители Татары, кочующіе у подножія горъ Саянскихъ, на берегахъ Абакана и Енисея? Кто такіе дикари бродячіе, отъ береговъ Таза до Анабара? Отъ Ангара до моря ледовитаго, въ пустынномъ жилищѣ звѣрей? Кто первый поставилъ тамъ, за крутомъ полярнымъ, ногу свою?

Въ слѣдующей главѣ я постараюсь передать всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсти о сихъ предметахъ.

Заключеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ И КОЧУЮЩИХЪ. ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ КАЖДАГО ИЗЪ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ. ВѢРА ИХЪ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, ОБЫЧАИ, НАРУЖНОСТЬ, ОДЕЖДА.

Не можно полагать, что бы древніе жители береговъ Таза, Анабара, Нижней Тунгуски, Хапанги и вообще Тундры, избрали безъ всякой пужды мѣстомъ своего пребыванія жилище звѣрей, лющую спужу и почпи полугодовую ночь. Надежало ихъ побудить къ тому, или собы-

нѣмъ непріимчивъ, или какому-то особенному уже пристрастію къ жизни зѣровцевъ.

Полагаю то и другое, полагаю, что Остя- Догадки о
первобыт-
ныхъ жите-
ляхъ Сѣверна-
го края.
ки подвинули за Полярный кругъ Самоядъ и Юраковъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ теперь Остяками. Полагаю, что Самояды жили нѣкогда еще ближе къ Югу и. е. по границѣ Монгольской.

Племена извѣстныя, нынѣ подъ именемъ бродячихъ, повержены въ глубочайшее невѣжество. Нѣтъ у нихъ признаковъ Богослуженія; нѣтъ письменныхъ преданій и очень мало изустныхъ; что-же остается Этнографу, чинобъ доказать истинное ихъ происхожденіе?—Нѣкоторые намѣки Испориковъ, сходство языка и догадки.

Прежде всего предлагаю, для сравненія, та- Предварительное сра-
вненіе языка
Самоядъ съ
Остяцкимъ.
близу счета Самояди и Юраковъ съ Остяками, которые при старомъ обложеніи ясакомъ были перемѣшаны.

Самояди и Юраки, Остяки Напскіе Бан- Остяки Сын-
хинскіе, Тымскіе, Ка- скіе, Самара-
ракомскіе Карастинскіе ковскіе, Ниж-

енимбацкіе,
Верхисмбац-
кіе

1, Объ.	Окаръ.	Хокда.
2, Сидге.	Шинегъ.	Гыни.
3, Нідръ.	Нагуръ.	Далги у нѣко- торыхъ Доо.
4, Тетъ.	Тиене.	Шіа.
5, Самарынъ.	Саблетъ.	Халемъ или Хаа.
6, Мапъ.	Макпушъ.	Агесъ или Асъ.
7, Сіускъ.	Сельджу.	Омса.
8, Сепынтемъ	Шаніегъ. джашикешъ.	Гынабыса.
9, Хызавью.	Окар-джашикешъ.	Хокса быса.
10, Юо.	Кешъ.	Хоганъ.

Самоды при-
нимаемая за
Оспяковъ.

Изъ сего видно, что счесть Самоуды, Юра-
ковъ и Оспяковъ Намскихъ, Банхинскихъ, Тым-
скихъ, Караконскихъ, и Карасинскихъ будучи поч-
ти одинаковъ между ними, разнился совершен-
но отъ Оспяковъ: Сымскихъ, Самаровскихъ,
Нижнеимбацкихъ и Верхнеимбацкихъ; по же са-
мое замѣчаешся и въ Онаматопии ихъ нарѣчій;
и пакъ, ежели одинакій языкъ доказываетъ срод-
ство народовъ, по первые пять племень, почи-
таемыхъ Оспяцкими принадлежатъ къ Самоя-
ди; а послѣднія совсѣмъ другаго рода.

Предложеніе
Фишера и
Штрален-
берга.

Фишеръ полагаетъ, что Самоуды и Оспяки
составляютъ оспяцокъ Чуди, древнихъ жителей
средней Сибири, и что часъ ихъ, опасаясь Та-
шаръ и Киргизовъ, вышедшихъ на берега Енисея
къ Северному подножію Саянскихъ горъ, удалилась
въ ближайшія къ Северу страны. Штраленбергъ,
съ своей стороны, мыслитъ, что Самоуды и Оспя-
ки, будучи поколѣнія Финскаго, просянулись
отъ Лапландіи на Воспокъ, и что нѣкоторые
племена ихъ уклонились къ Югу.

Самоды.

Самоуды не похожи на скуластыхъ Монго-
ловъ. Глаза ихъ имѣютъ прямое проплетеніе,
носъ продолговатый. Въ ихъ нарѣчій попадаеш-
ся много Финскихъ словъ, на примѣръ Сельджу-
семъ, очень похоже на Чухонское Сейдце; не-
гумъ, женицина, не пейне; Манъ, Танъ, Мее, Тее,
(я, ты, мы, вы) на Мина, Тина, Мее, Тее — какъ
говорятъ на оспровѣ Эзелъ (*).

(*) Помѣщая болѣе словъ. Знающіе Чудское нарѣ-
чіе, найдутъ можеть бытъ, сходство досматривае.
Вотъ Нумъ и Ла.
Солнце-Хаеръ.

Мѣсяць Ирель.
Звѣзды Мумгы.
Огонь Ту.
Вода Ин

Медвѣдь Воркъ.
Лисица Тюня.
Рыба Хале.
Красный Намышь.

По всему этому (не смотря на черные волосы) можно согласиться, что Самоды имѣютъ сродство съ Финнами, или съ какими нибудь другими соплеменными имъ народами; но зачѣмъ заставляешь Самодовъ вѣрочаться на Востокъ, какъ дѣлаешь Спраленбергъ? Мнѣ кажется, правильнѣе придерживавшись мнѣнія Фишера, въ томъ, что они остатокъ упомянутыхъ выше племенъ; но почему племена сии были древнѣе жителей Сибири средней? Въ этомъ также нельзя согласиться и съ Фишеромъ. Что мѣшало имъ занимать не только среднюю, но и Южную Сибирь? Спрально, чтобы какой нибудь народъ, имѣя въ сосѣдствѣ земли несравненно лучше своихъ, ни кѣмъ не занятыхъ, не

Земля	Лѣ.	Бѣлый	Сырѣ
Воздухъ	Но.	Черный	Пириде
Объ сей стихинъ нельзя бы-		Синій	Сюнерга
ло ни какъ доспроситься.		Хорошій	Сово.
Называютъ небо, въперъ		Дурной	Ись.
холодъ, тепло, запахъ, ды-		Любезный	Ирша.
ханіе; но воздуха назвать		Сердитый	Пориакъ.
не въ силахъ, и описыва-		Я	Манъ
ють на вопросъ: что мо-		Ты	Танъ.
жду небомъ и землею? —		Онъ	Нау.
Ничего.		Мы	Мес.
Человѣкъ	Гумъ.	Вы	Тее.
Мужчина	Тебигупъ.	Они	Нугула.
Женщина	Негумъ, ны.	Ходить	Идорга.
Дѣвка	Пириппе.	Справлять	Генерага.
Дипи	Ивеуапа.	Бороться	Торго.
Молоко	Оме.	Далеко	Хушшъ.
Лошадь	Юпа.	Близко.	Хугухъ.
Собака	Кошнага.	Сегодня	Пунцада.
Бѣлка	Торга.	Завтра	Тепца.
Соболь	Тоосъ.	Много	Око.
Волкъ	Саринкъ.	Мало	Тачью.

кошарь воспользоваться ими. Конечно въ послѣдствіи, когда другія племена, извѣстныя подъ названіемъ Эстляндцевъ, Финляндцевъ, Лапландцевъ, Вошляковъ, Черемисъ, Чувашей, Мордвы обратились на Западъ и Манчелы (нынѣшнія Самоады Енисейскія), одни уже оставались на своей родинѣ; но распространившіеся на Югъ Киргизцы, могли заснавивъ ихъ подвинувшись въ нынѣшніе предѣлы Енисейскаго Округа; но сначала всѣ Самоадскія племена, будучи первобытными въ Сибири, необходимо занимали и лучшія ея сѣпраны, и составляли, вѣроятно, почти народъ, о которомъ Геродотъ упоминалъ за XXIII столѣтій предъ симъ.

Манчелы удалившіеся изъ южныхъ сѣпранъ опъ Киргизъ и Ташаръ, на берега Сыма, принуждены были попомъ протянувшись далѣе на Сѣверъ; но одна ее малая часть, рода Калмажениль, осталась по сю пору на Югъ, въ лѣсахъ и горахъ, по бѣрегамъ Оны и Чуна, въ предѣлахъ нынѣшняго Канскаго Округа, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Камышинцевъ.

Для сравненія съ Самоадскими предлагаю, здѣсь названіе цюръ Калмаженильскихъ.

Манчела

Калмажениль.

1. Объ	Объ.
2. Сиди	Шиде.
3. Ніяръ	Науръ.
4. Тешъ	Теды.
5. Самарянъ	Сумла.
6. Машъ	Машкунъ.
7. Сіускъ	Сейбуръ.
8. Сапыншемъ	Шентедъ.
9. Хизавъ	Амишунъ.
10. Ю.	Байъ.

Манчела или Самода съ рѣки Сыма была покинута къ полярному полюсу пришедшими отъ Запада Остяками, известными въ настоящее время подъ именемъ Сымскихъ, Самороковскихъ, Нижнеимбапскихъ и Верхнеимбапскихъ. Названія, сія даны имъ облагашелами ясака, по мѣстамъ гдѣ болѣе имѣли они свое пребываніе; но ихъ древнія названія: Тындыгеты и Тишпканы. (*) Счѣтъ ихъ совершенно опличенъ отъ Самодскаго, какъ видно въ первой сравнительной таблицѣ. Здѣсь въ примѣчаніи помѣщаю нѣсколько словъ (**). Фишеръ и Спаскій находятъ сходство въ ихъ языкѣ съ языкомъ Каповъ, Ариновъ, Асановъ и Кайбаловъ при первые можетъ быть, и были одного имени; но въ настоящее время однакоже, не смотря на недавнее путешествіе Спаскаго, ихъ болѣе не существуешь; а слѣдственно и повѣрки сдѣлать не можно; что же относитсѣя до Кайбаловъ, то, какъ родъ сей принадлежитъ рѣшительно къ Татарскому, объ немъ буду говорить послѣ

Настоящіе
Остяки.

(*) Во многихъ квинціяхъ, выдаваемыхъ при полученіи ясака, пишутъ: получено отъ такого-то Князца, по прозванію Тындыгеты но это ошибочно: прозваніе Князца совсѣмъ другое; онъ только принадлежитъ къ роду Тындыгетовъ.

(**) Богъ	Ессь.	Женщина	Гепъ.
Солнце	Ни.	Дѣвка	Гемдель.
Мѣсяцъ	Хебъ.	Дипля.	Фыка.
Звѣзды	Хоевъ.	Молоко	Мимель.
Огонь	Бокъ.	Лошадь	Кусъ.
Вода	Уль.	Собака	Типъ.
Земля	Багъ.	Бѣлка	Сокъ.
Воздухъ	...	Соболь	Гечъ.
Человѣкъ	Кепъ.	Волкъ	Гыпъ.
Мужчина	Фига.	Медвѣдь	Хой.

Языкъ Енисейскихъ Остяковъ, кромѣ исчезнувшихъ съ лица земли Кашовъ, Ариновъ, Асановъ; не имѣетъ сходства съ языкомъ народовъ, живущихъ нынѣ въ Сибири, или племень Чудскихъ. Сдѣлаемъ возможное сравненіе, коимъ именамъ числительнымъ,

О с т я к и Енисейскіе.	О с т я к и Томскіе.	О с т я к и Иртыш- скіе.	Самодѣ- льскіе.	Волгу- нскіе.
1, Хокда.	Окуръ.	Еесть.	Объ	Аху.
2, Гыни.	Сеппаре.	Капу.	Зиде.	Кынегъ.
3, Данги.	Нагуръ.	Хулемеъ.	Ніаръ.	Куромъ.
5, Шіа.	Тъепе.	Нянга.	Тспъ.	Нилде.
5, Халемъ.	Сомбелъ.	Ууапъ.	Самлакъ.	Апъ.
6, Агесъ.	Мукшунъ.	Хопъ.	Мамъ.	Копъ.
7, Онга.	Сіельди.	Забипъ.	Сіу.	Запъ.
8, Гындагса.	Сидонъ.	Нилъза.	Зиндешъ.	Нелоу.
10, Хокдабыса.	Окуръ-шы- гу кыопъ.	Арпынтъ.	Ходбесо.	Аппо- лоу.
14, Хогатъ.	Кыюпъ.	Юмъ.	Ю.	Лоу.

Лисица	Коонъ.	Мы	Отпынъ, какъ
Рыба	Ниссъ.	Вы	пы и онъ
Красный	Солиманъ.	Они	
Бѣлый	Талманъ.	Ходитъ	Чайга.
Черный	Тумсъ.	Стрѣляиъ	Кабдакъ.
Синій	Халанбисъ.	Бороться	Дымфынъ.
Хорошій	Ахтегешъ.	Далеко	Биремъ.
Дурной	Хоринсе.	Близко	Утысе.
Любезный	Ахтеубъ.	Сегодня	Однонъ.
Сердитый	Селла.	Завтра	Опбаксенъ.
Я	Ашъ.	Много	Онемъ.
Ты	Уе.	Мало	Хомаше.
Онъ	Бу.		

Вопаки.	Черемисы.	Фины.	Тувусы.	Камыки.	Бурашы.	Татары.	Монголы.
						Минусинскіе.	
1. Одикъ.	Икшапъ.	Икси.	Умуконъ.	Неге.	Несе.	Биръ.	Неге.
2. Киакъ.	Кокшапъ.	Какси.	Джуръ.	Хіюръ.	Конръ.	Юке.	Хояръ.
3. Квинъ.	Кушупъ.	Кольме.	Иланъ.	Гурба.	Гурбанъ.	Юсъ.	Гурба.
4. Нилъ.	Нилешъ.	Нелья.	Дыганъ.	Дерба.	Дербанъ.	Тырпъ.	Дюрба.
5. Винъ.	Вюзешъ.	Винсъ.	Тунга.	Табу.	Табунъ.	Бисъ.	Табу.
6. Квинъ.	Қудашъ.	Куусъ.	Нуюнъ.	Сурга.	Джермонъ.	Алыпъ.	Дзурса.
7. Зизимъ.	Шиммельъ.	Сейсемляпъ.	Наданъ.	Доло.	Долонъ.	Чиша.	Долъ.
8. Кикіомасть.	Кандашъ.	Харкексонъ.	Дьякбунъ.	Найма.	Найманъ.	Сыгъ.	Нейма.
9. Уклюзъ.	Индешъ.	Ихрексанъ.	Егунъ.	Еесу.	Ігунъ.	Тоосъ.	Юосу.
10. Доосъ.	Лу.	Кюомененъ.	Дзяпъ.	Арба.	Арбакъ.	Онъ.	Арбакъ.

Сія Таблица показываетъ, что есть видное сходство, между Оспяками Томскими и Самойды; между Оспяками Иртышскими и Вогулчами, Восяками, Черемисами, Финнами; но что ни Оспяки Томскіе, ни Иртышскіе, ни Самойды, ни племена древней Чуди, ни Монголы, ни Ташары, ни Тунгусы, несходствуютъ въ семь отношеніи, съ настоящими Оспяками Енисейской Губерніи.

Всѣ роды древнихъ Сибирскихъ жителей получили, такъ сказать, свою Этнографическую Классификацію, и не смотря на описанныя преданія, довольно правильно причислены къ древнимъ поколѣніямъ. Какому-же народу принадлежить оспацокъ, заключающійся въ Оспякахъ Енисейскихъ?

Является одно обстоятельство, которое подаетъ поводъ къ предположенію.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится при гряды горъ, проходящія у источника Енисея: Тугра-Табуз-дукъ; Ускун-дук-Тугра и Купъ.

Между сими грядами горъ жили Уйгуры, но по несогласіи раздѣлились. Одна часть оспалась на старомъ мѣстѣ, а другая вышла жить на берега рѣки Иртыша. Выходцы раздѣлились также на три части: первая упражнялась въ хлебопашествѣ, другая неподалеку отъ нихъ занималась скотоводствомъ, а третья рыбною и звѣриною ловлею. Звѣроловцы сіи добывали соболей, куницы, бобровъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляли въ пищу, а изъ кожъ дѣлали плащѣ. Они сподѣ не навѣдали другой родъ жизни, что пожелать кому нибудь бытъ скотоводцемъ или хлебопашцемъ почита-

лось обидою или ругательством. Не предки ли это Остяковъ Енисейскихъ?

У нихъ есть также одно преданіе: «когда «Орда наша» говорила мнѣ одинъ сипаршина, «пробиралась онъ заката солнца на восходъ и приняла на Тазъ, что осталось только въ живыхъ 4 человека съ женами. Изнуренные трудами и голодомъ, лежа на берегу Таза, приготовлялись уже они къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ объялъ быть обыкновеннымъ ему вдохновеніемъ: ибо онъ принадлежалъ къ Тшвопшибыкубамъ (мудрымъ). Въ минушу приросли къ нему два крыла, на которыхъ онъ поднялся къ небесамъ и быстро погрузился въ воды Таза; а чрезъ нѣсколько времени, поднявшись на воздухъ, явился къ товарищамъ обвизанный съ головы до ногъ разными рыбами, которыхъ препечались хвостами и сверкали разноцвѣтною чешуею. Съ тѣхъ поръ» окончиваетъ рассказчикъ спали мы занимаешь рыбнымъ промысломъ,»

Конечно всѣ сіи преданія, всѣ Баллады, Саги, изустно-ли слышанныя, взятые ли изъ древнихъ рукописей, или нѣсколько разъ перепечатанныя на разныхъ языкахъ, не заслуживаютъ безъ убѣдительныхъ сравненій, быть принимаемы за доказательство о сродствѣ народовъ; однако же, намѣкая о нѣкоторыхъ происшествіяхъ того, кому принадлежатъ, могутъ быть предлагаемы на заключеніе каждаго. Въ семъ преданіи замѣчательно только, что Енисейскіе Остяки перешли отъ Запада на Востокъ. Обстоятельство сіе возбуждаетъ мысль объ Уйгурахъ, поселившихся на Иртышѣ и сѣверныхъ охотникахъ до звѣриной ловли. Они очень могли по-

на Воспюктъ, итѣмъ лучше зѣри и, слѣдовательно заманивъ, для зѣрловца.

Что же принадлежитъ до ихъ наружнаго вида, — въ лицѣ ихъ есть что-то Монгольское. Изъ чепырехъ родовъ сымскіе въ пояшіяхъ по-сѣжѣе; они-то сообщили о названіи пындыгеновъ и о другихъ соплеменныхъ имъ родахъ, прочіе находяшся въ большомъ невѣжествѣ, не смотря на то, что приняли Христіанство.

Сосѣди ихъ, Тунгусы, заставляють уже догадываться по чертамъ ихъ лица и плетенью волосъ о своемъ происхожденіи. Языкъ довершиаетъ догадку.

Тунгусы.

Тунгусы.

Даурцы.

1, Умукапъ	Ему.
2, Джуръ	Дзѣде.
3, Иланъ	Илангъ.
4, Дыганъ	Дынгъ.
5, Тунга	Зундега.
6, Нююпъ	Нынгунъ.
7, Надапъ	Наданъ.
8, Дьякбунъ	Дзункунъ.
9, Егунъ	Унъ.
10, Дзяпъ	Дзуанъ.

Фишеръ неправильно назвалъ второе: дзѣуръ; шестое: ньонгунъ; осьмое: Юганъ; девятое: Табкунъ.

Эпоху переселенія Тунгусовъ на Енисей, едва ли не слѣдуетъ отнести къ XII или XIII столѣтіямъ, н. э. ко времени пропекшему отцу Чингис-хана до Каплай-хана; ибо послѣ Государя сего, который, оконча завоеваніе Кипчакъ предпринимать какъ и предмѣспники, различныя опягошительныя распоряженія въ Даурии; ни что не нарушало уже спокойствіе бе-

реговъ Амура до XVIII столѣтія, когда правительство Китайское вознамѣрилось Тунгусовъ переселить далѣе на Воспокъ, внизъ по Амуру; но сіе обстоятельство слишкомъ близко, чтобы не оставить ни малѣйшаго воспоминанія или преданія между Тунгусами Енисейскими. Они сами себя называютъ Овены, и хотя разумѣется одного племени съ Иркутскими, но отличаются отъ нихъ безъ сравненія обычаями и одеждою. Здѣсь помѣщается нѣсколько словъ на ихъ языкъ, чтобы сообщить нѣкоторое понятіе объ устройствѣ оныхъ (*).

Якуты Енисейской Губерніи при кочевали съ береговъ рѣки Лены, въ прошедшемъ столѣтіи Якуты присваиваютъ себѣ имя Саконовъ

Якуты

(*) Богъ	Шеваги.	Носъ	Хелвинъ.
Фишеръ	номъспилъ	высто	Брови
Шеваги	Буга, но это боль-	Губы	Хармикта,
ше ничего, какъ занятое	Зубы	Итпа.	Омна.
у Русскихъ и испорченное	Языкъ	Тела...	Итпа.
слово.	Борода	Гулгакта.	Гулгакта.
Солнце	Сыгукъ.	Щеки	Анцень.
Мѣсяцъ	Бега.	Уши	Сень.
Звѣзды	Опникта	Шел	Монъ,
Мужчина	Баю.	Рука	Алла.
Женщина	Асиси.	Пересты:	большой уму-
Дѣвка	Ашатаканъ.		конъ; указа-
Дитя	Алукавъ.		тельный, не-
Опецъ	Амин.		канъ; средній,
Мать	Ане.		до чръ; безы-
Братъ	Нокумъ.		мянный, Моестъ
Сестра	Оне.		Мизенецъ, Ню,
Голова.	Дил.		кели.
Волосы	Нурихта.	Спина	Огдовдо.
Коса.	Тиранъ.	Брюхо	Укипа.
Лобъ	Ол.	Ноги	Холганъ,
Глазъ	Еша.	Грудь жен.	Укушъ,

и говорятъ, что ихъ народъ, смѣшался съ Ташарскимъ. Не ужели это Саки Геродота и Сирабона, которыхъ они также, какъ Месагешовъ, принимали за племена Скифовъ, называя бѣгущими скотоводцами? Если бы это справедливо; то на какое пространство опустились они къ Воспоку, судя пошому, что Саки и Масагеты во времена Геродота имѣли свое пребываніе на Восточномъ берегу Каспійскаго моря! Если бы это было справедливо; то по настоящему языку ихъ можно ли предполагать,

Огонь	Тиво.	Осетръ	Цепоко.
Воздухъ (нѣтъ названія).		Гусь	Нивняки.
Вода	Му.	Теперевъ	Ороки,
Земля	Дундра.	Рябчикъ	Ононь.
Горы	Ура.	Куликъ	Синоки.
Соболь	Динька.	Красный	Хулерины.
Лисца	Умука.	Бѣлый	Багдама.
Медвѣдь	Купи.	Черный	Комномо.
Волкъ	Даготака.	Синій	Чулема.
Песецъ	Тяпры.	Хорошій	Аябгу.
Заяцъ	Мудукашъ.	Дурной	Орубчи.
Бѣлка	Улука.	Любезный	Алма.
Олень	Боюнь.	Сердитый	Меу.
Молоко	Окупдин.	Я	Би.
Трава	Роте.	Ты	Си.
Снѣгъ	Синельзанъ.	Опъ	Нуапъ.
Ледъ	Десе.	Мы	Бу.
Собака	Нынакынь.	Вы	Су.
Нарта	Толгаки.	Они	Уюоршанъ.
Спирьза	Нюры.	Эпопъ	Оре.
Лукъ	Моржукъ.	Который	Скума.
Рогатина	Пальма.	Себя	Манми.
Рыба	Ольро.	Нмѣю	Бикучемъ.
Налимъ	Сегакъ.	Спрѣлящъ	Гарпаденъ..
Таймень	Дели.	Ходипъ	Шуругонъ.
Щука	Саканокъ.	Бороться	Марчеганъ.

чтобы они были родоначальниками Чудскихъ народовъ, какъ упоминается въ летописяхъ?

Въ настоящее время, Енисейскіе Якуты, представляющіе изъ себя чистое поколѣніе Ташаръ и наружноспію и языкомъ (*) Предки ихъ изъ Монголіи прикочевали къ источнику Лены, и вытнанные Буярами, спустили въ низъ до самаго того мѣста, гдѣ находишься нынѣ Якутскъ.

Ташары, кочующіе Минусинскаго и Ачинскаго Округовъ, состоятъ, какъ сказано выше, изъ чепырехъ родоначалій; Кизильскаго, Качинскаго, соединенныхъ, разнородныхъ племенъ и Кайбальскаго.

Ташары, кочующіе въ Южномъ краѣ.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію ихъ происхожденія, нахожусь принужденнымъ

Ложное мнѣніе на счетъ Кайбаловъ.

Далеко	Горо.	Завтра	Тогома.
Близко	Даго.	Много	Кошо.
Сего дня	Оши.	Мало	Увикуъ.

(*) Сравненіе Якутскаго языка съ языкомъ Ташаръ Казанскихъ

Якуты.

Казанскіе.

Богъ	Тамара	Тенгри.
1,	Бирь	Бирь.
2,	Икки	Икки.
3,	Юсь	Юсь.
4,	Тюаринъ	Дюринъ.
5,	Бесъ	Бишъ.
6,	Альши	Альша.
7,	Чеша	Едди.
8,	Алысь	Сыкисъ.
9,	Тугусъ	Тугусъ.
10,	Онъ	Онъ.

Якуты.

Каз. Татары.

Человѣкъ	Киси	Кини.
Женщина	Яктеръ	Хошынъ.

обнаруживъ снранное заблужденіе, которое существуетъ до сихъ поръ, на счетъ Кайбаловъ. Этнографы причисляютъ ихъ къ племенамъ Чуди; нѣкоторые Географы означаютъ на картахъ мѣсто ихъ пребыванія у береговъ моря Ледовитаго.

Фишеръ, по сходству языка, причисляетъ ихъ къ Енисейскимъ Осиакамъ, Капамъ, Ариамъ Асанамъ, которыхъ, какъ я сказалъ, уже не существуетъ; чю же всего удивительнѣе у Фишера, въ его Ишорин, а у Спасаго въ Сибирскомъ Высшиикъ на 1819 годъ, самый Кайбальскій языкъ несходенъ. Наприм.

У Фишера.

1. Гуча
2. Инъя
3. Тонги
4. Чеса
5. Кеча
6. Келуча

У Спасаго.

- Унемъ.
Сыда.
Нагаръ.
Таде.
Сумули.
Мукутъ.

Мужчина	Еркинъ	Иркиши.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ.
Дитя	Ого	Оголъ.
Огонь	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ.	Салгынь	Салкынь.
Вода	У	Су.
Земля	Сыръ	Ирь.
Корова	Ипакъ	Ипакъ или Съръ.
Молоко	Юшъ	Сюшъ.
Лошадь	Ашъ	Ашъ.
Я	Минъ	Минъ.
Ты	Сынъ	Енъ.
Мы	Мисиги	Бизъ.
Вы	Осиги	Сысъ.
Они	Гениме	Аларъ.

7. Келна	Осейгбе.
8. Хельшонга	Сынпшада.
9. Гуна-бен-гага	Тогосъ.
10. Гага	Бешъ.

Между шѣмъ, какъ во всѣхъ семи улусахъ Кайбальскаго родоначалія: Таражаковскомъ, Кальскомъ, Абугучаевскомъ, Кандыковскомъ, Арши, Больно-Байкашовскомъ и Мало-Байкашовскомъ стишають слѣдующимъ образомъ:

1. Биръ.
2. Люке.
3. Юсь.
4. Тырпъ.
5. Бисъ.
6. Альпа.
7. Чипа.
8. Сыгъ.
9. Тоосъ.
10. Онъ.

Палласъ, соглашаясь съ Финшеромъ о Финскомъ поколеніи Кайбаловъ, опредѣляетъ мѣстномъ ихъ пребыванія долину между Абаканомъ и Енисеемъ, что возбуждаетъ сильнѣйшее удивленіе; ибо тамъ кочуютъ именно Кайбалы, которые говорятъ однимъ языкомъ съ Качинцами, Кизильцами и Соединенными разнородными племенами Татаръ.

Зябловскій, въ Землеописаніи Россійской Имперіи, также причисляетъ Кайбаловъ къ народамъ Самодскаго племени.

Полевой увлекается также симъ Авшоритешомъ; ибо въ начатой Исторіи Русскаго народа пишетъ: Далѣе къ Свверовоспоку въ народъ отъ племени Саконъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ Ютры и Самоды, со-

Опроверже-
ніе.

хранившихъ въ пытыиныхъ Оспякахъ, Вогул-
чахъ, Самодахъ, Кайбглахъ, Маторяхъ, Кама-
чахъ. существовали племена.... и проч. и проч.

Нѣтъ совершенно возможности вообразить,
какъ возродилось заблужденіе, что Кайбалы при-
надлежатъ къ поколѣнію Самоды? Еще стран-
нѣе, что новѣйшіе путешественники позже
подтверждаютъ; но каждый ребенокъ и каждый
спарикъ изъ крестьянъ, окружающихъ урочище
Кайбаловъ, знаютъ ихъ, и скажутъ, что они
говорятъ по—Ташарски. Обѣзжая каждый годъ
Губернію, пересѣкши ее не только отъ горъ
Саянскихъ, до Полярнаго Круга, отъ Чулыма до
Бирюсы; но повсѣмъ почкамъ радіусовъ отъ Кра-
сноярска до всѣхъ предѣловъ ея, не находилъ я
другихъ Кайбаловъ, какъ живущихъ между Аба-
каномъ и Енисеемъ и говорящихъ по—Ташарски.

Разница, существующая между словъ Кай-
бальскихъ въ описаніи Фишера и Спасскаго, до-
казываетъ ясно уже непочность въ знаніи се-
го племени; нѣкоторыя почповыя каршы, на
которыхъ на полярномъ Кайбалы означены кру-
тъ опровергаются уже Палласомъ, который былъ
самъ въ улусахъ Кайбалъ между Абаканомъ и
Енисеемъ; но что же мыслишь о немъ что; онъ
будучи, у нихъ, собралъ слова, которыя показы-
ваютъ, что онъ заимствовалъ ихъ, отъ народа
Самодскаго племени?

По сравненію сихъ словъ, съ словами Спа-
скаго, можно догадываться, что они взяты отъ
Калмаженілей, племени Самодскаго, самого по-
го, которое и нынѣ существуетъ въ Округѣ
Камскомъ подъ именемъ Камышинцевъ отъ го-
ры Камыи-шагъ, на берегахъ рѣкъ Оны и Чуна;
но малое племя сіе опдало отъ Кайбаловъ по-

крайней мѣрѣ на 300 версты. И хотя Калмажениловъ никогда не бывала на Енисей и Абаканъ. Отъ кого же собраны Палласомъ, и въ особенности Спаскимъ слова Самодскія во внутренности Орды Татарской?

Кайбалы, Каченцы и другіе Татары, съ своей стороны, ходятъ ежегодно за звѣриною ловлею на берега Амыла, Агула, Оны, Чуна и тамъ вскрѣчаются съ Калмаженилами, и вмѣстѣ занимаются промысловенностью; но тамъ наши путешественники никогда не бывали. . .

Если бы я точно зналъ, что Финнеръ и Спаскій собирали слова не намысливъ жипельства Татаръ; но на большой дорогѣ въ Канскъ, тогда бы загадка могла разрешиться; ибо между Калмаженилами живутъ племена Татарскія. Для лучшаго объясненія начну съ наименованій племени Канскаго Округа. Тамъ находились племѣ улусовъ: Батинъ состоятъ изъ 12 человекъ; Пантыковъ изъ 20; Шалопинъ изъ 20. Всѣ они Татары разныхъ родоначалій и находились между крестьянами по деревнямъ. Угюмаковъ улусъ состоятъ изъ большой части Татаръ, причисленныхъ къ Каченскому родоначалию; и малой части Калмажениловъ; наконецъ Абалаковъ состоятъ весь изъ Калмажениловъ. Очень могло спастись, что путешественникамъ въ Канскъ представляемы были родовичи Татаръ Кайбальскихъ, которые изъ давнихъ лѣтъ, безъ дальнѣйшаго разбора, для взноса ясака, смѣшаны, какъ и самые Качинцы, съ Калмаженилами; очень могло спастись, что, занимая нарѣчіе отъ сихъ послѣднихъ, передавая имъ путешественникамъ слова Калмаженильскія, удерживая при этомъ собственное названіе своего рода, но это все могло быть.

ко произошли въ то время, когда бы путешественники собирали свои свѣдѣнія въ Канскѣ; въ прошивномъ случаѣ, нѣтъ возможности разгадать сбивчивость этнографовъ; но девяностолетною опытностію удостоверяю, что другихъ Кайбаловъ, кромѣ живущихъ на Абаканѣ, не существуетъ; что существующіе принадлежатъ къ поколѣнію Татарь, по совершенно одинакому языку; и сіе удостовѣреніе можетъ подкрѣпиться свидѣтельствомъ всѣхъ Татарскихъ Ордъ и окрестныхъ крестьянъ старожиловъ.

Маторы, которыхъ Полевой также причисляетъ къ Самодскому племени, не принадлежатъ къ нему, подобно Кайбаламъ. Маторовъ за 50 лѣтъ было не болѣе 30 семействъ. Они кочевали возлѣ горы Камыш-шагъ, по рѣкѣ Талше, которая впадала въ Казырь. Повальная горячка оставила не болѣе 9-ти семействъ, изъ которыхъ нѣкоторые перешли къ Качинцамъ, другіе живутъ въ форпосѣ Шадатскомъ и всѣ причислены къ Качинскому родоначалію.

Счетъ ихъ:

1. Бирь.
2. Ики.
3. Юсь.
4. Тюрпъ.
5. Бесъ.
6. Альты.
7. Джеты.
8. Сегидъ.
9. Тогуь.
10. Унь.

Я говорилъ съ ними, которые живутъ на Шадатскомъ форпосѣ. Они рѣшительно указываются отъ соплеменничества съ Калма-

женилами, т. е. съ Камышинцами, что доказы-
вается также разницею ихъ языка съ языкомъ
сихъ послѣднихъ и одинакостію съ Татаръ-
скимъ.

Предлагаю сравненіе между языкомъ, Кай-
базовъ и другихъ Татаръ Минусинскихъ и Ачин-
скихъ; по ничею не будетъ лишняго, ежели по-
мѣщу здѣсь еще слова Татаръ Казанскихъ и
Якутовъ, называющихъ себя Сахами :

Татары Ми- нусинскіе и А- чинскіе.	Кайбалы.	Татары Ка- занскіе.	Якуты, назы- вающие себя Сахами.
--	----------	------------------------	--

1	Биръ	Биръ	Биръ	Биръ.
2	Юке	Юке	Икна	Икна.
3	Юсь	Юсь	Юсь	Юсь.
4	Тыргъ	Тыргъ	Дюринъ	Тоорпъ.
5	Бисъ	Бисъ	Бишъ	Бесъ.
6	Алты	Алты	Алта	Алта.
7	Чипа	Чипа	Едди	Чета.
8	Селись	Снесъ	Сыкысь	Алысь.
9	Тоосъ	Тоосъ	Тугусъ	Тугусъ.
10	Онъ	Онъ	Онъ	Онъ.
Богъ	Кудай	Кудай	Тенгри	Татари.
Человѣкъ	Кызы	Кызы	Кыши	Кыси.
Мужчина	Иургась	Юрь	Еркиши	Еркисы.
Женщина	Тызыгаза	Хашъ	Хашыкъ	Яхтартъ.
Дѣвка	Кысь	Кысь	Кысь	Кысь.
Дѣпля	Пала	Пала	Оголъ	Ого.
Солнце	Кункарага	Куль	Канъ	Канъ.
Мѣсяцъ	Сій	Ай	Ой	Ый.
Огонь	Опъ	Опъ	Опъ	Опъ.
Воздухъ	Саспанъ	Саланахъ	Джилъ	Салкынъ-
Вода	Су	Сунъ	Су	У.
Земля	Чиръ	Чиръ	Иръ	Сиръ.

Корова	Ииахъ	Инекъ	Илакъ	Ииакъ.
Овца	Кой	Кой		
Лошадь	Челга	Онгъ	Онгъ	Онгъ.
Лисица	Тыльге	Тыльге	Тюльна	Сахылъ.
Соболь	Албаза	Кисъ	Кипъ	Кисъ.
Медвѣдь	Ава	Аве	Айю	Ебе.
Волкъ	Тыръ	Тыръ	Бурн	Берю.
Быкъ	Тинъ	Тинъ	Тинъ	Тинъ.
Кресный	Кызылъ	Кызылъ	Кызылъ	Хыпторной
Бѣлый	Ахъ	Ахъ	Акъ	Юрюкъ.
Черный	Хара	Кара	Кара	Кара.
Синій	Харикугъ	Кугъ	Кунъ	Керкъ.

и такимъ образомъ чрезъ весь словарь. Языкъ, обычаи, древнѣйшее пребываніе на одномъ урочище, рука объ руку съ другими Татарами; древнѣйшая извѣстность имени Кайбаловъ, не только жителямъ, но и всѣмъ Ордамъ соплеменнымъ; заставляющъ каждого и всякаго, кто только, путешествуя, въ тѣхъ мѣстахъ, захочетъ обратить самое обыкновенное вниманіе на окружающіе предметы, признавъ Кайбаловъ, за покровителе Татпарское.

Происхожденіе племенъ Татпарскихъ.

Происхожденіе племенъ Татпарскихъ, Енисейской Губерніи, одинаково со всѣми Татарами; одинаково съ Монголами — отъ великаго народа Турецкаго.

Абулгази говоритъ, что поколѣіе Татпаръ есть надревнѣйшее и главнѣйшее изъ Турецкаго народа; что оно состояло изъ 70,000 семействъ, имѣя надъ собою одного только Хана. Но какъ въ послѣдствіи раздѣлилось на разныя линіи; то снѣло неудачливѣе упаданіе; а наконецъ главная линія ихъ пошла жить около границъ Китайскихъ, другая же на берегу.

Икраи-мурана, или, какъ Клапротъ выговариваетъ, Уйгур-мурана, п. е. Енисей.

Карамзинъ, въ Исторіи Государства Россійскаго упоминаетъ, что Турки, соединясь съ другими Ордами едипленными, завоевали всю Южную Сибирь.

Можетъ быть, различныя племена Турецкаго народа, а въ томъ числѣ Гунны и Чудь, идучи опыскивать новыхъ для себя владѣній и должны были пріобрѣтать и удерживать ихъ черезъ битвы; но тѣ, копорые кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея, появились въ предѣлы нынѣшней Енисейской Губерніи безъ оружія; ибо Абулгази пишетъ, что они пришли просто кочевать на лѣвый берегъ Уйгурмурана противъ кочевья Киргизовъ, находящагося на правомъ берегу рѣки. И опъ кого они должны были завоевывать земли, очищенные опъ Чудскихъ племенъ Киргизами, которые равномѣрно дозволяли на нихъ селиться и другимъ Татарскимъ Ордамъ, какъ напримѣръ, Курысамъ, Торгоушамъ, Упуласамъ, Маи-капамъ?

Во время Чингис-хана Киргизы Енисейскіе имѣли владѣтелемъ Урусс-Иналла. Когда Чингисханъ послалъ двухъ пословъ своихъ, Агетая и Турпамыша склонявъ его подъ свое владычество, то онъ исполнилъ съ кротостію волю его, и даже препроводилъ къ нему въ даръ дочь свою. Въ то же время подчинились Чингисхану и Орды Уйряпскія и Татары, кочующіе на лѣвомъ берегу Енисея. Тѣ и другіе зависли вѣроятно опъ Урусс-Иналла. Многіе изъ сихъ племенъ соуплсвовали многочисленному войску завоевателя за Уралъ, разсыпались по

пути, основывая, новыя кочевья или достигали предѣловъ Россіи; ибо названія нѣкоторыхъ племенъ, находящихся нынѣ въ Минусинскомъ Округѣ, проявляющіяся между племенами Ташаръ въ Губерніи Тобольской, въ Казани между шаманскими гражданами и во внутренности Россіи, между фамиліями дворянъ и Князей.

Таковъ мой сводъ изъ разныхъ писателей о происхожденіи бродячихъ и кочующихъ народовъ Енисейской Губерніи. Можетъ быть, нѣкоторыя замѣчанія мои будутъ приняты за дѣльныя, другія отвергнуты; но черезъ сіе опроверженіе прибавится что нибудь къ истинѣ.

Въ роисповѣданіи инородцевъ бродячихъ.

Англійскіе миссіонеры живутъ около 15 лѣтъ возлѣ Селенгинска, и не могли обратитъ ни десяти Бурятъ въ Христіанскую Вѣру: спало бытъ это не легко. Въ Енисейской Губерніи всѣ Остяки, племена Самодѣ, почиаемые Остяками, всѣ Якуты и большая часть Минусинскихъ Ташаръ давно уже приняли Христіанскую Вѣру: спало бытъ это легко. Тамъ тайно преліяпсвуетъ великое количество ламъ; здѣсь ни кто не преліяпсвуетъ, да и ни кто и не призываетъ. Нельзя также думать, чтобъ здѣшнихъ язычниковъ обольщали какія нибудь выгоды: жители привыкли наблюдать большую строгость, и не оказываютъ ни преимуществъ Христіанамъ, ни презрѣнія невѣрующимъ. Нельзя также предполагать, что удобнѣе обратитъ въ Христіанскую Вѣру, немѣющаго ни какой, чѣмъ тѣхъ, которые имѣютъ уже понятіе о храмахъ, жертвоприношеніяхъ, образахъ, даже о возрожденіи, каковы Буряты. Обращеніе въ Вѣру Христіанскую невѣрующихъ дѣлается ахъ само собою, ежели только можетъ что

нибудь такъ дѣлаться. Видимая причина заключается, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что благоразумнѣйшіе изъ нихъ находятъ въ сей Вѣрѣ болѣе порядка, успокоенія, какого-то душевнаго пріюта. Замѣчено, что обращенные въ Христіанъ прилепляются болѣе къ оседлости: у Остяковъ не одни уже Чумы, но землянки; у Якутовъ поспоянные зимовья; у Татаръ прекрасные дома; въ семействахъ нѣсколько болѣе основательности; но — не далѣе.

Вдругъ, нельзя требовать многого, шѣмъ болѣе, что для наружнаго Христіанства, въ какомъ находятся бродячіе и кочующіе народы, образъ ихъ жизни, въ особенности бродячихъ, весьма неудобенъ. По малости, церквей на большомъ пространствѣ земли, они крестятъ младенцевъ прехъ и чешырехъ лѣтъ; похороны зависятъ опъ времени и обстоятельствъ: мертвецы не дожидаются — ихъ удѣлъ гніеніе. Однобрачіе лишаетъ хозяина многихъ работниковъ безъ платы. Одинъ Остякъ Христіанинъ просилъ у Начальства позволенія имѣть еще двухъ женъ, и когда ему было отказано, то хитрый дикарь спросилъ: а работниковъ, какъ у нашего Застѣпелы, — можно?

Бродячіе и кочующіе не-христіане рѣшительно не имѣютъ ни какой религіи, или, ежели уже, мнѣнію общему, слѣдуетъ допустить се, тогда всѣ они: Самодѣ и Татарины и Туусы исповѣдуютъ одну Шаманскую. Но что такое исповѣданіе Шаманское? что такое Шаманъ?

Всякая религія должна имѣть свои догматы: у древнихъ Персовъ заключались они въ исповѣданіи проистѣвшаго Божества, подъ лицами: Бога Орамаза, Бога Мишра и Богини Мишры; въ

безпресниданной брани Бога Митра. съ падшими духомъ Ариманомъ; у Египтянъ въ признаваніи Озириса, Изиды и сына ихъ, Оруса, возмощаго прожить возснавшаго Генія Тисона. У еракіанъ подобнымъ образомъ чтились: Уранъ, Уранія и Любовь; у Тирянъ: Бела, Венера и Тонъ.

У Персовъ древнихъ вѣрили воплощенію Митра; у Египтянъ—Оруса; у Индѣйцевъ—Висна; у Китайцевъ Фое. Новѣйшія религіи также имѣютъ свои догматы, и всѣ вообще признаютъ Божество, молитвы, храмы, жрецовъ, жертвоприношенія. Но какіе догматы, какіе храмы и молитвы у пнзшшнхъ Шамановъ? Исповѣданіе Шегі-муни не естѣ Шаманство, и ежели въ первомъ допускаются предрѣченія; то это не доказательство, что Шаманство естѣ религія: оно естѣ ни что иное, какъ сила пророчества, допускаемая въ исповѣданіи Шегі-муни.

Дикая природа, во времена младенчествующаго міра, сохранила въ себѣ зародышъ Богопочинанія, какъ находились онъ въ мірѣ маломъ, въ челоѣкъ, при его рожденіи. Народы, по чувствуя для нихъ необходимому, спремилсь къ Божеству; опыскивали боговъ. Можеть бытъ, сильныя перевороты съ земнымъ шаромъ, бдствующая участь челоѣчества, спрахъ смерти, уничтоженія—волновали души людей; но нельзя же, судя по наспоающему ходу вещей, чтобы и тогда не являлись люди, съ возвышеннѣйшими способностями ума прошивъ своихъ современниковъ? Имъ-то обязать свѣтъ за первые опкрытія; они-то первые дѣлали измѣненіе временъ года; замѣчали движеніе звѣздъ, новолуніе и тому подобное. Нельзя также, чтобы подобныя услуги челоѣчеству не удивля-

ли современность, не привлекали они ихъ любви, доверенности и уваженія? Подобные люди не могли не сдѣлаться посредниками между народами и племъ. Существовать къ Кошпору въ-мѣсто сихъ послѣднихъ чувство природы. Они-по подавали утѣшительныя совѣты; подкрѣпляли духъ; наслаивали въ заплѣтахъ; и дабы сохранивъ свои опыты, дабы подкрѣпить ихъ во времени, пославались въ необходимости, мысли свои облечь въ видимыя формы; изобрѣли условныя знаки; а для познанія ихъ избрали достойныхъ людей, которые бы послѣ ихъ смерти, могли значеніе знаковъ передавать другимъ.

Для народа младенчествуящаго необходима наружность, которая могла бы привлекать его вниманіе и попому умные сіи учредители, устроили и разные праздники Солнцу, Лунѣ и другимъ видимымъ предметамъ, облакая ихъ въ образы иносказанія. Многіе древніе писатели все сіе приписываютъ жрецамъ Египетскимъ; но нельзя не согласиться съ теми, которые удостоверяютъ, что начало праздничныхъ поспановленій и въ другихъ мѣстахъ пользуются такою же древностію; ибо находится величайшее сходство въ обрядахъ и правилахъ жрецовъ Египетскихъ съ древними Халдейскими Магами, Друидами Цельтовъ, Браминами, древними Гимнософистами.

Мудрецы сіи, облакая истину наружностію для народа, какъ бы опасаясь, чтобы слабыя глаза ихъ не были помрачены великимъ свѣтомъ, сообщали тайны своего ученія только своимъ избраннымъ. Въ глубокой древности сіе ученіе и обряды религіи были двѣ вещи разныя. Орфей и Моисей пользовались ученіемъ жрецовъ

Египетскихъ и основали религіи несходныя съ Египетскими. Волхвамъ, принадлежащимъ къ религіи Зороастра, ничю не мѣшало преподавать своего ученія. Пророкъ Даніилъ, будучи Израиль-пленинъ, почерпалъ свои свѣдѣнія у волхвовъ. Пинеагоръ, принося пучныя жертвы богамъ Гре-ческимъ, открывалъ ученикамъ великія испи-ны. Божественный Платонъ училъ паниспівать природы, не оскорбляя своего вѣроисповѣданія.

Шаманство.

Шеги-муни былъ Шемагъ, былъ прорица-тель, но не могъ основать религіи прорицатель-ной; и мы вѣруемъ въ Пророковъ, но не мо-жемъ быть сами таковыми. Первобышнее Ша-манство было возвышенное познаніе древнихъ Маговъ и Друидовъ; оно происпекаетъ изъ учи-лищъ волхвовъ, Браминовъ, и жрецовъ Египет-скихъ; оно составляло науку властную, а не Религію. Шеги-муни, подобно Орфею или путе-водителю народа Израильскаго, будучи самъ по-священъ въ подобныя имъ паниспва, основалъ вѣроисповѣданіе сообразно духу народа; а соб-ственныя его познанія могли служить ему толь-ко для освѣщенія его пупей; но опнюдь не для сообщенія народу.

Принявъ сіе за основаніе, не могу уже ни кочующихъ, ни бродячихъ народовъ Енисейской Губерніи, почипать за исповѣдающихъ Вѣру Ша-манскую, которой, по моему мнѣнію не суще-ствуетъ; тѣмъ болѣе, что ихъ, такъ называе-мые, Шамавы не опправляютъ священныхъ дѣй-ствій, не приносятъ молебны, не посредни-чаютъ между человѣчествомъ и Божествомъ. Все ихъ занятіе въ гаданіи и врачевствѣ. Нѣтъ сомнѣнія что и ихъ прорицатели: ка-

ковы *Шаманы* ученія Шегимунн, или ему подобныхъ; *Тармбы* Самоладскіе, *Тибеди* Юракскіе, были по своему, просвѣщенные Друиды, посреди многочисленныхъ Ордъ Ташаръ и Чуди; но въ настоящее время сдѣлались шѣмъ же, что у насъ колдуны, вороженъ, знахари.

Самые лучшіе изъ нихъ оспались еще между Тунгусами, которые спараются достойнство свое поддерживають нѣкопорыми обрядами. Они говорятъ, что въ Шаманы посвящаются силами невидимыми. Силы сіи, обрапля вниманіе на достойнѣйшаго, начинають его готовитьъ испытаніями душевными и тѣлесными. Онъ чувствуетъ грусть, отчужденіе отъ родства, наполняетъ родительскій Чумъ степеніемъ, волями, такъ, что старшина семейства находится въ обязанности опысканъ Шамана и поручить ему юношу.

Шаманъ знакомитъ его съ призваніемъ духовъ: *Этыгеръ*, подобіе большаго змѣя, обипатель странъ подземныхъ, имѣетъ власи надъ повѣтріями, болѣзнію, смертію. *Икиты*, имѣетъ образъ человека съ орлиными крылами, переноситъ съ мѣста на мѣсто Шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. *Аркунга*, духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ; *Хванины*, *Мирьда*, *Торуига* и многія другіе открываются новопріятому. Тогда, надывъ на него одежду, обвѣшанную желѣзными знаками; шапку съ крылами птицъ и запанъ, вручаютъ ему овальный бубенъ, въ которой бьетъ онъ, призывая духовъ. Шаманы рассказываютъ очень темно о своихъ прорицаніяхъ отъ того, что не хотѣли или, върошнѣе, отъ того, что не

уиѣюиѣ. Вѣъ, чѣю можио извѣчь опѣ шѣхъ, привесѣть въ идею нѣскольѣо поняшнѣую и не-
редашѣ выражѣиѣми, болѣе извѣсѣиѣми, за-
ключаѣшѣ въ шѣмѣ, чѣю они, посредсѣвомѣ
громѣаго, продолжѣиѣельнаго пѣиѣи и оглушаю-
щихъ звуковъ опѣ бубна, при необычайнѣо силь-
номѣ движенѣи шѣла, раздражаѣ до чрезвычай-
ной степѣни умсѣвеннѣи свои способносѣи, на-
полненнѣи всегда во время Шамансѣива чѣловѣ-
комѣ, кошорѣму шаманяшѣ; приходяшѣ въ из-
ступленѣе, и сообразнѣо соучастѣиѣю кѣ сѣвоему
загадѣиѣку, прѣизносяшѣ приговорѣ о его участѣи;
но, добавляюшѣ они, чѣтобѣ въ прѣрицаѣиѣи мог-
ла вмѣщашѣся истѣина, необходимо нужнѣо, чѣто
бы лиѣцо, кошорѣму гадаюшѣ имѣло кѣ Шсма-
ну полнѣую вѣру, занималѣось имѣ взаимнѣо, шакѣ,
чѣтобы духѣ Аркунга, могѣ передавашѣ мысли
его Шеману. — Эѣто похожѣ чѣто-шѣо на магнѣиш-
ное соопѣиошенѣе.

Вѣра ипѣрод-
цѣвъ въ духовѣ.

Впрѣчемѣ вѣъ ипѣродцы, неимѣюиѣе ни ка-
кого вѣроисповѣданѣиѣ, вѣрѣиѣтъ въ духовѣ злыхъ
и добрыхъ. Эѣто на первой случѣиѣ все равно,
пошѣому, чѣто ужѣ при вѣрѣ въ духовѣ имѣюшѣ
нѣкошорѣе поняшѣиѣе о возмѣожносѣиѣи сущесѣиво-
вашѣ не умираѣиѣ; а припѣомѣ нѣльзя жѣ благѣе
дѣйсѣивѣе, хошѣиѣ зѣаго духа, называшѣ злымѣ:
изъ сѣго могушѣ они получаѣиѣ идею, чѣто духи
злые не абсѣлюшѣно злы, и слѣдоваѣиѣельнѣо имѣ-
юшѣ идею о добрѣ и злѣ. За вѣсѣмѣ шѣмѣ, вѣ-
ра ихъ въ духовѣ заключаѣшѣ въ шѣмѣ, чѣто
они тольѣко признаюшѣ ихъ сущесѣивѣованѣе, и
хошѣиѣ имѣюшѣ малѣенькихъ идѣловѣ изъ дерева
или изъ косѣиѣи, въ видѣ чѣловѣѣка, но, кажѣиѣшѣся,
ипѣольѣко для шѣго олицѣтѣворяюшѣ ихъ, чѣтобѣ
бышѣ въ возмѣожносѣиѣи мсѣиѣишѣ физѣически ду-

хамъ: и е. сѣмъ ихъ при дурномъ уловѣ зѣря. Наказавъ ихъ такимъ образомъ, идущъ въ пашъ храмъ, и къ образу Святителя Николая, съ низкимъ поклономъ, привѣтствуютъ собои или лисицу, въ опмѣненіе ли своимъ духамъ, или по природному влеченію, благодарить что нибудь, кого нибудь за ниспосланіе добра? Всѣ они признають Вѣра въ еди-
единого Бога сотворившаго всего видимаго. Са-наго.
мояда именуетъ Его *Ла*, Юракъ *Нумъ* и *Нали* Тунгусы *Шевелъ*, Осиакъ *Ессъ*, Якуты *Тасда*, Таттары *Кудай*; на появленіе ихъ о семъ Высочайшемъ Существомъ даже не проспиритово.

Пороками признають они то, что въ че- Нравствен-
ловѣкѣ производить зло омыслительное; добро-ность бродя-
дѣтелью нну пользу, кошерую человекъ прино-чихъ.
снудъ.

Меньше познаній о вещахъ, меньше и же-
ланій. Бродячіе народы. Туруханскаго края
ограничивающіеся необходимыми потребностями.
Имъ нужно вошь, шить, спать, любить, оде-
ваться, и попому они все время жизни своей
проводящъ въ ловлѣ зѣрей и рыбы, чнаобъ мѣхъ
мѣхъ зѣрей употребляютъ на одежды, а дру-
гихъ на шкоровъ: чума, служащаго вмѣсто жи-
лища, и чнаобъ изъ рыбы: приготовляющъ запасы
на зиму. Пяца ихъ проспа и здорова опмѣо-
пательно климата; обыкновенный напитокъ ихъ
вода; сонъ легокъ и сладокъ; любовь — какъ у
всѣхъ проспыхъ людей; — жена имъ въ помощъ
и наслажденіе.

Въ пашомъ беззаботномъ состояніи нахо-
дился дикари до знакомства съ промышленни-
ками. Все горе составлялъ худой уловъ зѣря.
Конечно, въ настоящее время, при такомъ слу-
чаѣ открываются всѣ магазинны для ихъ про-

довольствія: на сей счетъ они обезпечены, какъ сироты усыновленные; но, познаніе о винѣ, о порохѣ, о карпахъ, раждающійся вкусъ щеголянь, многія обстоятельство при сношеніихъ съ купечесствомъ, развернули въ нихъ различныя спрашн, и симъ только подвинулись они, на шагъ къ просвѣщенію.

Изъ бродячихъ народовъ болѣе людскосни въ Самодахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Оспиговъ Напскихъ, Баихинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ и Карасинскихъ; попомъ въ Тунгусахъ береговъ рѣки Верхней Тунгуски и Якушахъ; но Оспижи Сымокіе, Самараковскіе, Верхнеимбацкіе и Нижнеимбацкіе еще чуждаются въкопорымъ образомъ поселить; а Тунгусы Нижне-Тунгускіе, Самоды и Юраки находясь рѣшительно въ дикомъ сословіи; не смотря на то, крошкн и послушны.

Ихъ жилища. Бродячіе народы, какъ сказано было выше, не имѣютъ юрты, но Чумы конической фигуры, болѣе удобныя къ складкѣ и перевозкѣ, Чумъ состоитъ изъ 60 сошекъ, сдвинутыхъ сверху такъ, что оспіается отвѣрстіе для дыма въ распуценныхъ къ основанію, имѣющему отъ 5 до 6 аршинъ поперечника. Сошки обплетаются снаружн выдѣланными кожами. Высота Чума по срединѣ 4 аршина.

Хотя у народовъ Туруханскаго края почти поголовно все одинаково, но не менѣе того по причинѣ Христіанской религіи; ближайшаго сношенія съ крестьянами; различныхъ мѣстностей, въ которыхъ каждый родъ преимущественно занимается ловлею звѣря и рыбы, существуютъ и частная равнось въ обычаяхъ; а потому описываю каждый родъ отдѣльно.

Когда остановився рѣка, Остяки начина- Остяки. ютъ рысть для себя землянки; прикрываютъ ихъ сверху бревнами, сучьями и насыпаютъ землю; но оставляютъ отверстіе для дыма и свѣта. Въ каждой землянкѣ помѣщается по несколько семействъ, по согласію.

Въ нихъ занимаются они работами: женщины выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для сѣтей, шьютъ плаще и сапоги себѣ и мужьямъ, а мужчины дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы, нарты.

Въ спашьѣ о промышленности и скоповодствѣ описана уже была упряжка, нарты и время, когда начинается звѣриной ловъ; здѣсь остается дополнить, что всѣ Остяки, по привычкѣ для ланей зимою подножнаго корма, ш. е. пундринскихъ мховъ, водятъ у себя ѣзжалыхъ собакъ, кормятъ и берегутъ, какъ полезнѣйшее для нихъ домашнее животное.

Самое любимое занятіе для Остяковъ есть рыбная ловля, которая впрочемъ не доставляетъ имъ ни какой выгоды, кромѣ собственнаго продовольствія во время ловли и годового запаса. Едва опъ весенняго солнца начнутъ рыхлѣть снѣга, лыжа не скользятъ и ноги проваливаются, какъ Остяки оставляютъ свой звѣриной ловъ; но не возвращаются въ землянки.

Спарщина семьи, смотря по ее многочисленности, разбивается нѣсколько Чумовъ, обернутыхъ березною, на берегу любой рѣки, гдѣ намѣренъ заниматься рыбною ловлею. Начинается приготовленіе лодокъ, сѣтей, и ежели работа готова, не ждутъ пока пройдетъ рѣ-

ка; пробиваются ледъ пылыми и продвигаютъ сыны.

Съ жадностію бросаются они на рыбу и пожираютъ ее сырую. Не одна спрасть въ сей пищѣ возбуждаетъ въ нихъ споль сильное побужденіе; но величайшая польза. Наклоны въ скорбупу, спрадають они опъ него въ пѣсныхъ сырыхъ землянкахъ въ печеніе осени. Зимой, во время звѣриной ловли, при безпреспанной спужѣ, болѣзнь усиливается; но едва начинаютъ употреблять сырую рыбу, какъ получаютъ мгновенное облегченіе и совершенно оживотворяются до осени. Врачи могутъ приниматьъ явленіе сіе за басню; но дѣйствительность сего докажетъ истину пому, кпо, безъ упорной самоспи, захопѣтъ бы изслѣдовать сію цѣлѣбную силу природы.

Все льпо проходять въ рыбной ловлѣ, въ переходѣ опъ одного мѣста въ другое, опъ одной рѣки къ другой; въ приутовленіи разныхъ запасовъ. Они варятъ въ коплѣ сперлядей, пока вся вода испарится; потомъ держатъ копелъ съ рыбою на слабомъ жару сполько времени, чтобы разваренная рыба пришла въ положеніе влоспѣ; эпомъ занась называется: *варка*. Сушенныя на солѣ щуки, язъ, караси называются: *Юмала*. Вялая рыба превращенная въ порошокъ: *Порса*.

Оспяки, хотя Христіане, однакоже свѣтоспиво еспѣ ни чпо. лное, какъ шорговля пѣвспами пѣ. е. оныя спребуюнтъ за дочерей своихъ кацѣна, который проспиряетсѣ опъ 30 до 150 рублей, съ прибавленіемъ копла, на полнѣнато пѣнѣсьмѣ. Согласно утверждаешл пѣнѣнкой. Изъ церкви приводѣтъ пѣнѣспу въ

чуть къ жеману или его юмору и память, откровенно; въ собраніи Гуссей и родныхъ; при шумѣ, напѣвѣ и пѣсняхъ, при возилин Бакусу, при пламеньющемъ кострѣ, довершається бракъ, благословенный въ церкви.

Осипяки не чисты въ одеждѣ, въ домашнемъ быту и въ поступкахъ своихъ; однако же не до такой степени, какъ упоминаетъ Палласъ объ Оспичкахъ. Можеть быть, Христианство имѣло на нихъ такоепорое вліяніе.

Осипяки, въ особенностяхи Сыпскіе, Верхнеимбацкіе, Нижнеимбацкіе и Самороковскіе, почитаютъ какъ шираны съ женами своими. Все трудное, все неоправное возложено на нихъ: они, кажется, любятъ ихъ мученіе; итъкъ даже ни какой пощады больнымъ и беременнымъ, а потому и разрѣшеніе отъ бремени бываетъ затруднительно и подвергаетъ ихъ нередко смерти.

Осипяки Самодскаго поколѣнія не любятъ своихъ соплеменниковъ, Юриковъ. Они отзываются о нихъ какъ о слабыхъ, изгнѣженныхъ, беззаботныхъ. Рассказываютъ въ доказательство превосходства своего ума, что однажды, не помнятъ куда, принесли къ спариту ихъ племена 50 человекъ Юраковъ. Спарикъ былъ весьма жаденъ и жаль въ чумѣ съ одною пощюю преспартлою женою. Онъ поставилъ принимающихъ большой костеръ съ варкою, а самъ и жена его, скинувъ обыкновенныя парки и надѣвъ испытыванія зайчи, сползли смирнѣхонько у входа. Когда гости понаѣлись, то бросились прямо на хозяевъ; но у нихъ оспалось только по клочку зайчиныхъ парокъ, а спарики ускользнули изъ чума: и между итъмъ, какъ шумъ припворалъ на крѣпко входъ, жена обкладывала сухой хворостъ

крутомъ чума. Выскли огни, зажгли и — 50
человѣкъ Юраковъ сторѣли. На поѣзку выхо-
дишь, чмо Юраки опъ береговъ моря выгнали
своихъ родовичей къ Турукану и далѣе.

Самодѣ или
Манчела.

Манчелы и соплеменные имъ Юраки живутъ
всегда въ чумахъ. Осправляясь ка звѣриный про-
мысль, всякій день раскидываютъ и собираютъ
ихъ, пока не найдутъ на звѣра. Здѣсь пріосна-
мываются на нѣсколько времени. Съ зарею
дня идуть на охоту и приходятъ къ вечеру.
Всѣ домашніе собираются тогда въ чумъ къ
старшинѣ семейства. Посрединѣ горитъ ко-
сперь, повѣшены копы и дышитъ вода. Еже-
ли сыновья жены, по жены ихъ, по очереди
приготовляютъ кушанье, но преимущественно
жены лучшаго ловца; чмо почтается за осо-
бенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ ко-
пель свой кусокъ мяса. Ощцу семейства при-
надлежитъ большая дѣлянка опъ сына, чья изъ
женъ готовить кушанье. Эпоетъ сынъ обязанъ
также, возвращаясь домой, поставитъ передъ опъ-
цемъ сырую голову лани, которую спаритъ всѣмъ,
пока приготавливается обѣда.

Каждый сынъ садится за особенный столъ
съ своими женами. Опецъ также имѣетъ осо-
бый столъ съ своими женами, холосными дѣть-
ми и малыми внуками.

Когда кушанье готово, очередная невестка
разноситъ его по всѣмъ столамъ. Личь только
вынуто все мясо, чмо одна изъ женъ того
братца, чья очередь угощать мукою (лнѣ), даетъ
положенную мѣру очередной хозяйкѣ. Она засы-
паетъ ее въ оставшійся мясной опцаръ, при-
бавляетъ ланей крови и жоспаетъ бурдуку;
другое любимое кушанье дикарей.

Между шамъ, какъ мужья занимающаго ло-
лею звѣря и рыбы, настояю ланей, пригото-
вленіемъ саенъ и упряжи, — жены ихъ приготовля-
ютъ нужное для пищи, пьютъ плащье и обувь
для себя, мужей и дѣтей, и выдѣлываютъ ланъ
кожи (раудуги), копорыя всегда соснавляютъ
ихъ собственностъ; кромѣ сего, разбиваютъ чумъ
и готовятъ кушанье. Кажется; работа
ихъ не оплагитпельнѣе заявпій Русскихъ кре-
стьянонъ. Обыкновенные женскіе принади не
жѣнонъ; какъ полагаютъ нныя; быть женатъ
вмѣстѣ съ семействомъ и опправлятъ работы.

Манчелы любятъ своихъ женъ, и хотя и-
мѣютъ обычай опправлятъ на промыслы съ
товарищами и передаютъ на это время право
мужа, однако же уважаютъ ихъ до того, что
ежели во время ссоры или побоевъ, кикал нибудь
женщина успѣетъ състѣ на ноги несчастнаго,
но опсавляютъ его и къ нему уже не прикасают-
ся. Госпи, входя въ чумъ, цѣлуютъ въ обѣ ще-
ки воихъ женъ хозяина. Все это показывается,
что Манчелы уважаютъ женщинъ и любятъ ихъ
болѣе нѣжно и благоразумно, чѣмъ страстно, ибо
ихъ удовольствіе и выгоду предпочитаютъ свнмъ.

Когда Манчелу поправится дѣва, онъ
идетъ къ опцу ея, и условиваются о калымѣ^{ср}
(илимругаго), который доходитъ опъ 20 до 100
ланей, съ прибавленіемъ всегда нѣсколько шкуръ
звѣринныхъ. Когда женихъ доставитъ всѣ вещи
по условію, то его сажаютъ съ невѣстою.
Они сначала расчесываютъ другъ другу волосы,
потомъ ѣдятъ, потомъ совершается бракъ; и
ежели отецъ не принужденъ бываетъ со спы-
домъ возвратитъ калымъ обратно, то снабжа-
ютъ честную дочь приданнымъ (хайдавыханъ),

запеченными въ нарпахъ, наладенными мясомъ, картофлемъ и рыбою.

Дыпи 8 лѣтъ начинаютъ сбираться питьчскъ и ходиши на ходуляхъ; все воспитаніе состоитъ въ усовершенствованіи знанія отъносительно своихъ промысловъ.

Въ широку заготовляютъ сарку, юкагу, раббъ жоръ съ хлѣбными патышшами, аронкийю въ пузыряхъ; а также ланей жомъ и вѣлтогъ мяса. Они любятъ морошку (морога), голубику (муусаре) и мухоморы (нуло), которыхъ однако не могутъ сдѣлать болѣе пыши?

Ссоры ихъ разбираются правомъ сильныхъ; впрочемъ за воровство и обманъ съкупаютъ; за безчестіе жеры довольствуются плашомъ и скольниками ланей.

Они мало поютъ, мало пляшутъ; но любятъ вино и лѣна.

Мертвыхъ закапываютъ зимою въ сѣтъ (онъ чего однако же, по возможности, ихъ удерживаютъ), лѣномъ кладутъ на возвышенныя холмачъ въ обрубъ, называемый Хамер-Хардентъ.

Передаю со словъ одного Мануела Сагу нкѣ пѣсень.

«Были два брата: одинъ богатый, другой уродецъ. Богатый былъ женатъ на богатой, которая не любила уродца, и вѣлчески спаралась ему предѣтъ. Онъ скрылся въ молодости; долго бродилъ по Тундрамъ и возвратился нищимъ. Невѣстка должна была его угощать; но все, что онъ подавала, было для него мало, и невѣстка всегда его ругала, называя волкомъ аичнымъ. Ну»

(*) Они кружатъ голову и охлѣняютъ на целыя сушки, безъ дурнаго послѣдствія, даже безъ головной боли; но только за полярныхъ кругомъ.

жно поднимались на промисль, запретан великое количество нарпть, погнали спада лавей; нишаго взяли съ собою; но ему скучно было вханыть нимн: они пробегали въ день большое про-спранство на всѣхъ рысахъ, а онъ пыжкомъ уходилъ впередъ, не смотря на ростъ свой, который былъ шавъ малъ, что панцирь опца его приходилъ ему по колено; а плечъ закрывалъ глаза. Уродецъ оставилъ обозъ брата своего и пошелъ по Тундрѣ прямо, какъ лешипъ стрѣла, къ госпн къ брату невестки своей, богатыря великому. Его приняли шушами; но угощали какъ можно лучше. «Вонъ для тебя невестна, говорилъ искося губы, богатырь, показывая на дочь свою, дѣвицу прекраснѣйшую. Уродецъ слушалъ и вѣ. Послѣ обѣда, когда всѣ довольно понабрались мухоморовъ и вышли вонъ изъ чума, кромѣ красавицы, уродецъ воспользовалъ въ шупку словами опца, и сдѣлалъ мужемъ дочери. На крикъ необычайный приближали люди, но было уже поздно. Дѣвица сидѣла въ слезахъ, а уродецъ заснулъ. Между тѣмъ на Тундрѣ богатыри пѣвшились, играли въ шары: кто дальше ногою заброситъ. Вспомнили объ уроцѣ и велѣли его принесть соннаго. Едва могли его пробудить, предложили бросить шаръ. Онъ положилъ его себѣ на лану, махнулъ ногою и шаръ засвиспалъ комаромъ, взвился къ верху и пропалъ изъ виду. Онъ упалъ опять на лану уроцу, но не прежде, какъ сколько нужно времени, чтобы поспавишь чумъ; пакъ-то высоко и правильно бросилъ онъ его вверхъ! — Перемѣнили игру: богатыри начали бишвы; уродецъ смотрѣлъ и заснулъ. Богатырь хозяинъ, братъ его невестки, велѣлъ разбудить его, и съ насмѣшкою вывелъ на ра-

ноборешиво. Обнажили мечи (дече); начался бой. Богатырь былъ высокъ и спатиенъ; уродецъ низокъ и горбанъ; но въ то самое время, когда богатырь напнулся, чпобы поддѣнть его мечемъ и всадинть съ низу до верху, уродецъ схватилъ его за голову, опрубилъ ее за одинъ махъ, и уинелъ такъ скоро, что не могли поймать его на лапкѣхъ. Онъ оныискалъ своего брата, и воинедъ къ невѣстѣ съ корзинкою, покрышкою березпою, сказалъ ей: лисица моя черная! здравстнауй! Я хотѣ жадеъ, да не скупъ; копя малъ да великъ. Воинъ тебѣ подарочекъ, не пожалѣлъ ногъ сходишь за кускомъ лакомымъ. Кушай, да радуйся! Онъ открылъ березпу и невѣсника увидѣла голову своего брата.»

Есть еще одно сказаніе или родъ баллады у Калмажениловъ или Камышинцевъ, соплеменниковъ Самоади. Они даюнтъ ей названіе: *Нумъ-малъ*.

Молодая Дадыгашъ оставила подножіе горы Прижи-мыа и перебѣжала черезъ хребетъ Нумуу-мыа, къ народу Саянскому. Она не любила своего мужа. Калмаженилы, сказала она Саянцамъ, хопяшъ нипти на васъ войвою. И Калмаженилы пришли въ слѣдъ за нею. Стоинтъ большой мапъ (нумъ). Въ немъ спрятана была за дровами Дадыгашъ. Начался бой мѣдными спрълами, продолжался два дни. Мы ихъ разбили на голову. Мы вошли въ мапъ, раскидали полтъня и пашли Дадыгашъ. Она забросила себѣ руки на затылокъ, завыва и умоляла мужа проститъ ее; онъ былъ согласенъ, но мы не хопѣли проститъ ее; привязали заноги къ двумъ конямъ и пуспили въ полъ. Коня разорвали на двѣ часпи Дадыгашъ.»

Якуты или Сахи Енисейской Губернии, живущие въ зимовьяхъ на Тундрѣ, по берегамъ Хаптанги, обратились бы скоро, ежели не въ крепляны, то по крайней мѣрѣ въ скопководцевъ; по мѣстоположенію, отдаленнѣйшее отъ Россійскихъ селеній; климатъ неудобный, по суровости, ни для продовольствія скопа, ни къ воздѣланію полей, оснапавливаютъ Якутовъ приблизиться ступенью къ просвѣщенію. Они чрезвычайно гостепріимны, и принимаютъ примельцевъ съ душевнымъ радушіемъ. По асытъ рѣкамъ, а также и по Хаптангѣ, несутъ при водномъ разливѣ очень много разнаго лѣса, въ томъ числѣ и спроеваго, который опшюргается съ береговъ быстрымъ печеніемъ рѣкъ и силою волнъ. Сей лѣсъ почищается сокровищемъ на Тундрѣ. Его перехватываютъ: изъ крупнаго спролятъ зимовья, а мелкій собираютъ на дрова, развѣщая на зиму спойма какъ пирамиды, чтобъ не занесло снѣгомъ. Зимовье заключается въ низкой, по большой связи, запопмоченной, но безъ кровли. Вся связь раздѣляется на избу и чуланъ, съ одной спороны; на коридоръ и двѣ закупы съ другой, гдѣ живутъ и кормятся собаки. Изъ допполка выходятъ высокая труба; единственная примѣта зимовья, занесеннаго зимою снѣгомъ. Въ сіе время года, пристириваются и сыны къ зимовью, изъ прекрасныхъ продолгованныхъ кубовъ льда. Кристаллы изъ того же вещества, но гораздо менѣе и помельше, всплываются въ окна.

Чего не рассказываютъ о сихъ пуспыхныхъ замкахъ Тундры? Иногда, какъ все семейство сидитъ возлѣ запопленной печи, вдругъ огонь погасаетъ съ шумомъ, лустой дымъ бросается

Якуты или
Сахи.

въ избу, ужасный вопль раздается по всему зимовью — это волк или рассомяка, рыскающая по сугробам провалилась въ пѣрбу. Иногда среди глубокой тишины, когда все семейство занимается домашними работами, лаяется передо-вая собака, во всей упряжке, и кладетъ передние свои лапы на спящую, между пѣтъ какъ двѣ другія задними ногами сползаетъ въ устья печки и машутъ передними по воздуху. Изъ печи лай, визги и вой наполняютъ все зимовье. Это цѣлая упряжка собакъ; она также провалилась въ печь, а напуганная промышленникъ, зацѣпилась за пѣрбу.

Жаль, что среди беснующихся действий не заключаются всѣ происшествія Тундринскаго социализма!

Вообразите себѣ зиму, продолжающуюся 10 мѣсяцевъ и безпрерывную двухмѣсячную ночь; вообразите себѣ отдаленность одного зимовья отъ другаго и необходимости имѣть огнестрѣльную и другія оружія; вообразите себѣ скуку семействъ, промышленниковъ и пѣтъ послѣдствій, копорья плечетъ за собою самую скуку, лишение общественнаго удовольствія и слабое дѣйствіе религіи — и тогда воображение мое опять расскажетъ, что можетъ происходить въ сихъ вершинахъ страстей.

Все, что наполняютъ ихъ живутъ отъ промысла, идетъ на пріобрѣтеніе возможности уладить свою мусульманскую жизнь. У промышленниковъ найдется въ изилару, вино, ромъ, самовары, шелковую одежду на женщинахъ, и даже прѣдѣлакаго, нибудь, пухлика, если для нихъ день нирмесива и безумія.

Не такъ живутъ Якуты въ своихъ зимовьяхъ. Они соблюдаютъ, сколько можно, поста-

волеи Христіанскаго вѣроисповѣданія и госи-
принимаетъ безъ боязни. Привыкнувъ съ незапа-
мятныхъ временъ къ снѣжной, луспиной жизни;
образовавъ, сходно съ нею нравы свои, амантія,
протѣла, пестродѣиыя, они пользуются болѣе об-
щественностію, соединяя зимовья свои по об-
разу деревень. Они охотно нудолобны; же-
ны ихъ искусны въ опѣлѣніи плащя краснаго
и спокойнаго. Ничего нѣтъ мнѣ и вмѣстѣ за-
бавѣ молодёжьей Якупы, въ показанной сво-
ей шапочкѣ, окушенной хвостами полубыкъ пес-
цовъ, между конюрами выглядывающъ красны-
кое личико, съ быстрыми сверкающими озра-
ками, изъ полныхъ, но прищуренныхъ вѣкъ.

Якупы живущіе недалеко отъ Туруханска,
на берегу Енисея, въ маленькой деревенькѣ,
имѣютъ населяющую крестьянскую острѣность,
даже рогатый скотъ.

Обращеніе свободное, веселость, смѣли- Тунгусы или
вость, видъ замѣчательный, и не только овражи- Овены
ность, но иголеванность оидачающъ племѣ
Тунгусовъ отъ другихъ бродячихъ племенъ.
Когда слышали они (случилъ два года) о на-
несеніи Французовъ на Москву, то хотѣли
на своихъ ланяхъ сѣсть на помощь.

Они украшаютъ наружность чума, малю
красками разные узоры по ланнимъ кожаъ, ко-
жорами отъ обернуть. Полъ чума усыпанъ из-
рубленными вѣтками лѣтвенныхъ, вкупренность
убрама развѣшеннымъ орудіемъ: луками, пальма-
ми, колчанамъ, винтовкамъ.

Тунгусы или Овены имѣютъ по многу женъ
и живутъ какъ съ друзьями. Частію предлагающъ,
какъ Манчелы, конюрю нѣбудъ другому зѣро-
ловцу на промыслъ. Они знаютъ, что сіе пона-

рищество не приходится даромъ, но рѣшаются на то, чтобы доставить женѣ лишній пай отъ промысла. Они ходятъ за звѣремъ верхомъ на ланяхъ, и преимущественно усаживаютъ на нихъ женъ своихъ. Весело смотря на Овенку, когда на ланѣ быстрой, быстрой, несется она верхомъ, придерживаясь за тонкій поводъ, нагнувшись на рога. Она одѣта въ платье, унизанное бисеромъ; на головѣ легкая бисерная шапочка, съ оплывшимъ сверху, черезъ которое пропускается пучокъ или плетенная волосъ. За плечами бисеромъ унизанная колыбель; передъ нею двѣ такія же корзинки (попакуи) съ ея нужными вещами, и въ рукѣ посохъ (тѣвонъ) для управленія ланью.

Калымъ за дѣвку не болѣе 10 ланей; въ случаѣ несогласія, Овентъ увозитъ и даромъ. Увозятъ и женъ: иногда похищатель не осмѣется безъ наказанія со стороны мужа; а иногда случается, какъ и у насъ, благоразумный мужъ отпускаетъ безпущную жену; расчепытый продастъ ее, копая за бездѣлицу. Оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, удовлетворяется платною опцу; въ случаѣ беременности ея, мать дѣвки должна воспитывать дѣтя.

Рыбу ловятъ они свѣжими, удами, оспрогами только для употребленія при самой ловлѣ, а на зиму запасаютъ *улику* (ланье мясо, нарѣзанное тонкими кусочками и заваленное), *шакину* (кровь засушенная въ пузыряхъ) и *поригу* (превращенный въ порошокъ ланій мозгъ). Они любятъ съ ягодами ланье молоко, бурдукъ и прѣсные лепешки.

Имъ давно уже было знакомо искусство дѣлать желѣзные и мѣдные вещи; что, вѣроятно,

заняли они отъ одной Осишской Орды, которая жила не подалеку отъ нихъ, черезъ Енисей, и славилась издѣльными сими во время нашествія Русскихъ. Тунгусы, (а также и Самоеды) выдѣлываютъ изъ мамонтовой кости ложки, ссудцы для портока, наручники для спиральни изъ лука и другія мелочныя вещи.

Усопшихъ занимаютъ они въ ланьи кожи хоронятъ въ лѣсахъ, на выпяхъ деревь. Иногда вкапываютъ возлѣ высокаго столба и вынаютъ на немъ, какъ прозен, пальму, колчанъ съ съ стрѣлами, лукъ, ружье и кониель; убиваютъ лань и собаку, которыхъ преимущественно любятъ покойникъ: первую съдаютъ и кости ее вытѣтъ съ собакою кладутъ на вѣтви сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Г. Маршпостъ, почтенный мой сослуживецъ, извѣстный своими сочиненіями, человекъ съ большими свѣдѣніями, сообщилъ мнѣ однажды мысль свою, что въ обрядахъ Тунгусовъ, есть много Индѣйскаго. Остроумная мысль сія не только подтверждаетъ Монгольское ихъ происхождение, но и то, что они въ отношеніи своемъ исповѣдывали Вѣру Шен-муни, который почерпалъ ученіе свое между мудрецами Индіи. Впрочемъ обычай, погребать съ усопшимъ любимыя вещи его, живописныхъ и даже людей сохранялся и сохраняется, какъ извѣстно, у многихъ народовъ глубокой древности и пасполѣщихъ вренетъ.

Жены и ближніе умершаго Овена оспауютъ въ молчаніи глубокомъ во время погребенія; но по окончаніи обряда обнимаютъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другіе бродячіе народы Енисейской Губерніи, не имѣютъ ни какого му-

зыкальнаго инструмента; поютъ пѣсни, митровизируя. Первый предметъ вспрѣлыванія: глаза, сообщаютъ пѣвцу мысль, которая замѣняюща другимъ при взглядѣ его на другой предметъ, на примѣръ.

«О солнце, солнце, солнце, яркое!

«О воды, воды беспроспешныя!

Хорошо, если душевное расположеніе пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравненію; а безъ этого вся пѣсня пѣтъ и кончилась:

«О волки, волки, волки, сѣрые

Едва начинаются лѣто; пляскѣ посвящаются молодѣи Овнами. все время праздное опытной рыбной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера, и состоитъ въ томъ, что мужчины берутъ любимыхъ женщинъ и дѣлаютъ большой кругъ, который безосновочно вертѣтъ, но медленно, по живѣ; а плясуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно призываюны: яхоръ, яхоръ, годерга, годерга, и вдругъ начинаюны въ присѣданіи, не останавливая движенія круга съ другими припѣвомъ: гхі-ю гхі-ю.

Наружность и одежды всѣхъ бродячихъ народовъ.

Можно бытъ неоправданно и выдать опрятну; но въ такомъ случаѣ должно имѣны большіе способы, чтобы согласить объ противоположности. Простой народъ ихъ не имѣетъ и выказывается въ томъ положеніи, какомъ онъ есть. Давно замѣчено, что рыболовы гораздо неоправдѣ пѣхъ жителей, которые занимаюны другими промыслами, и это справедливо. Остпани въ праздникъ и будній день всегда одинаковы: запачканы, оборваны и неловки. Они раздѣваюны волосы спереди; сзади перевязываюны иныя снуркомъ; у другихъ висятъ они просто

по плечамъ. Одежда у всѣхъ состоитъ въ бах-
шевой синей рубахѣ, длиннѣе халата изъ вы-
дѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланыхъ кожъ.
Иногда халаты сѣи бываютъ выкочены и при-
нимаютъ кирпичный цвѣтъ; иногда бѣлые, то-
гда съ узорчатыми прошивами. У женщинъ ха-
латы сѣи подмоясаги и открыты нѣсколько на
грудь, которая всегда завѣшена нагрудникомъ.
На головѣ у нихъ шапочка изъ сукна или изъ
кипиданъ съ бѣлыми, колонковыми прошивами
и съ утвержденною головкою шѣхъ же звѣрь-
ковъ на передѣ, съ расправленными ушками
вверхъ. Мужчины имѣютъ пасмурное лице; у
женщинъ разливается въ физиономіи томность
и сраданіе. Самояды и Юраки супуловаты;
волосы лежатъ по плечамъ; имѣе подстригаютъ
ихъ спереди. У нихъ обычный держаніе руки сло-
женными на груди и губы нѣсколько открытыми.
Платье ихъ изъ ланыхъ кожъ и изъ нѣжей (*),
по большей части бѣлыхъ вывороченныхъ мѣ-
ховъ наружу. Вся одежда заключается въ длин-
ныхъ сапогахъ до вершнута ноги; которые пе-
ревязываются ремнями во всю длину подъ ко-
лѣнами и верху; въ короткомъ исподнемъ пла-
тьи, которое опъ пояса внизъ опускается не
дальше какъ на двѣ четверти и въ паркъ болѣе
или менѣе длинной съ камешкомъ или безъ не-
го. Въ первомъ случаѣ одежда сѣи называется
сакуй. Та и другая нерасширенные, и надвываются
съ головы. Парки очень похожи на крестьян-
скія суканки Осетзейскихъ провинцій. Самояды

(*) Шкуры молодыхъ ланей, козлярыя шкура осетра,
лишь или даже вышиты изъ внутренности.

Рѣдко украшаютъ свои платья бисеромъ и пшпемъ; но бывше сапоги замѣняющіе въ виду всю нижнюю одежду и кордпенная парка сосны-мляютъ уборъ простой, легкой, довольно красивый; въ особенності ежели колчанъ за плечами и лукъ въ рукѣ. Одно дурно, что не употребляютъ рубашекъ. Я не видалъ ни женщинъ, ни ихъ одежды.

Явушы, въ особенності ихъ жены и дочери изыскательны въ убранствѣ своего платья, и хоща разръзные кафшаны ихъ съ фалдами изъ кожъ бурыхъ ланей, вывороченныхъ изъ верху мѣхомъ, очень похожи на спаришныя крестьянскіе закуны и покроемъ, не очень щеголеваты, но съ широкою каймою по оконечностямъ, съ прошвами сзати и съ варукавниками—нарядны чрезвычайно. Вся эта опхѣлка, также какъ и нагрудникъ, выказывающійся изъ-подъ кафшана, дѣлающа изъ какого нибудь сукна, унизаннаго въ узоры бисеромъ и спекларусомъ. На шапкѣ опушенной лисьями или песцовыми хвостами, также лежатъ поперегъ широкая бисерная полоса. Нижняя одежда обоего пола похожа на мужскую Самойдскую. Якутское племя сіе имѣетъ наружность Таттарскую въ лицѣ, ухваткахъ и пошупи.

Если бы одежда Енисейскихъ Тунгусовъ состояла изъ вещей не столь низкаго разбора; если бы она принадлежала народу опшмившемуся какою нибудь славою, тогда возвышенная богашествомъ и знаменитостію, казалась бы она, не смотря на пестроту и спривность, великолѣпною и воинственною; но въ настоящее время она похожа нѣсколько на шуповской нарядъ.

Каешанъ (хумъ), похожій на сивариный. Испанскій, шьется изъ выдѣланныхъ ланьихъ кожъ, или сукна. Онъ обложенъ по швамъ, по всѣмъ краямъ и вмѣсто обшлаговъ, широкою бисерною каймою, съ прошивами изъ шелковой материи или кншайки. Изъ-подъ каймы, облегающей по всѣмъ краямъ каешана, виситъ бахрама изъ козлиныхъ волосъ бѣлыхъ или крашеныхъ. Сапоги (ушны) раздѣляются на двѣ части: одна составляетъ головы съ заднкою, другая длинная, какъ у Самоады, голенищи; по и другое сѣзывается ремнями, и вмѣсто того, что у Самоады одежда сія мѣховая, у Тунгусовъ дѣлается изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ, и шьется въ обшлаго. Исподнее платье. (хорки) таково же покрою какъ у Самоады но безъ мѣха, и прикрывается коротенькою юбочкою (симъе). Съ ней до юбочки виситъ нагрудникъ, по которому черезъ плечо спускается перевязь, соединяющаяся у пояса концами. На ней за разныя концы прицѣплены: маленькая желѣзная трубочка (санга), огнивецъ (нека), табакъ (хара), сѣра, шрупъ, ножъ и другія мелкія вещи — всѣ въ кожаныхъ суконныхъ или кншайчашыхъ чохольникахъ. На голову родъ тебешейки, шапочка (авонъ). За плечами колчанъ съ стрѣлами и лукъ въ сайдакѣ. Въ рукѣ пальма, или якоша, или виншовка.

Сапоги, юбочка, нагрудникъ, перевязь, шапка, сайдакъ, все унизено бисеромъ въ узоры, пропущено лентами или сукномъ, или кншайкою; но болѣе всего украшенъ колчанъ: бисеръ, спеклярусъ, подобранные лоскушки разнаго птичьяго мѣха, блистательныхъ цвѣтовъ; шелкъ, сукно вышивка, шрупами по юфть, по сабьяну — все

такой цены, что могли только осыпать и одевать Овенка для своего малаго.

Женская одежда такая же, какъ и мужская, кромѣ орудіа.

Нельзя не любоваться осанкою и всею наружностью веселыхъ Овеновъ. Любимая снѣжка ихъ опирается на высокую свою паламу, выпавля ногу впередъ.

Енисейскіе только Тунгусы сохранили древнюю одежду свою; Иркутскіе одеваются какъ Буряты. Енисейскіе имѣютъ еще особенную странность — вышивають лобъ и щеки разными узорами. Чинюбъ украшаетъ эшими вѣчными кружевами лице маленькаго Овена, мать продвигаетъ тѣло подъ кожицею (epidermis) спирну самую тончайшую, наперпую порошкомъ каменнаго угля, который, оставаясь во внутренности, просвѣчивается черезъ кожуцу прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Откуда Сандавичъ обычай пестритъ себѣ лице?

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФИИ.

ТАТАРЫ КАЧУЮЩІЕ. Ихъ одежда, въроисповѣданіе, нравственность, занятія, забавы, степные законы. КАЗАКИ, СТАРОЖИЛЫ КРЕСТЬЯНЕ: ихъ происхожденіе, наружный видъ, нравы, способности ума, нравственность и проч.

Коренная одежда Минусинскихъ Ташаръ Минусинскіе хуже всѣхъ: зимою носятъ они прѣстоль овишн-Ташары. ный пулушъ съ какимъ-то клапаномъ на груди, Одежда ихъ а льбомъ кишайчатый халатъ. Богатые надеваютъ иногда весьма длинный, особеннаго по- кроя, халатъ шелковый, затканый золотомъ. Иные одѣваются очень странно: въ шинели:

байковыя, фризовыя, суконныя; я видѣлъ у одного сицію диврейную, съ краснымъ ворощникомъ и серебряными нашивками. Ихъ костюмируютъ, подобнымъ образомъ, купечество, скупая на ярмаркахъ старые шинели и мѣня на предметы ихъ промышленности. Ташары бѣднаго состоянія лѣпо и зиму въ шулупахъ, безъ шапокъ. Въ степяхъ Ташарскихъ вѣсть почтовыхъ лошадей: онѣ заготовляются во всякомъ спойбищѣ для Начальства, которые ревизуютъ степное Управление. Шестъ лошадей буйныхъ запрягаютъ въ коляску и, для обузданія ихъ, на каждую лошадь сажаютъ по Ташарину. Присемъ случаѣ каждый изъ нихъ, спуская съ плечь подпоясанный шулупъ свой, дѣлается гошовымъ для натурнаго класса въ Академію. Шестерня быстро весется по степи необозримой, не разбирая ни кочекъ, ни рышвинъ; космашые волосы полунагихъ сѣдаковъ становаются дыбомъ; рукава и верхняя часть шулупа развѣваются по воздуху и все вмѣстѣ представляеть ихъ какими-то гнусными ценшаврами.

Женщины средняго состоянія нѣютъ шелковыя богатыя платья съ фалборами, и большую шапку съ околышемъ черной лисицы. Во время сильныхъ жаровъ лѣпныхъ онѣ едва дышутъ подъ тяжестью своего убора; зато одежда не замужнихъ состоитъ изъ одной длинной, шелковой, не подпоясанной рубахи и бѣлаго колмака на головѣ, изъ подъ котораго выбѣгаютъ до двѣ, по ширѣ косы и, перегибаясь черезъ плечи рассыпаются на груди.

Взрослыя дѣшкіе

Ташары не-Христиане; еще менѣе уважаютъ своихъ Шемановъ, чѣмъ народы бродячіе. Имѣя болѣе образованности, они яснѣе видятъ обманъ-

сихъ ворожей, и только для того, какъ кажется, не приспасаивать къ Христианству, чтобъ имѣть больше жемъ, которыя замѣняютъ имъ работницъ.

Они признають Бога добраго, Кудая и злобаго, Шайтана. Они имѣютъ освященные холмы и рощи, куда собираются въ извѣстное время праздновать, по обрядамъ, жертвоприношение. Они закалываютъ овцу, безъ всякаго жреца, чрезъ кого нибудь изъ спарвйшинтъ. Отправляютъ годовой праздникъ, въ который избирается изъ всѣхъ улусовъ наилучшая бывшая лошадь: ее приводятъ на мѣсто освященное, скидаютъ съ нее уздечку и пускаютъ на свободу. Съ тѣхъ поръ никто не смѣетъ прикоснуться къ ней: она бродитъ по волѣ и приспаетъ къ любимому Табуу.

Они почитаютъ своихъ спарвинныхъ идоловъ, которые, какъ говорено было прежде, водруженные въ землю, въ видѣ пермиковъ, на равнинахъ и холмахъ, называются спарушками, бабами, двками. Татары отправляютъ призывъ по душамъ усопшихъ: сіе послѣднее обстоительство намѣкаетъ о томъ, чѣмъ они должны имѣть понятіе о безсмертіи.

Татарамъ-Христианамъ не извѣстны ни Заповѣди, ни Символъ Вѣры. Они имѣютъ множество идолопоклонническихъ обычаевъ; но чрезвычайно усердны для вкладокъ: съ ихъ пособіемъ много выстроено церквей.

Всѣ Инородныя Управы заключаютъ въ Жилнща ихъ себя по нѣскольку стойбищъ, изъ одного семейства или многихъ, по общему согласію. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, всякой имѣетъ свободу, при какомъ нибудь не удовольствіи, откочевать къ другому стойбищу.

Несправедливо, что мѣста, занимаемыя стойбищами, наследственны, какъ пишутъ Славскій въ 1 части Сибирскаго Вѣстника на 1818 годъ. Каждый родичъ или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, имѣютъ свободу раскидывать юрты свои, гдѣ хотѣтъ; и или занявъ мѣста первой, поютъ на немъ кочуютъ. Большое пространство земли и одинакія угоды не доводятъ до ссоръ.

Стойбища; заключающія въ себя отъ 4 до 12 юртъ, находящіяся другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи, по всему пространству Тапарской степи. Онѣ располагаются обыкновенно по берегамъ рѣчекъ; но почти всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ перелѣсковъ, что въ жаркое время лишаетъ опрадной прохлады. Изрѣдка можно встрѣтить юрты, осыенныя деревьями. Обычай сей имѣетъ вѣроятно основаніемъ — опустоженіе отъ звѣрей.

Въ семействѣ бываетъ одна или нѣсколько юртъ. Члены бѣднаго семейства всѣ вмѣстѣ; въ богатомъ — отецъ занимаетъ одну юрту, дочери другую, спящая съ поклажею шрешию, женатые сыновья, холя и неопѣльные, каждый имѣетъ свою. Сіе послѣднее наблюдается даже и въ бѣдныхъ семействахъ, потому, что невѣстка не смѣетъ казаться безъ покрывала, или, по крайней мѣрѣ, съ непокрытою головою, своему свекру и переступать на шу половину юрты, гдѣ находишься постель его.

Юрты имѣютъ видъ различный. Всѣ онѣ круглыя и съ отверстіемъ на верху; но нѣкоторыя совершенно конической фигуры; нѣкоторыя отъ самой земли идутъ цилиндрически на два аршина и повертываются пирамидально, а нѣкоторыя представляютъ правильную ротонду или полушаріе. По-

перечникъ первой оны 5 до 7 аршинъ, а вышина до 4-хъ; потерецникъ двухъ послѣднихъ оны десяти до 12 аршинъ, вышина оны 5 до 6. Первая юрта есть жилище бѣдныхъ или состоящихъ въ семействѣ зажиточномъ помѣщеніе работниковъ и прислѣжную. Она собрана изъ сѣмекъ и обручей; но юрты большія успроены изъ долевыхъ дугъ и потерецвыхъ обручей, ихъ перестѣкающихъ; главѣйшіе или болѣе плоскіе обручи находящіяся при основаніи, по срединѣ и наверху, близъ ошверстія. Въ прочія несравненно тонѣе. Въсь ослѣвъ юрты еихъ представляетъ клѣтку, правильно изрѣшенную. Она покрыта снаружи березною, выдланною, обращенною къ верку бѣлою спороною, а березповый чехолъ сей окруженъ въсь шерстяными орканами, въ видѣ сѣпки.

Наружный видъ юрты чрезвычайно пріятенъ; въ особенностіи когда взгляды обнимаешь вдругъ нѣсколько спойбищъ на равнинѣ. Близъ юрты и дымъ, который безпрестанно изъ нихъ шлется, представляющъ издали степь какъ бы населенную опрытыми каменными жилищами. Волири напоминаютъ они времена Патриархальныя. Здѣсь являющіяся во всей наготѣ своей простыя изобрѣшенія необходимыхъ помѣщеній — гнѣзды первобытнаго человѣчества.

На зиму Татары переносятъ свои спойбища въ другія мѣста, болѣе прикрытыя, защищаемыя оны постоянныхъ въспровъ улесами или холмами. Они дѣлаютъ на скорую руку для себя низенькіе срубы, называемые зимовьями, которыя такъ же нечисты, какъ наши черныя крестьянскія избы. Внутренность лѣпныхъ юрты не достаточныхъ Татаръ не лучше сихъ

занимающихся; но заглянишь въ эту светлую комнату богатаго Ташарина! Пройдешь самого входа сию диванъ съ сафьяннымъ краснымъ покрываломъ, за шелковою занавѣскою Кипчайской матеріи. Около него по обѣимъ сторонамъ, вкругъ сплывъ, поставлены въ два ряда сундуки, обитыя сафьяномъ разныхъ цвѣтовъ, окантованные въ рѣшетку бѣлымъ желѣзомъ. Надъ ними, ближе къ входу, развѣшены седла и узды съ серебрянымъ приборомъ. Ближе къ дивану сплывъ на полкахъ фарфоровыя чашки, чайники, мѣдная чистая посуда, самовары. Посрединѣ нѣсколько возвышенная площадка, изъ дикаго камня, съ костромъ дровъ, который такъ опрятно уничтожается огонькомъ, что ни одной искры дыма не пугается по сторонамъ, но весь онъ дружно плыветъ вонъ въ верхнее отверстіе. Все пространство, между костромъ и сундуковъ, покрыто кошами, коврами и сафьянными подушками.

Имена соб-
ственные.

У Ташаръ - язычниковъ обряды, при главнѣйшихъ событіяхъ жизни: рожденіи, бракѣ, смерти — чрезвычайно просты. Имена младенцамъ даются опредѣлительно принятыя (*), ничего не означающія, или заключающія въ себѣ какой нибудь смыслъ, какъ наприим. Ульджуретъ, — мирное сердце; между тѣмъ, какъ у бродячихъ называютъ по какой нибудь вещи, которая придется на умъ

(*) Наприм. мужскія: Балгагъ, Байдагъ, Сильбенъ, Куджонъ, Кучукъ, Абшіокъ, Майдагъ, Шордай, Мамайъ, Шалдынакъ, Короганъ, Ойманъ, Ахакъ, Ченшей, Кызга, Алчибой, Аполбожи.

Женскія: Аста, Дарда, Куба, Седокъ, Ишымокпа, Джебалка, Багаа, Крышъ, Кульбека, Ерга, Чечокъ, Жона, Жоккой, Сашенъ, Тершикъ, Кучпа, Таппа, Тазайка, Спенжа, Сушунпса, Тамина, Кула, Ардисъ.

свищу, или матери, или попому вредному, по-
порый, пошчасъ послѣ разрѣшенія отъ брака-
на, встрѣчается родильница; такимъ образомъ
называютъ: соболъ, стерлядь, конѣйка, ладнакъ.

Браки у Татаръ — лачиниковъ начинаются
свадебнымъ; и ежели отецъ невѣсты сомне-
сень, то условливаются о времени, въ шеченіе
котораго женихъ постигаетъ ежедневно свою не-
вѣсту, угощая все семейство ее кушаньемъ и
лапниками. Пиршества сіи бывають чѣкопо-
рымъ образомъ условными попому, чѣю при на-
значеніи срока свадьбы, назначающа отъ отца
невѣсты издержки пиршествъ, которые сосре-
вляють весь калымъ; ибо другаго у Татаръ Ени-
сейскихъ не существуетъ: у нихъ дочери непро-
дажны. Когда наступитъ положенный срокъ
свадьбы, родители обѣихъ споровъ избирають
посредника или отца посаженнаго, или ежели у-
годно, жреца, который въ родимой юртѣ невѣ-
сты совершаетъ бракъ слѣдующимъ наставле-
ніемъ: «Почитайше старшихъ; любите другъ
друга; будьте гостепріимны и спарательны
въ хозяйствѣ.» Отецъ невѣсты добавляетъ:
»Приважайше ко мнѣ, я благословляю васъ ко-
шемъ и коровою: симъ начинайте жить въ дол-
годенствіе и благополучіе»

Тогда молодой отправляется съ женою въ
юрту свою. Иногда, по древнему обычаю, схва-
тивъ жену крѣпко въ объятія, бросается съ
нею на коня и быстро мчится въ свое жилище,
отбиваясь нагайкою, отъ преслѣдующей моло-
дежи.

Мертвыхъ провожаютъ съ воплемъ и при-
говорами; закапываютъ въ землю и сипавятъ
надъ могилою деревянный склепъ; потомъ совер-

Браки

Похороны.

пикомъ годовица призывы — вѣдять и пикомъ при
склепѣ.

Татары-Хри-
стіане.

Обряды Татаръ-Христіанъ, при рожденіи,
бракахъ и смерти сообразны съ наставленіями
священниковъ, введенными обычаями, соотвѣствен-
ныхъ крестіанъ и опчастіи съ пѣмъ, которые
существуютъ въ язычествѣ.

Общія ихъ
понятія.

Понятія Татаръ-идолопоклонниковъ и Хри-
стіанъ ограничиваются вообще пѣми предме-
тами, которые окружаютъ ихъ. Понятія сіи
развернуты нѣсколько болѣе пропавъ пѣхъ, ко-
ими пользуются бродячіе народы; но все еще
находятся очень въ младенческомъ положеніи.

Нравствен-
ность.

Относительно ихъ нрава: Кайбалы, угне-
пленные бѣдностію: тихи, смиренны, молчаливы;
Кизильцы насмѣшливы, неопрятны, плутоваты
въ торговлѣ. Въ Соединенныхъ племенахъ, Бель-
пиры болѣе другихъ наблюдаютъ порядокъ въ
своихъ дѣлахъ, болѣе другихъ привѣтливы; Са-
гайцы, между ими, болѣе склонны къ хлѣбона-
шесству и каршежной игрѣ. Лучшие всѣхъ Ка-
ченцы: гостепріимны, честны и богатые ско-
пководцы. Всѣ вообще Татары имѣютъ при-
спраспѣ къ вину; а какъ въ семъ положеніи на-
клонности сердецъ болѣе обнаруживаются, то
и имѣлъ случай замѣтить въ каждомъ кругу
пирующихъ родовичей, что Кайбалы опуманен-
ные виномъ, мало по малу спихли, заснули; Ки-
зильцы безпрестанно пѣли пѣсни; Соединенныя
племѣна ссорились, бранились, угрожали другъ
другу; Каченцы обнимались и пожимали другъ у
друга руки.

Вообще всѣ Татары Енисейской Губерніи
крошкѣ. Они просты какъ дѣти; но и недовер-
чивы, какъ поколѣніе, прошедшее чрезъ опыты

блудный. Все, что касается только до чужаго общества возраждается въ нихъ сомнѣнiе; но каждый изъ нихъ въ особенноти, одинкомъ безвѣстенъ.

Ни какихъ преступленiй не дѣлають они, ни съ пылкими порывомъ чувствъ, ни съ лютою обдуманностью. Драка между ними есть, чпоно условное. Одинъ начинаетъ бить другаго, который съ терпѣнiемъ получаетъ удары, дѣлая слегка сопротивленiе; но когда боецъ устаетъ и бросится на землю, тогда битый дѣлается бойцомъ, и въ свою очередь наноситъ удары лежащему, что поперечью продолжается до тѣхъ поръ, пока изнемогають оба. Такая же драка происходитъ и между супругами.

Говорятъ, въ Кыпачъ дуэли происходятъ слѣдующимъ образомъ: два противника садятся другъ противъ друга съ ножами въ рукахъ и топятъ, кто изъ нихъ скорѣе самъ себя зарѣжетъ; самому себѣ нанесетъ болѣе ранъ, почитается побѣдителемъ. Если это правда, то какъ изъяснить различныя условiя чувствъ? подобное мщенiе выказывается и въ дѣйствiяхъ Ташаръ Енисейскихъ: они были неизмѣнно склонны мстить самоубийствомъ; и до того, что мужъ убивалъ себя изъ ружья, ежели жена ему не давала заложить въ кабакъ чтонибудь изъ своихъ нарядовъ. Жена давилась, ежели мужъ переупрямивалъ ее.

Все ихъ поступки заключають въ себѣ какое-то увлеченiе. Они подвержены особенному бездѣйствiю, во время котораго поражаются какъ молнiею, тою мыслию, которая вдругъ приводитъ ихъ къ преступленiю; кажется, болѣе, горе, или ощущаемыя, возраждаютъ въ нихъ ка-

кое-то истинное желание удивить их на перекрестъ судьбы. Недавно еще одна Ташарка-Христианка пошла плакать на могилъ своего мужа: цѣлой день просидѣла тамъ, сложа руки, и съ опшолбѣннми глазами; а къ вечеру повѣсилась на могильномъ крестѣ мужа своего; но какъ повисало, за которое она привѣсилась, оны пажелени соскользнуло ниже и шел въ мннунтовой пепелъ оспалась безъ поврежденія; но она придавила себя, утѣлаясь ногою за спшоль вблизи растуцаго мушарника.

Красота не дана въ удѣлъ Ташарамъ и Ташаркамъ. Весьма рѣдко между послѣдними можно встрѣтить привлекательную. Всѣ они черноволосы, черноглазы; имѣютъ неумѣренную возвышенность въ верхней челюсти, подѣ ихъ быстрыми сверкающими глазами, оны чегу носъ уходитъ въ среднюю лица: маленький, поклятый, острый, съ расширенными ноздрями, оны, кажется прическа оны любопытныхъ. Прекрасныя ихъ брови, маленсой ротъ хорошо нарисованныя губы и зубы — жемчугъ, не могутъ замѣнить общей уродливости въ очеркѣ лица. Всѣ почти оны иношны, малы, со всѣми принадлежностями подобнаго сложенія. Цвѣтъ лица смуглой, но живой, пламенный, пунцовый... Ахъ! это румяны! румяны Ташарскія: *Инеиска*. Это дѣйствіе корня *opozta simplex echioides*! И такъ Ташарки Енисейскія не чужды кокетства! а можетъ быть румянились, между ними есть ни что иное, какъ обшій освященный древностию? Едва-ли?

Посѣтивъ одного Ташарина въ его юрты, я замѣнилъ сестру его, и нельзя было не замѣнить ее? едва ли Дарда не красивѣе всѣхъ Ташарокъ своего племени? Возвышенности щекъ ея

менте выдались наружу, и шось, сохраняя родовыя чершпы, былъ несравненно правильнѣе и вышамывался силѣе. Высокая, тонкая, она опиралась локтемъ на полку юрты и перстами шевелила по губамъ своимъ. Другой бокъ ея обрисовывался легкою выдавшеюся дугою, по которой ногомлась опущенная внизъ рука. Шелковая пурпуровая рубанка съ золотыми зашканными цвѣтами, облипалась вокругъ спана, спускалась въ мелкихъ, но густыхъ сборахъ на груди ея; въ ушахъ висѣли большіе корольки. Изъ-подъ колпака выбѣгали черныя густыя косицы, которыя въ разныхъ направленіяхъ вились по плечамъ и плынулись почти до коленъ.

Татарки не понимаютъ по-Русски, или по крайней мѣрѣ, не хотѣятъ понимать. Я сказалъ, впрочемъ ниго, одному изъ моихъ спутниковъ, что не вѣрю прекрасной длинѣ волосъ Дарды, что косицы вѣроятнѣе приколаны къ внутренности колпака. Черезъ минуцу, колпака не было уже на головѣ Татарки. Какой слухъ! какая поспѣшность! и что же этому виною? Рѣшительно желаніе нравиться. И гдѣ же? — на дикихъ берегахъ Енисея, между народамъ, близкимъ по своему просвѣщенію, къ временамъ Авраама! Послѣ этого я не вѣрю, чтобъ Дарда и облокотилась, и выгнула щеголеватый спанъ свой, и нарумянилась даромъ.

Впрочемъ, Татарки довольно вѣрны мужьямъ и любятъ очень дѣтей своихъ. Матери кормятъ ихъ до 3 и 4 лѣтъ. Чрезвычайно забавно видѣть этихъ голыхъ ребятишекъ въ юртахъ, вокругъ огня, привязанныхъ за ноги, чтобъ не заползли въ костеръ. Ихъ приучаютъ къ работѣ: мальчиковъ 10 лѣтъ, а дѣвочекъ ра-

нее. Дети вообще почитаются родителями во все времена жизни своей.

Занятіе.

Занятіе мужчинъ состоитъ въ надзоръ за табунами и стадами; въ звѣриной ловлѣ; въ съюкосахъ; въ приготовленіи орудій, нужныхъ для звѣроловства и рыбной ловли; въ выѣздѣ лошадей, дѣланіи и починкѣ конской сбруи; въ отработкѣ и оспинасткѣ юрты и вообще въ приготовленіи домашнихъ утварей. Женщины ходятъ за дойнымъ рогатымъ скотомъ; заготавливаютъ скотомъ масла, пакуютъ его, дѣлаютъ сыръ, кумысъ, айракъ; роютъ *авыюль* (*) для употребленія въ кушанье, коренья *кандыжа*, *пюноу*, *сараны красной и мартагоны*, *камыша*, *сусака* и другихъ растений. Спрягаютъ кушанье; готовятъ впрокъ; чистятъ утварь; капаютъ войлоки; одѣваютъ юрты; выдѣлываютъ кожи и овчины; шьютъ одежды, аты-копорыя прядутъ и вяжутъ.

Забавы.

Не трудами и попомъ, во всемъ смыслѣ этого слова, Таттары, снискиваютъ пропитаніе. Имъ доспаетъ время на удовольствіе. Зимой, тѣ изъ нихъ, которые остаются дома отъ звѣриной ловли, ѣздитъ въ гости къ пріятелямъ по зимовьямъ; а лѣто посвящено почти все играмъ и пиришествамъ. Они собираются вмѣстѣ, раскладываютъ коспры, садятся въ круговижки, пьютъ кумысъ, айракъ, хлѣбное вино; курятъ изъ маленькихъ трубочекъ своихъ пабакъ, разговариваютъ и любятъся играми, или пляскою молодежи, или слушаютъ пѣсни своихъ трубадуровъ.

Пляски ихъ не имѣютъ ни чего привлекательнаго. Нѣтъ въ нихъ ни легкости, ни прі-

(*) Капарулька, загнущая съ боковъ желѣзная лопаточка.

япныхъ движеній, ни характеристикки чувствъ, свойственныхъ радости или сладострасиюму влеченію души; напротивъ, они передражниваютъ безсловесныхъ птавей, угождаютъ медвѣдямъ, козамъ, волкамъ, сахишымъ. Гораздо пріятнѣе смотрѣть на кочевыхъ гладиаторовъ: обнаженные до половины, измѣряющъ они силы свои со всѣмъ искусствомъ бойцевъ древнихъ; но безъ ихъ лютоcти и лютоcти нашихъ бойцевъ кулачныхъ: здѣсь нѣтъ ни ударовъ наносимыхъ, ни ремесныхъ паручней, ни кистей, ни кинжаловъ. Они борются: искусство и сила, попеременно замѣняютъ другъ друга; рѣдко бывающъ побѣжденные: пѣтъ болѣе славы для побѣдителей.

Скачка также составляетъ любимое ихъ увеселеніе. На коняхъ дикихъ и буйныхъ, въ седлахъ окованныхъ серебряными бляхами, быстро 20 или 50 человекъ перелетаютъ большое пространство равнины до упаду, или дѣлающъ два конца на простираниѣ болѣе умирномъ; держущъ денежные заклады; пробивающъ коней.

Музыку ихъ составляетъ: *кобизъ*, балалайка прехъ-спрунная, обшлянутая пузыряремъ, и *джыпаганъ*: корытце въ 2 аршина 5 вершковъ длины и въ четверть ширины, плоское, шонкое; дво его служить вмѣсто дека, по которому пропѣнупо 7 струнъ съ двумя подставками. Джыпаганъ во время игры кладутъ на колѣни.

Музыка.

Не рѣдко дикія звуки обоихъ инструментовъ сопровождаются или импровизаторствомъ пѣвца, или балладами народными. Одну я переложилъ въ стихи, другую перевелъ слово въ слово.

Баллады.

I.

»Ахъ, зачѣмъ съ шобой прощалася;
»Опустила въ дальни спороны?
»Ахъ, зачѣмъ за горы бѣгла
»Ты похалъ ненаглядный другъ?

»Лишь одно на небѣ солнышко;
»Онъ одинъ монитъ быть солнушкою ;
»Имъ цвѣла я, согрѣвалась,
»Свѣтъ увидѣла онъ ласкъ его.

»Ты убишь врагами лютыми:
»Потемнѣло солнце красное;
»Не увидишь больше подданныхъ;
»Не увидишь пы жены своей.

»О! страшна мнѣ ночь всегдашная!
»Лучше въ воду! лучше въ полымя!
»Я умру женою Ханскою —
»Не хочу я здѣсь безъ друга жить.

»Такъ Байджеста горько плакала
»И безъ милаго не выжила:
»Вышла замужъ за невольника,
»Позабыла про высокой санъ.

II.

Не стой на краѣ берега: въпромъ увеселъ
ергакъ!

Добрый и злой смѣются мнѣ: въпромъ у-
веселся ергакъ!

Башлыкъ былъ живъ: я носила ергакъ шел-
ковой и ѣздила на иноходцѣ.

Пять лѣтъ какъ умеръ Бамбаки и я стала нищею, какъ дитя малое, конюное лежннъ въ шепломъ пеплѣ.

На что мнѣ красота? на что мнѣ молодость? только на солнце опираюся и хвостъ и грива у кобылицы.

«Такъ, или не такъ, а Тамина будетъ моею!» говорить всякой.

Какъ малой младенецъ валяюсь шеперь на сухомъ пеплѣ. Мнѣ шепло и спокойно.

Ахъ! вышеръ унесъ послѣднй мой ергакъ! Не ужели придется мнѣ валяться на скользкой грязи?

Степные законы Ташаръ такъ же просты, Степные за-
коны. какъ ихъ образъ жизни.

Послѣ смерти отца итннѣ поступаетъ дѣлать обоюго пола по равной части; но мать управляетъ имъ до воараста всѣхъ.

Итннѣ бездѣльныхъ поступаетъ ближайшими родственникамъ. Завѣщаніе словесное сохраняется со всею точностію.

Сироты призираются ближайшими родственниками. Незаконнорожденныхъ воспитываетъ мать. За любовь незаконную итнъ ни какого наказанія. Сшаръшнны призываютъ обольстителя и спрашиваютъ: справедливъ ли на него жалоба такого-то семейства? Отвѣтъ рѣдко заключаетъ заpiresельство. Ежели та, которую онъ обольстилъ, дѣвушка; то ему предлагаютъ загладить безчестіе женитьбою; а въ случаѣ несогласія, отдаютъ лошадь его, на которой онъ прѣхалъ къ суду, отцу обольщенной. Такую же лошадь отдаютъ и мужу за безчестіе, нанесенное въ лицѣ жены.

Воровство наказывается или тѣлесно, или

платит. Вообще все то, что предполагать у-
щербъ, вменять за собою пеню; а будущае —
штылесное наказаніе; должникъ несостоятельный
опладеетъ въ заработки кредитору.

Присяга у азычинокъ производится поды-
шемъ къ небесамъ рукъ.

Татары не имѣютъ названія днѣмъ: они счи-
таютъ числами до 30 волякой мѣсяцъ; почему
не достаетъ у нихъ до астрономическаго года
17 днѣй.

Мѣсяцы называются:

Названіе мѣ- сяцевъ.	Январь	—	Джилай	—	Опъ зимы.
	Февраль	—	Ажигай	—	Опъ перехода, перемѣщенія.
	Мартъ	—	Курыгай	—	Опъ бурундука.
	Апрѣль	—	Кичиккурыгай	—	Опъ маленькаго бурундука.
	Май	—	Кратасчекон	—	Опъ конанья.
	Іюль	—	Азыбай	—	Опъ разсыпанія.
	Іюль	—	Улуй	—	Опъ слова большой.
	Августъ	—	Аргакан	—	Опъ вязки.
	Сентябрь	—	Юрпюнай	—	Опъ слова обгорѣнья.
	Октябрь	—	Джарынтай	—	Опъ глагола: раздѣ- лить пополамъ.
	Ноябрь	—	Улукармессай	—	Опъ слова большой унадокъ.
	Декабрь	—	Кичиккармессай	—	Опъ слова малой упадокъ.

Казакъ.

Послѣ бродячихъ и кочующихъ жилищей
Енисейской Губерніи, самые древнѣйшіе конечно
уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Объ
нихъ Административномъ положеніи говорено бы-
ло выше; здѣсь упомяну только объ ихъ пра-
вахъ и образѣ жизни.

Кромѣ спаницъ и мѣсяцъ, назначенныхъ для

постояннаго пребыванія каждой сотни, въ которыхъ казаки имѣютъ дома въ селеніяхъ по близости той сотни, въ которой кто нибудь изъ семейства состоитъ на службѣ. Такимъ образомъ живутъ въ нихъ только старики и малы дѣти. Для удобнѣйшаго хозяйства, Правительство имъ предлагало порожніи мѣста въ городахъ, но они не желаютъ оставлять прежитна пепелца своего.

Вся дома казаковъ чрезвычайно опрятны. Старики обстриженные кругомъ, съ выбритою или обстриженнымъ бороною, всегда въ чистомъ бѣльѣ, похожи чрезвычайно на општавныхъ холопей изъ многочисленной дворни старинныхъ бояръ. Находясь безпрестанно съ чиновниками во все продолженіе жизни своей, околевъ, можно сказать, всю Сибирь, побывавъ даже въ Россіи, въ столицахъ ея, они видѣли (по-своему) свѣтъ, намѣтались въ разговорахъ и дѣйствіяхъ.

Съ лучшими понятіями противъ крестьянъ, казаки општавные занимаются всѣми опраслами позволенной торговли, и весьма рѣдко попадаются въ какихъ либо преступленіяхъ, хотя во время службы, волею и неволею, часто подвергались суду и наказанію.

Казаки Сибирскіе были ни что иное, какъ вещь; вещь, которая по образу употребленія своего, получаетъ свое достоинство. Преданные отъ души Начальству, угнетенные рабствомъ чиновниковъ, они гоповы были исполняя все, не размышляя о будущемъ; по съновымъ учрежденіемъ, когда они узнали свои права и обязанности, когда узнали, что исполненіе не законныхъ повелѣній општается на ихъ општвенности, когда рабство ихъ уничтожилось —

сть, чинамъ оспалась только законная преданность властямъ и безотчепчивая гошовность на службу Царскую.

Молодые казаки красивы, ловки, проворны, копяны и смѣливы; нельзя сказать даже, чтобы они предавались пьянству, — спраши, общей въ Сибири. Можешь бышь, безпрестанные пруды и запятія опивлеающъ ихъ опъ сего порока.

Путешественники всякаго рода, копорымъ казаки дающа въиода для вспомошествованія въ пути, жалуются по времени на ихъ грубоспи; но казаки съ шѣхъ поръ, какъ сдѣались не-вещю, развернулись въ разсужденіяхъ; поняли различіе между провожаемымъ и слугою.

За всѣмъ шѣмъ оспалется въ нихъ еще какое-то усиленіе — оспалось продолжительной душевной болѣзни. Они боятся и даже не хопящъ думашъ; бездѣйственности имъ наслаждение. Они, кажется потеряли весь духъ воинственности. Они робки и недоверчивы; но, можешь бышь, во время дѣла, пороки сіи превратились бы въ недремливоспъ и оспорожностъ.

Сибирскіе казаки давно уже не Донскіе. Къ побѣдамъ они пришли безъ женщ. Тапирки, дочери выходцевъ, или промышленниковъ, дѣлались родоначальницами новаго поколенія. Въ нынѣшнихъ казачьихъ нельзя оспыскашъ чердобровыхъ быспроглазыхъ обитательницъ Дона. Всъ онъ похожи во всемъ на неседыхъ крестьянокъ Сибири; но болѣе нравственны, болѣе находяшся подъ надзоромъ своихъ родителей.

Старожилы. Берега Енисей, аскоръ послѣ завоеванія, спали покрывающъ селеніями. Въ 1634 году были уже деревни во мѣ Краснойрск. Новая коло- Ихъ проис-шіи сіи состояли изъ уроженцевъ Вологды, Ниж-

наго, Каргополя, Устюга, Холмогоръ, Архангельска, которые оцѣ времени до времени, по указамъ Царей, высылаемы были въ Сибирь, также какъ и въ послѣдствіи семейства помѣщичьихъ крестьянъ, зачисляемыхъ однакоже за рекрутовъ; а наконецъ изъ большого количества спиртныхъ, сосланныхъ во времена ихъ послѣднихъ бунтовъ.

Такимъ образомъ жители Европейской Россіи укоренились на берегахъ Енисея, и разнообразіе нравовъ ихъ, наружности, нарѣчія, соединилось въ печеніе въковъ въ одно цѣлое.

Наружный видъ ихъ показываетъ какую-то Наружный видъ.
степенность, самонадеянность и безпечность. Вся почти они средняго роста, болѣе къ высокому. Нѣтъ общаго цвѣта, ни глазъ, ни волосъ, ни лица; но болѣе свѣтлорусыхъ, сѣдѣшвенно строглазыхъ и бѣдыхъ. Черты лица болѣе круглыя, чѣмъ угловатыя. Мужчины плотны; женщины высоки и не слишкомъ спатыны. Лице круглое, щеки румяныя; волосы жидкіе; орбиты глазъ правильныя; взглядъ нѣсколько томный; губы полныя, хорошо обрисованныя; носъ à la Roxolane; зубы тусклые — вотъ голова бѣдшой части Сибирячекъ. Мѣщанки г. Енисейска въ своей Губерніи славятся красотою; какъ Саксонки въ Германіи, какъ Ревелыки въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Самое лучшее у мужчинъ и женщинъ — свѣжесть лица; самое худшее у мужчинъ — неопрятность ногъ и вообще у всѣхъ неприятный запахъ дыханія. Впрочемъ во всемъ есть исключеніе.

Нарѣчіе жителей Губерніи Енисейской похоже на Ярославское: о, всегда на выставкѣ. За Нарѣчіе.

всѣмъ тѣмъ, выговоръ ихъ нѣжибе и въ разго-
ворахъ болѣе учтивости. Ямщикъ называется
ямщика по имени и описанію; крестьяника го-
ворить подругъ своей *сва*.

Дѣвушка Амѣся повстрѣчалась съ дѣвуш-
кой Напой. «Здорово, сударыня! куда пробира-
ешься?—» Въ Елань за голубицею. «Болосея,
что пришла сюда, а то бы намъ не встрѣ-
тились. Давно мы не видались.»— «Однако дѣ-
ло: ланься.»— «Когда же вы къ намъ съ занима-
нью переведите?»— «На прокъ.»— «Что же вы ро-
бите на занимки-нью?»— «Водя раззорила: сестры
ре сестры малъ мала меньше; живеть въ шай-
гѣ: того и смотри разтеряюшся.»— «Трудно, дѣ-
вица, трудно!»— «Однако трудно.»

Образчикъ сей показываетъ учтивость и мяг-
кость въ общительности простаго народа; по
вообще разговоръ Сибиряковъ и даже разказы ихъ
правильны, прилпены, чисты. Крестьянинъ долго
не ищетъ слова, не думаетъ объ ошлѣхъ. Незна-
комыя намъ и усвоенныя туземцами, слова и пого-
ворки случающіяся весьма не рѣдко въ ихъ рѣчахъ.
Выписываю нѣсколько: *тойга*: дремучій лѣсъ; *е-
лань*: перелѣсокъ изъ чернаго лѣса; *водил*: хожденіе
за дѣльми; *боложнь*: хорошо что, ксташи. *Ла-
мись* или ланской годъ: прошлый годъ; *та прокъ*:
на будущій годъ; *маревъ*: паръ въ воздухѣ отъ жа-
ра; *мерогно*: пасмурно; *масонгй*: белокурый; *шт-
гиль*: отсутствующій; *недомогень*: не годится
къ чему нибудь; *не обиходно*: не чистю; *оха-
татъ*: вытиспипъ; *оболокаться*: одваваться; *бо-
рошень*: пожитки; *лонать*: одежда; *дивно*: нѣ-
тъ смысла далекаго, давняго, порядочнаго; *кор-
то-мать*: отдавать въ наймы; *робить*: работать;
отружить: опрокинуть; *сурта*: корзина изъ прости-

ища; *мешок*: кошары; *ахъ*: карманъ; *арабадъ* къ самому дѣлу; *уремить*: упрямиться; *мохлякъ*: охучно; *сорокато*: рѣдко; *реветъ*: кричать; (во всякомъ случаѣ, наприм. вы сего дня много кричали — вы сего дня много ревели; или ей! вы! идите сюда! господинъ вашъ канцеляр — господинъ вашъ реветъ). *Еля*: мѣстоименіе, имя; *ноля*: мѣся; *аламы*: повоселѣ; *сродный*: двоюродный; *мисире*: науки; *паути*: оводъ; *бухарка*: ковалка; *плетено*: роспѣ; на примъ у него хорошее *плетено* — у него хороший роспѣ; *выбегало*: высохло; *селѣтень*: годовый жеребенокъ; *слабости*: вымя; *малосмек*: скоромное. Не говорять: мы по постпамъ ѣдимъ скоромное; но мы ѣдимъ по постпамъ молочное, разумѣя подѣсимъ все мясное. *Васподина*: господинъ; *гумаги* бумага.

Есть поговорки, ничего неозначающія; наприм. Поговорки и пословицы. часомъ брапанъ: адравствуй часомъ брапанъ! Чѣпо ты задумалъ часомъ брапанъ? Ласкаются своихъ дѣтей: сахариночка моя, ласкунчикъ, мой! Пословицы: чѣмъ бы дѣля не пѣшилось только бы не плавало; у него правды, какъ у зыти погъ не найдешь. Самое дурное въ устройствѣ словъ, это вопросъ вмѣстѣ: что дѣлать? чего дѣлать? или чего будемъ дѣлать? Опытны на нихъ часно бываютъ также неправильны; въ родительномъ падежѣ наприм. В. чего ей дѣлать? О. печь хлѣба. В. чего онъ шамъ найдетъ? О. смерти.

Крестьяне Европейской Россіи спранствуютъ по отдаленнѣйшимъ концамъ Имперіи, рабуютъ въ большихъ Губернскихъ городахъ, въ портахъ, въ обихъ столицахъ; они извозятъ даже въ чужіе края. Способности ума и прѣтъ.

спылатъ Европейской Россіи подтверждены: они-тамъ трудныя; въ копорыхъ воля ихъ встрѣчаешъ всегдашнія препятствія. Они видятъ и переносятъ многое, они бываютъ свидѣтелями происшествій великихъ. Крутъ свидѣній Европейскихъ крестьянъ несравненно обширнѣе въ сравненіи съ Сибирскими и самыя дѣйствія ихъ должны бы быть образованнѣе, судя по той ломкѣ и обработкѣ воли, которыя производятся въ школахъ дворянскаго управленія; но вся обширность ихъ свидѣній не заключаетъ въ себѣ ни какой пользы; ибо неправильное понятіе о большомъ количествѣ предметовъ, въпорые имъ встрѣчались, составляютъ до того чудовищную смѣсь въ умѣ ихъ, что они даже затрудняются передавать идеи свои словами. Вся поспулки ихъ сиропливы и дерзки. Сибирякъ Енисейской Губерніи не бывалъ далѣе Иркутска и Томска. Онъ мало видѣлъ свѣтъ; но все то, что видѣлъ, постигъ съ точностію. Ясно, чисто, и безъ запинки можетъ передавать другому, что знаетъ. Онъ свѣтъ умомъ и смѣлъ въ объясненіяхъ. Онъ слишкомъ увѣренъ самъ, что имѣетъ хорошія умственныя способности; но въ помѣтѣ заключается и вся погрѣшность: ибо не пѣдая свойства истиннаго ума, полагаетъ, что онъ состоитъ въ проискахъ, лукавствѣхъ и плутовствѣхъ.

Вообще Сибиряки любятъ сплетни, любятъ разсѣвать слухи, истинные и ложные. Отъ самой Тюмени до Якутска извѣстно все, что дѣлается и что даже не дѣлается. Прибавки для украшенія истины плетутся какъ грубыя кружева ихъ ширинокъ; клевета разносится весьма часто безъ всякой злобы, такъ, для пошлѣ-

хи ума, для увеселенія сердца. Имъ незнакомо конечно слово Миспификація; но это не мешаетъ, чтобы смыслъ его не заключался въ любимыхъ дѣйствіяхъ Сибиряковъ. Разумѣешь, что жители Енисейской Губерніи входятъ въ общій разрядъ.

Они остры и свѣтлы, не смотря на свой флегматическій характеръ. Ничего нѣтъ кропче ихъ, когда они въ спокойномъ положеніи: это озеро лежащее въ глуши лѣсовъ кедровыхъ, освѣщаемое иногда лучезарнымъ солнцемъ, иногда пріятнымъ свѣтомъ луны; но ничего нѣтъ ихъ проливные въ злыхъ умыслахъ: это озеро такое же тихое, пустынное; но покрытое колючими сучьями ели, гнилое, испускающее удущительный запахъ на большое отъ себя разстояніе; приближице всѣхъ пресмыкающихся гадить. Мщеніе есть непоследняя черта ихъ нрава; но мщеніе скрытное, долговременное, обдуманное, пользующееся всеми средствами къ достиженію цѣли. Порокъ сей выказываетъ однако же большой пай самолюбія.

Будучи флегматики, они подвержены величайшей лѣни; лѣнь знакомитъ ихъ съ праздностью, а праздность съ виномъ и любовью.

Признаюсь, это народъ поэтической, жители Сибири! Лѣнь, вино и любовь — чего же больше? И все это гиперболически, подобно ихъ шундрамъ, горамъ, лѣсамъ, водамъ. Все лѣзетъ ихъ любимыя спрасни: изобиліе, праздность, и самая мѣстность: разумно подъ сею послѣднею, не только мѣстоположеніе, устройство селеній, дворовъ, домовъ; но и самый климатъ, сильные жары и стужу... впрочемъ, казенной недоминки за ними не бываетъ; буйство,

грабежъ, воровство и другія подобныя преступленія рѣдко, очень рѣдко дѣлаются въ дѣшкахъ судебныхъ мѣстъ.

Главные добродѣтели ихъ, гостеприимство и состраданіе. Надобно слышать однако же упомянуть хотя еще разъ о первой; ибо, можетъ, быть черезъ четверть вѣка одна только часть ее будетъ скидаться по селеніямъ Сибиряковъ. Они ссыльных называютъ не иначе, какъ несчастными, и готовы помогать бѣднымъ, безпріютнымъ. Они мягки, исполнители при требованіяхъ законныхъ. Они горды своею свободою и любятъ Царя, какъ единственнаго своего владетеля.

Жизнь.

Деревни Енисейской Губерніи можно раздѣлить на правильныя и не правильныя. Старыя и новыя колоніи ссыльных принадлежатъ къ первымъ. Последнія представляютъ изъ себя образъ свободы, изобилія и безопасности. Каждый домъ построенъ по прихоти своего хозяина (*). Здѣсь два вмѣстѣ; тамъ на большомъ расстояніи одинъ отъ другаго, для того только, чтобъ занять повеселѣ мѣсто. Тамъ нѣсколько соединены высокимъ бревенчатымъ заборомъ; а тамъ, наоборотъ, одинъ только дворъ огороженъ имъ. Очень рѣдко случаются дворы крытые, по всѣ почти обнесены плотнымъ или рѣдкимъ заборомъ; низкимъ или высокимъ; бревенчатымъ или досчатымъ, а иногда рѣшеткою. Всѣ деревни кажутъ-

(*) Отъ чего чрезвычайно трудно въ настоящее время приводить улицы, хотя нѣсколько, въ надлежащій порядокъ, который можетъ быть сообщаемъ однимъ только общимъ заборомъ, пропущеннымъ по возможности въ прямой линіи по улицѣ.

ся как сквозныя. Съ нѣкотораго возвышенія можно видѣть всю внутренность дворовъ, которая, включая жилой избы, охватываетъ избушку — друснаго сарая и множества низенькихъ срубовъ, безъ кровель, съ поросшею зеленою травою, насыпаною на пополахъ.

Вся хлѣбни ихъ соединены вмѣстѣ, и съ каждой нѣбудь стороны селенія охватываютъ какъ будто особую часть его. Принадлежности каждого въ сей общей массѣ отдѣлена рѣдкимъ заборами и заключаетъ въ себя овчьи и свиньи, набросанные дранью.

Обыкновенныя крестьянскія дома спроектированы долевымъ фасомъ по улицѣ, на подпольяхъ, съ высокими крыльцами, которыя часто безъ перилъ и навѣса. Сквозныя стѣны раздѣляютъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны приоткрытая изба; съ другой на рундукѣ, т. е. на возвышеніи четырехъ, пяти ступеней, горница, раздѣленная перегородкою. Печи всѣ съ широкими, но съ деревянными заслонками; вездѣ полы досчатые, по одиночныя. Окны разпирчатые, высокою въ $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянныя, слюдиныя узорчатые и лузирныя. Кровли тѣсовыя, иногда изъ драни. Черезъ стѣны ходъ съ улицы на дворъ; но какъ всѣ дома чрезвычайно высоки, то съ задняго крыльца одинъ ходъ по ступенямъ внизъ, а другой, черезъ досчатые перекиды, въ верхній ярусъ большаго сарая, т. е. подъ простиранный навѣсъ, поддерживаемый столбами; здѣсь-то лѣтомъ собирается все семейство, въ особенности женщины, и занимающія разными домашними работами. Въ самомъ дворѣ въ нижнемъ ярусѣ большаго сарая лежатъ сѣна, конная упряжь и сельскія орудія; а въ малень-

кихъ ерубяхъ, живицы, закупы, бани. Всякую неделю полы не только моютъ, но сжигаютъ пожарами; стѣны покрываются бѣлою глиною. Въ переднемъ углу комнаты образа, часто на холстѣ и въ рамахъ; подъ ними крашеный столъ; по стѣнамъ стулья съ задниками и лавки поставлены.

Такъ живутъ крестьяне средняго сословія. Богатые имѣютъ по нѣскольку комнатъ; образа въ окладахъ; стѣны покрыты обоями, зеркала, диваны. На дворѣ большіе высокіе амбары, избы, сараи. Въ каждой почти деревнѣ можно отыскать отъ 1 до 5 подобныхъ домовъ.

Хотя здѣсь изба не цѣпляется за избу и между ними не находится какихъ-то пробоновыхъ дворовъ, въ копорые такъ странно въѣзжали, по большимъ дорогамъ Европейской Россіи, но здѣсь нѣтъ также и соломенныхъ склудъ, имѣетъ кровель, ни волоковыхъ окошекъ, ни лавокъ, вмѣсто воротъ. Здѣсь много картиннаго; много мелочныхъ, но подручныхъ удобствъ жизни; по крестьянскому быту. Разбросанные, опрятные домики съ шесовыми крышками; между ними купы деревъ, группы рогатого скота и лошадей; тамъ и сямъ одѣтыя опрятно женщины, четыре пять казаковъ той же деревни; нѣсколько мѣщанъ или купцовъ, прѣхавшихъ для закупа хлѣба, скота, сала, кедровыхъ орѣховъ, и другихъ потребностей — все это можетъ служить прекраснымъ образцомъ для живописца, который желалъ бы изобразить сельское счастье и живость сельской промышленности. Впрочемъ, описаніе сіе показываетъ свойство большой только части деревень; есть на боль-

шой дорогѣ подобныя тѣмъ, какія входятся въ средней Россіи; ибо действительно для постоя ничего нѣтъ выгоднѣе крытыхъ дворовъ; есть чрезвычайно безобразныя между Енисейска и Ачинска; есть малыя, состоящія изъ 4 и 5 домовъ; есть, наконецъ (исключительно зимовья), жилища изъ одного дома, копорыя называются *зиматками*.

Крестьянинъ ѣдетъ верхомъ и полегоньку Займки. пускаетъ дымъ изъ маленькой своей трубочки. У него за плечемъ вышювка; у спрѣма собака. Онъ видитъ долину, обнесенную отъ Сѣвера горами, увѣчанными лиственницею. Изъ утесовъ спрѣмился испочиникъ и образуетъ быетрый неизсякаемый ручей, копорый онъ только-что перѣхалъ; онъ глядитъ въ даль по его теченію, а тамъ, гдѣ ручей впадаетъ въ рѣчку, богатую рыбою, открываются ему луга, покрытые травою сочною. «Здѣсь будетъ моя займка,» говоритъ, онъ и черезъ годъ обстроиваетъ мѣсто наипрекраснѣйшее. Эпо его хуторъ, прибавокъ къ сельскому участку. Здѣсь живетъ часть его семейства всю рабочую пору, въ легкихъ трудахъ и наслажденіяхъ.

Одежда Енисейскихъ крестьянъ та же, что Одежда крестьянъ. одежда мѣщанъ во внутренности Россіи: кипичатый халатъ, или велблужій чекмень, паровары и сапоги (*) или коты. Молодые бреютъ усы и бороду; пожилые опускаютъ послѣднюю,

(*) Называются броднями и состоятъ изъ головъ черной кожи и длинныхъ голенищей, кожи бѣлой. Сѣн послѣднія окривчиваются ремнями. Коты называются *ширками*.

носомъ на подбородкѣ, и ту подстригаютъ ногтями; волосы подравниваютъ ровно съ передъ и довольно длинно опускаютъ на затылокъ. Щеголи начинаютъ подражать модѣ за-Уральской, подбравъ затылокъ. На головѣ шляпа; по большей части: малая вѣбуда, маленькая шапочка; часто ничего.

Крестьянки одѣваются въ коротенькія кофты и юбки; на головѣ комакъ, или шапокъ; у дѣвокъ съ выпущенными косами. На ногахъ башмаки. Будняя одежда бываетъ, смотря по состоянию, изъ бахшы, холстины, крашеной кубомъ, дрокомъ, серпухомъ, мареною, или полуситцовой, китайчатая, ситцевая; въ праздники ситцевая и шелковая.

Зимомъ крестьяне одѣваются въ дѣнные овчинныя тулупы и по большой части въ дахи изъ козьихъ и ланнихъ шкуръ, вывороченныхъ шерстью наружу; также шьютъ большія собачьи рукавицы. Ихъ шапки или чебаки разныхъ видовъ, высокія, круглыя, съ наушниками, или какъ башкирскій малахай.

У крестьянокъ шубы заячьи, съ бѣлымъ воронникомъ, покрытыя нанкою или китайкою; у богатыхъ бѣличьи, съ большими шаклями же воронникомъ, покрыты шелковою матеріею.

Въ окрестностяхъ Красноярска и во многихъ богатыхъ селеніяхъ дѣвки носятъ платья круглыя, придерживаясь модой городскимъ.

Одежда мѣщанъ и купцовъ.

Мѣщане одѣваются какъ жители деревенскіе; но есть нѣкоторые въ сюртукахъ и фрактахъ, а жены, какъ первосвященныя чиновницы; также кулцы и кудичи.

Мѣщанки и крестьянки, выходя со двора

имѣютъ обычай закрывать лице или сапого, или накинутымъ на голову мужскимъ халатомъ.

Нельзя окончить сей снати, не упомянувъ, объ одномъ изъ странныхъ обычаевъ мещанокъ города Енисейска, который впрочемъ, мало по маху оспавляется. Они ходятъ въ башмакахъ на босыя ноги, набывенныя также гуспо, какъ и лицо ихъ. Румяны въ общемъ употребленіи.

У всѣхъ безъ исключенія крестьянъ Енисейской Губерніи хлѣбъ употребляется сыпный; квасъ жидкой и гуспой, сладкой (хлѣбальной). У бѣдныхъ былъ хлѣбъ (мѣткіе) бываетъ всякое Воскресенье, всякой праздникъ; рыба 4 раза въ недѣлю, щи забываются съ супомъ; каша ячная, съ молокомъ. У крестьянъ средняго состоянія щи съ мясомъ всякій день; жидкая овсяная кашница, съ молокомъ, или саломата съ масломъ; иногда баранина жареная; нѣсколько разъ въ недѣлю рыба, осенью дикія козы, тетерева. По праздникамъ увеличиваютъ свой столъ блюдами двумя, спуднемъ и банничками, или рыбою, или оладьями, драченою, вафлями. Спудень и рыбу ѣдятъ съ уксусомъ и горчицею.

Столъ богатаго изъ подобныхъ же припасовъ, но въ большомъ количествѣ: онъ имѣетъ всегда 4 блюда и мѣткіе всякій день пироги съ рыбою, чаще и рыба знаменитѣе.

Въ прокъ приготавливаютъ: редьку, репу, морковь, свеклу, капусту жочаную и крошено; пересыпая опрубями. Черемису, луковья перья, крошенныя, огурцы, арбузы, дыни, грузди, рыжики, бѣлянки. Сушатъ мелкую рыбу, козье мясо, подъ названіемъ борчи; солятъ свинину, рыбу, по болѣе части Хайрузовъ. Заготавливаютъ жиръ тайменей, ленковый, для добы въ пороги

Питца.

замораживаютъ бруснику, черную смородину, черемуху. Первые расширяютъ съ хлѣбными квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ; послѣднюю съ сусломъ; ее также сушатъ, мелютъ и употребляютъ какъ начинку въ пироги. Сушеную клубнику и землянику ѣдятъ развареную съ медомъ. Для питья, кромѣ кваса, варятъ корчажное пиво, настаиваютъ вино травами и ягодами.

Употребленіе чая.

Во всякой почтѣ деревнѣ можно отыскать самовары. Большая часть крестьянъ пьетъ чай черезъ сахаръ (съ прикусой). Иные, въспонная обыкновеннаго, употребляютъ боданъ (*saxifraga crassifolia*) или посошокъ узлокопытный (*phlomis tuberosa*); — варятъ въ коплѣ, прибавляющъ молока и пьютъ съ мягкими.

Учтивость.

Крестьяне Сибирскіе, какъ уже сказали, очень вѣжливы въ своихъ объясненіяхъ другъ съ другомъ; щаживы они и въ самыхъ дѣйствіяхъ. У нихъ женщины занимаютъ первыя мѣста на пирушкахъ, и ежели щего помѣщеніе, то всѣ мужчины сподатъ. Между ними наблюдается пошщеніе больныхъ; поздравленіе съ именинами, съ праздникомъ, съ рожденіемъ дитяти. При семъ случаѣ кладутъ родильницѣ подъ подушку деньги; крестный отецъ передаривается съ крестною матерью и плапаятъ за крестнымъ сыночку.

Дѣвнцы, женщины и матери

Дѣвушки не выходятъ долго замужъ наслаждаясь свободою; сдѣлавшись женами, рожаютъ много дѣтей, продолжая родить до 45 и 50 лѣтъ; но мало остаются въ живыхъ. Матери почти никогда ихъ не кормятъ своею грудью, замѣняя рожкомъ съ коровинымъ молокомъ.

Бракъ.

Когда сынъ захочетъ жениться, отецъ выбираетъ свата, и проситъ его сосватать дѣвуш-

ну, помысливъ сына. Свасть идетъ къ ея родителямъ, получаетъ согласіе и возвращается съ вѣстью радостною, объявляя назначенный день свадьбы. Въ этотъ день отецъ съ сыномъ отправляются въ домъ невесты. Свасть предлагаетъ имъ показанъ товаръ. Драгоценности являются и глаза гостя молодого разбѣгающа на прелести. Невѣста садится возлѣ маіери; жениху позволяють сѣсть возлѣ невесты; они и свасть пьютъ круговую. На завтра свасть извѣщаетъ отца родителей невесты, когда быть свадьбѣ. У невесты готовятся приданое, у жениха составляется поѣздъ.

Въ назначенный день женихъ, взявъ благословеніе отъ родителей, ѣдетъ со свѣтъ поѣздомъ въ домъ къ невестѣ. Впереди дружко и поди дружбе, — главные распорядители свадьбы: они охраняютъ весь поѣздъ въ пупи отъ всякихъ неурядицъ и препящивій, они отворачивающъ съ дороги встречающихся, отворачивающъ ворота въ околицѣхъ и тому подобное. За ними слѣдуютъ 4 боярина: лица совершенно ясные: они только ѣдутъ, пьютъ и веселятся. За ними женихъ и пысяцкій: кони, промеръ свадьбы. Онъ расплачивается со всеми, кому нужна плата. Сваха замыкаетъ поѣздъ.

Встрѣчаютъ жданныхъ родители невесты. Она сидитъ въ комнатѣ за столомъ одна, какъ пуспынница; только маленький мальчикъ съ нею. Это не пысяцкой: не дружко, не бояринъ — кто же этотъ мальчикъ? Ни кто не знаетъ, догадки чипательницъ во всякомъ случаѣ могутъ быть справедливы и ошибочны. Мальчика можно и подкупить, мальчика должно подкупить, а поному спарщины поѣзда: дружко, спрашиваютъ

оладного кнѣа; тысящій вынимають деньги; спазяютъ и кладутъ на поднось и предлагають мальчику съ уваженіемъ. Корыстолюбивый прѣбуешь больше, торгуется, наконецъ говоритъ : «дайте мнѣ коня съ овломъ враго да люпана», во ему прибавляютъ денегъ и онъ остается доволенъ.

«Мѣсто готово, мѣсто откуплено! восклицаетъ старшій въ семействѣ. Мальчикъ исцѣзаетъ; крѣзжіе, кромѣ дружка, садятся за столъ. Дружка говорить ея бѣну и мащери : «умѣли выкормить, вскормить ваше дѣтляшко; умѣйте же опидать Князю новобрачному.» Тогда отецъ обвертываетъ руку свою ширинкою бѣлою и передаетъ руку дочери жениху, который принимаетъ ее также рукою, обернутою ширинкою.

Начинается пиръ. Поютъ пѣсни дѣвушка красна, женихъ подноситъ княжой медъ; невеста дары. Поютъ упадютъ въ ноги отцу и мащери, принимаютъ ихъ благословеніе и опправляются въ храмъ Божій.

Послѣ вѣнца, мужъ везетъ жену въ свой домъ, кланяется съ нею въ ноги своимъ родителямъ; получаютъ отъ обоихъ благословеніе и садятся за столъ. Молодцы поютъ пѣсни. Молодой подноситъ княжой медъ; молодая дары.

Послѣ этого выводятъ молодую на среднюю горницы; сажаютъ на стулъ, снимаютъ платокъ и расплетаютъ косу дѣвическую. Начинается плачь о косѣ длинной, о косѣ волнистой.

Между тѣмъ родственники раздѣляютъ косу на двѣ части, обвиваютъ голову двумя косицами и надѣваютъ на нее колпакъ.

Въ семь парадъ хладокровнаго споконъ.

отнимъ супругу, и злому дремлющу вѣдуешь. Для свахи на поддѣлку. За ними слѣдуютъ женихъ и дружка. Такъ, пожелавъ имъ счастливой ночи, запираютъ замкомъ, до радостнаго утра.

Съ зарею для докучиваема свахи и дружка поднимаютъ новобрачныхъ; ведутъ въ наизаръ чайную баню и снова запираютъ; но для чего же? Споя подъ дверями выпрашиваютъ подарковъ у молодыхъ; шоруются и иногда пьянко опираютъ баню, когда ихъ удовлетворяютъ общіями.

Любовь, дружество, нирры, соседи между собою; а попому прилично упомянуть здѣсь о мародныхъ увеселеніяхъ. Здѣсь играютъ въ ащерь, извѣстный во всей Россіи; въ прозу, въ горилки или разлуку; въ драгунъ каждый мужчина выбираетъ для себя женщину и садится въ кружокъ по парно. Посрединѣ скамья, и при ней дѣвушка съ жгутомъ. Она подходитъ къ любимому мужчине, даетъ ударъ, и спрашиваетъ: «дома ли драгунъ?» — дома. — «Выводи же на смотръ своего коня» — и мужчина подводитъ свою избранную къ скамьѣ. Она должна перепрыгнуть; ежели задѣнетъ, тогда бьетъ ее Испектриса, и сядя на ее мѣсто, передаетъ ей жгутъ; ежели не задѣнетъ, получаетъ въ награду поцѣлуй отъ своего драгуна и снова садится съ нимъ вмѣстѣ. Если же дѣвка изупрямится и прыгнетъ; то всѣ дѣвушки бьютъ драгуна и ругаются, зачѣмъ худо кормить! Тогда начинаютъ кормить лошадку поцѣлуями, что про должается до тѣхъ поръ, пока лошадка рыжипетъ прыгнувъ.

Играютъ въ фанты: дѣвушки поютъ пѣсню, съ кѣнорой каждый купецъ оканчиваетъ

Забавы. X

ся приказомъ шакому-то мужчине похитить вичинъ у шакой-то дѣвицы. Это значитъ: взявъ у нее простую шапку, который выкупаешь поцѣлуемъ.

Въ семикъ завиваютъ вѣнки, а въ Троицкѣ день бросаютъ ихъ въ воду. Намасляницѣ въ маскахъ, переодѣтые, ходятъ изъ дома въ домъ; идятъ изъ деревни въ деревню. Спиряютъ укрѣпленія изъ льда съ воротами; сажаютъ гарнизонъ и дѣлаютъ приступъ, лѣвшіе и верхамъ. Первые взбираются на стѣны; послѣдніе врываются въ ворота. Метлы и нагайки составляютъ оружіе.

На святкахъ гадаютъ: подслушиваютъ: хорошия рѣчи въ пользу, дурныя не къ добру. Падаетъ спиною на свѣтъ: хорошій отпечатокъ — выгодно; не совѣтъ — плохо. Дѣвка подходитъ къ чистому березовому пыну, распахнешь объ руки и, сколько ими захватишь пычинокъ, замѣшишь. Пошомъ прикасаясь къ каждой говоритъ: молодецъ, вдовецъ, молодецъ, вдовецъ, и на какомъ словѣ, послѣднія изъ замѣченныхъ пычинокъ придется; такой будетъ и суженой. На Святой недѣль женщины качаются на качеляхъ; мужчины каплютъ янцы.

Поцѣлуй не послѣднее дѣло въ Енисейской Губерніи. Здѣсь есть пляска шестерка и осьмерка, смотри по парамъ, се составляющимъ, гдѣ безпрестанно летаютъ поцѣлуи. Хоръ пѣсень раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирелью, даже флейпою, кларнетомъ, и кругъ; сомкнувшись изъ паръ, начинаютъ вертѣться, пошомъ останавливаются. Вертясь каждая пара на мѣстѣ и при окончаніи цѣлуется; каждый мужчина вертится по очереди съ каждою дѣви-

цею и цѣлуются; этого мало: мужчину беретъ вдругъ по двѣ дѣвицы и съ обими цѣлуется.

Кромѣ праздниковъ общихъ и семейныхъ, дѣлаются вечеринки заказныя; бывають посидѣлки и вечера капустные. Два послѣднихъ обычая извѣстны во многихъ странахъ Россіи, первые похожи на редутку: молодые парни, желая повеселиться, нанимають какого нибудь крестьянина, чтобы онъ сдѣлать отъ себя праздникъ и пригласить тѣхъ, кого они желаютъ угостить.

Пѣсни Сибирскія тѣ же, что и во всей Россіи. Списываю одну; слово *маганый*, которое въ ней заключается заставляеть меня предполагать, что она уроженка Сибири.

Дѣвица съ молодцомъ.

Особо сидѣвъ,

Вспай рѣчи говорили :

Молодецъ, молодецъ!

Хорошій, пригожій,

Кудрявый, маганый,

Холостъ не женатый!

Сшей два башмачка

Изъ желта песочка.

Дѣвица, дѣвица!

Красная, умная!

Выпряди кончики

Изъ дождевой капли,

Концы чтобы не рвались

Башмачки не дрались.

Молодецъ, молодецъ! и проч.

Подари шапою

Изъ макова цѣвца.

Давица, давица! и проч.
 Напряда мнѣ шелку
 Изъ блага сѣта,
 Чтوبъ шелкъ бы не рвался
 Фанга не веролась.

Молодець, молодець! и проч.
 Слей перстень мнѣ дивный
 Изъ яркаго солнца,
 И сдѣлай въ ней востанку
 Восточную звезду.

Дѣвица, дѣвица! и проч.
 Напой ты мнѣ коня
 Средь бурнаго моря,
 Чтобъ конь мой напился,
 А самъ не залился.

Суевѣрія.

Гдѣ нѣтъ суевѣрій? Сибирь также ими наполнена. Въ Енисейской Губерніи, наприм. неподкидывай ногою головни въ костеръ — быть несогласію въ промыслѣ; шеперевъ не садись на домъ — умереть хозяину; ежели попадѣтся на дорогѣ ножъ воспримъ прошивъ пуши; не поднимуть — смерть; корова мычитъ всю ночь — къ худу; ежели переходятъ въ новый домъ, бросають подъ полъ кусокъ хлѣба приговаривая: сусѣдушка бапюшка! поидемъ со мною! Кусокъ хлѣба бросають кормицѣ. Водяному, пригошовляясь переплыть порогъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сей сѣпанки, которую можно я думаю назвать Психическимъ Калейдоскомъ (*) Енисейской Губерніи, я не могу оставить въ молчаніи, что Самодѣи, Юраки,

(*) Дурнымъ или хорошимъ все равно.

Остяки, Тунгусы, Якуши, Таттары, Козаки, старожилы крестьяне—все они вмѣстѣ и оп-
дѣльно, являюща въ прекрасномъ свѣтѣ своего
усердія къ Престолу и Правительству. Каждый
остячокъ народовъ, можетъ быть, нѣкогда силь-
ныхъ; каждое сословіе переселившихся доброволь-
но изъ-за Урала жителей, имѣютъ конечно свои
пороки; но такіе, которые выказываютъ бо-
льшѣ слабости, нежели заслугъ къ пресуплені-
ямъ; что же болѣе всего заслуживаетъ удивленіе и
особенное вниманіе, такъ это противорѣчіе мнѣ-
нію общему, что одно порочное сердце, зара-
жаетъ многія чистыя сердца: ибо Сибиряки, въ
особенности въ Енисейской Губерніи, гдѣ нахо-
дятся столь великое число пресупниковъ, не
только не усугубляютъ своихъ порочныхъ
свойствъ; но умягчаютъ еще возможности
злые навыки пришельцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событія съ 1598 до нашихъ время. Прощаль-
ный взглядъ на Губернію. Различные взгляды на
Государственную хозяйственность. Потребность
души великой.

Неупоминимый безспрашный Ермакъ погибъ.
Малое число его сотрудниковъ исчезло, такъ ска-
зать, въ своихъ побѣдахъ ; но пусть къ завоева-
нію Сибири былъ уже проложенъ, до самой рѣки
Оби.

Казакѣвъ не болѣе 200, подъ предводитель-
ствомъ Воеводъ Сукина и Мяснова, вступи-

юпитъ снова въ предѣлы Князей Ташарскихъ, которые, по смерти Ермака, возаратили все пошерянное, полагали уже себя въ совершенной безопасности.

Хотя малое войско Русскихъ умножилось нѣсколько оставшимися казаками Ермака и 500, присланными по волю Царя Θεодора Иоанновича, въ подкрѣпленіе; но за всѣмъ тѣмъ могло ли оно подавать какую нибудь надежду къ счастливымъ успѣхамъ? Въ послѣдствіи присылаемы были новые отряды; но ни когда не доходило число войска даже до 5000 человекъ. Татары и дикіе народы дрались съ ожесточеніемъ. Незавѣстность страны, голодъ и болѣзни, опшдаленность отъ опечесства, частая перемѣна Государей, и бѣдственное положеніе всей Россіи, зашрудняя дѣйствіе войны, лишали способовъ возобновлять снаряды воинскіе и совершенно ишпощили силы. За всѣмъ тѣмъ Владѣтели Россіи не оставляли ее въ забвеніи: во время самаго междуцарствія, обращаемо было на нее вниманіе. Димитрій самозванецъ и Владиславъ, сынъ Сигизмунда, посылали указы Воеводамъ. Скудные отряды Русскихъ, подъ предводительствомъ различныхъ начальниковъ, вшоргались безпрестанно далѣе въ предѣлы Сибири; завоевывали разнородныя племена; собирали съ нихъ дань; строили укрѣпленія и города, какъ наприм. Тюмень, Тобольскъ, Пелымъ, Верхотурье, Туринскъ, Тару, Березовъ, Сургушъ; достигли до береговъ рѣки Оби, и слухи разнеслись во внутренности Россіи о землѣ вновь приобрѣтаемой. Молва увеличила изобиліе лова звѣриной и различными средствами къ обогащенію.

Люди предприимчивые, из глубины Россіи устремлялись въ слѣдъ за побѣдоносцами и ознакомились съ дикарями дашниками. Они предлагали къ услугамъ сихъ послѣднихъ вещи мелочныя; по нимъ уважаемыя, и получали въ замѣнъ повары, состоящіе изъ мягкой рухляди. Новые знакомцы сближали ихъ съ другими ордами, не принадлежащими оружію Россійскому, и такимъ образомъ торговля предупредила успѣхи воинствія.

До Царя Бориса Ѳеодоровича, дошли свѣдѣнія о рѣкѣ Енисей, и въ особенностяхъ о странѣ, лежащей на берегу Таза, называемой Мокасе, куда прѣзжаютъ люди торговые Русскіе и Зырянне, опъ успія Двины и Печоры, и не только торгуютъ съ туземцами; но и менятъ Царя, валагаютъ дани.

Такое самоуправство и желаніе дослѣдовать болѣе выгоды общей торговли; понудили Царя Ѳеодора Іоанновича послать въ 1598 году въ Мокасе нарочнаго, чѣмъ онъ привезъ вѣрнѣйшее о сей землѣ свѣдѣніе. Посланный опъ Государя Дьяковъ, достигнувъ Березова, потребовалъ малый опрядъ казаковъ; опправился съ ними на рѣку Тазъ, открытъ, орды Оспяцкія и Самойдскія, собралъ съ нихъ дань и возвратился въ Москву.

Повелѣно было на успіяхъ Таза выпроить городъ. Для исполненія сего опправленъ былъ въ 1600 году письменный голова Князь Шаховской. Достигнувъ рѣки Оби, съѣхъ онъ на суда съ сотнею казаковъ и опправился къ морю.

Здѣсь древніе тѣпоиен ни слова объ участіи Шаховскаго не упоминаютъ, и хожя въ Мангазейскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Ададунова написано: «Роспись Государописаннымъ воямъ»

дѣлать Мангазейскаго города промышль зѣпты, жъ 7109 по 7141; однако же въ семь спискѣ о Шайховскомъ ни чего не находится, кромѣ одного указа, о которомъ упоминается ниже.

По преданію извѣстно, что въ тѣ времена дошли до Царскаго двора, слухи, будто К. Шаховской, вышедъ въ губу Обскую, соединенную съ губою Тазовскою, не попалъ въ сію послѣднюю; но звернулъ въ устье рѣки Пуры. Здѣсь застала его зима и онъ долженъ былъ сухимъ путемъ пробираться на Тазъ. Во время пути напали на него Юраки. Бывша была жестокая, 30 человекъ казаковъ убило, а самъ Шаховской съ оспальными едва могъ спастись бѣгствомъ.

О существованіи шаховыхъ слуховъ удостоверяетъ данный указъ Мангазейскимъ Воеводамъ Килэю Масальскому и Пушкину въ (7109) 1601 году, гдѣ сказано между прочимъ: «а идучи въ Мангазею и къ Енисею развѣдывать К. Масальскому про К. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ находится? и острогъ въ Мангазѣ на Тазовскомъ устьѣ К. Шаховской построилъ-ли? и не было ли на К. Шаховскаго на дорогѣ отъ Самойди и Оспяковъ приходу какого? . . .»

Опѣшка на сіе повелѣніе ни гдѣ не видно.

Воевода К. Масальскій, получа въ 1601 году вторичное повелѣніе о построеніи города въ сѣверѣ Мокше, прибылъ съ 200 казаками къ устью Таза, и взбираясь на верхъ по его теченію, въ виду толпящихся дикарей, выбралъ удобное мѣсто для исполненія воли Царской. Въ 200 верстахъ отъ губы Таза впадаютъ въ не-

го рѣчки Сулей-яги (*) и Тирма. (**) Между ними, на пространный долинѣ, передъ раскинутыми чумами Юракской орды, положили Масальской основаніе городу, называть его Мангазель (***)

Городъ сей въ скоромъ времени сдѣлался хорошо населеннымъ. Онѣ состоятъ изъ не малаго количества обывательскихъ домовъ и крѣпости четверугольной, деревянной, заключающей въ себѣ церковь во имя Троицы. Кромѣ сей крѣпостной, были въ городѣ еще двѣ церкви: одна Прес. Богородицы и другая Макарія Желтоводскаго Чудотворца.

Утвержденный такимъ образомъ на берегу Таза малый опрядъ Мангазейскій, продолжалъ свои открытія далѣе и приблизясь рѣкою Туруханомъ къ Енисею, успрѣмился вверхъ и внизъ по лѣвому его берегу.

Опрядъ Сѣверный въ 1607 году помирилъ не только часть Самояди на успѣхъ рѣки Енисей, но и ту, которая далѣе къ Востоку, занимала Тундру. Опрядъ Южной, достигнувъ успѣха Сыма и Каса въ 1605 году, встрѣтилъ, находящихся уже тамъ подъ начальствомъ Воеводы Молчанова, казаковъ, которые, завладѣвъ нѣсколькими ордами Остяцкими, выспроили острогъ Кетскій. Не смотря на то, казаки Мангазей-

(*) Осетровка.

(**) Рашилиха.

(***) Вѣрно Мокасъ. Нѣкоторые думаютъ, что Мангазель есть испорченный выговоръ слова магазейнъ; однакоже, какъ можно предполагать, чтобы Масальскій называлъ городъ по магазейну, котораго не было еще учреждено?

скіе не хотѣли уступитъ имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ которую вмѣшались самыхъ дикарей, имѣющихъ болѣе расположеніе къ Мангозейцамъ, потому, что они собирали дань по 6 соборей съ человѣка; а казаки Кетскіе по 12. Опѣ имѣли Оспяковъ посланы были наспоряція и подложныя жалобы въ Москву. Даники желали избавишься опѣ приписанцевъ; умѣренныя Мангозейцы присвоивали себѣ несправедливо собираніе дани; а приписанцы Кетскіе, въ слѣдующіе завоеванія, не уступали права, имъ принадлежащаго. Опѣи Князя Болеслава были двусмысленъ и совершенно неудовлетворительны. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оставлены въ 1612 году безъ дѣйствія. Удивительная плясба сія кончилась не прежде какъ черезъ 12 лѣтъ: даники приписаны къ оспрогу Кетскому.

Тунгусы, народъ любящій болѣе другихъ свою независимость, не такъ легко поддавались. Онершись на длинныя пальмы свои, посматривали съ безпокойствомъ на долины, разспилающіяся на Западъ, за рѣкою. Слыхъ, что орды Оспяцкія побѣждены Русскими, заставляя ихъ справиться будущаго.

Данулъ, одинъ изъ старѣйшихъ Тунгусскихъ, собравъ орды ему подвластныя, представилъ имъ наспорящее положеніе дѣлъ, робкое защищеніе Оспяковъ, ихъ сосѣдей, опасность, имъ самимъ угрожающую, а припомъ и малое число Русскихъ, и возможность опразнить ихъ опѣ береговъ Енисея. Всѣ родовичи изъявили свое согласіе на бой, и 300 человѣкъ, подъ предводительствомъ храбраго Данула, открыли свои дѣйствія нападеніемъ на одну орду Оспяцкую,

любая под начальством Тюменши, дала бы-
ло слово споспешить за одно съ Тунгусами, прозвѣн-
тъ Русскіи; но изменила и поддалась добровольно
последнимъ. Тунгусы разбили ее совершенно; но
не смѣли однакоже приблизиться къ казакамъ.

Тогда была зима. Воевода Молчановъ, въсо-
прогъ Кетскою, ожидая спокойно весны. Она
вскрылась и казаки съ двумя Осианскими орда-
ми, пошли на Тунгусовъ.

На долину окруженной палатками и при-
легающей къ Енисею, имъ представилось неви-
данное еще имъ зрѣлище. Толпа враговъ
ихъ одѣта была въ одинакое платье. Шлемы
и щиты ихъ были желтые, чешуйчатые;
за плечами кончаны съ стрѣлами; пальмы при-
слюнались къ лѣвому плечу, луки были натяну-
ты.

Вой длился упорный и кончился побѣдою
Молчанова. Трудно до приѣма. Другія орды Тун-
гусовъ, обитающихъ по берегамъ Ангары, ско-
ро были побѣждены; однакоже частію возстали
противъ малыхъ отрядовъ казаковъ, и только
въ 1621 году, одинъ спаршина ихъ Нимыгъ,
спалъ платишь положившею дань; а прочія
орды тогда только последовали его примѣру,
когда Воевода Дубенскій занялъ земли до рѣки
Кана.

Дѣйствіи казаковъ Мангазейскихъ были у-
спѣшны. Они перешли въ 1614 году Енисей
близъ устья нижней Тунгусы, и подымалось
вверхъ по рѣкѣ, сблизились черезъ дружескія
привѣты, до того съ Тунгусами, что 18 родовъ,
безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ
отъ 1 до 12 соболей съ человѣка.

Таптырь образомъ около половинъ XVII столѣтія: воѣ бродячіе народы: Енисейской Губерніи, сдѣлались данниками Государей: Россійскихъ. — После оспрога Туруханскаго и Кетскаго, выстроены были въ 1618 году Намацкій и Мамовскій; а въ 1619 Енисейскій, сыномъ Боярскимъ Алабичевымъ. Въ сѣнь же году сторѣлъ городъ Мангазель, и управление его перенесено на оспрогъ Туруханскій съ возвышеніемъ его поспиднаго въ достоинство города.

На Югъ въ 1608 году завоеванія Русскія, подъ начальствомъ Кетскаго воеводы Малчанова, не простирались далѣе устья Кечи. Здѣсь они покорили Тапирскія племена Ариандевъ и Качинцевъ, и земля, имъ принадлежащая названа Тулкою по имени одного изъ Калозевъ, ими управляющихъ. Они приведены были въ подданство; однако же платили дани неопредѣлительно, отчасти потому, что не слишкомъ охотно упрличивали свободу свою; отчасти же отъ ненависти Бурятъ, народа Монгольскаго, который похищалъ у нихъ похъ, что врагъ похлалъ для Русскихъ.

Война Сибирская происходила малыми опрадами, и хотя главное Воеводство учреждено въ Тобольскъ еще въ 1599 году, но главный Воевода не долженъ былъ протѣпшся съ мѣстна, занимаясь только доставленіемъ для людей служивыхъ (*) провіанта, аммуниціи, судовъ; поселеніями и вообще Гражданскою частію. Воеводы дѣйствующіе, начальствуя малыми опрадами, каждый по себѣ подавался впередъ, за-

(*) Каждому давалось въ годъ четверть муки.

нималъ мѣста, налагалъ дань, сохранялъ ее въ Казначействѣ, опъывая иногда въ Тобольскѣ, иногда въ Москвѣ. Воеводы сіи были самовластные; ссорились между собою за орды завоеванныя: каждый приписывалъ победы себя, чинишь нѣтъ право собирать дань и пользоваться при сборѣ. Нельзя, чинишь такая военная операція не была безпорядковъ; но они попускались Правительствомъ, можетъ быть, оны, того, что въ самовластіи одного Воеводы, въ справахъ отдаленныхъ, предполагалось не только сѣньѣшее злоупотребленіе, но и важный Государственный вредъ; въ наслоищемъ же положеніи, дѣла шли довольно успѣшно; маленькіе Воеводы были вовсе безопасны для Правительствъ, и хопя прижимали дикихъ, воровали; но не грабили: ибо собственная ихъ польза состояла въ томъ, чинишь не ожесточать слишкомъ непріятель, а при томъ каждый казакъ, послѣдній житель, самыя Орды, доносили прямо Царямъ, и Воеводы сивилились безпрестанно, какъ шашки.

Общая черта завоеваній простиралась отъ моря Ледовитаго, по Енисею, до устья Качи; но отъ сихъ мѣстъ уклонялась къ Чулыму и далѣе на Югъ къ нынѣшнему Кузнецку. Тамъшніе Воеводы съ прудомъ удерживали написти Татари, кочующихъ у подножія Саянскихъ горъ, а Тулкинская землица Каченскихъ Татари спрадала отъ Бурятъ, которые дѣлали набѣги свои со спорами Кана.

Сіе послѣднее обстоишельство касалось Воеводъ Енисейскихъ, какъ завоевателей Качинцовъ. Тогдашній Воевода Хрипуновъ, нашель за необходимое, отъ нападенія Бурятъ, дѣлашь

укрыпленіе, на самомъ устьѣ Качи, и поручилъ исполненіе сіе Дубенскому.

Андрей Дубенскій, присланъ былъ изъ Москвы къ Енисейскому Воеводѣ для особыхъ порученій. Былъ онъ человекъ ошважный, предприимчивый, дѣлательный и непоколебимой въ побѣдахъ.

Пришедъ на ровнину, простирающуюся между Енисеемъ и Краснымъ Ярѣмъ береговъ Качи, онъ положилъ основаніе острогу въ 1627 году; но едва пачались работы, какъ покоренные Качинцы и Арины, соединясь вмѣстѣ, напали на Дубенскаго. Они конечно были всегда отражаемы; а въ 1628 году Ашаманъ Кальцовъ разбилъ ихъ на голову, опнялъ спядо и всѣхъ дочерей; но не менѣе того, подѣ спрѣлами Ариновъ; довершилъ Дубенскій постройку острога, и казаки Красноярскіе, вонны и спроишели, почтены были милостіями Государя. Имъ заплачены убытки, за перевозку ихъ имуществъ изъ прежняго ихъ мѣстопребыванія; имъ выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье, имъ позволено пять лѣтъ торговать безъ пошлинъ.

Качинцы и Арины спали плашпъ ласакъ, а Дубенскій простеръ замыслы черезъ Енисей на р. Канъ. Онъ опрѣдилъ труда Ашамана Ермака Евстафьева и Урядника Калачникова, которые доплывъ, по Енисею, до устья Кана, поднялись вверхъ по сей рѣкѣ и дошли до пороговъ Анаксѣевскихъ. У сего мѣста Евстафьевъ выстроилъ малый острогъ, подѣ названіемъ Канскаго; а между тѣмъ посылалъ казаковъ для опкрытія разныхъ ордъ, и безъ боя привелъ въ подданство Капѣвъ, кочующихъ по берегамъ р. Маны, возвратился въ Красноярскъ. Вскорѣ по-

ель шого присоединены Камышинцы или Кама-
жениль, болѣе еще крошкѣе; ибо Камы, въ по-
слѣдствіи оказавшись было платити дань, обя-
занную Княземъ ихъ Тесемкою. Всѣхъ без-
покойнѣе и непослушнѣе были Киргизы. Бо-
лѣе всѣхъ имѣла ненависти къ Русскимъ Ту-
бинцы.

Киргизы, кочующіе на правомъ берегу Ени-
сея, оселенные Дубенскимъ, не могли, не платити
дань; но употребляли всевозможныя средства
къ избѣжанію сей необходимости. Иногда дѣла-
ли они предложенія о защитѣ ихъ отъ Мон-
гольскаго Алшынъ-хана, иногда о построении
укрѣпленій въ верховье Енисея; но опровергались
платити дань Красноярску и платили Томску;
но платили снова Красноярску и при всякомъ
случаѣ приносили безчисленныя оправданія и от-
говорки, затрудняющія оба Правительства.

Тубинцы опирались надалѣе: свою убій-
ствами двухъ казаковъ, которыхъ дѣлательный
Дубенскій послалъ къ Саяцамъ уговорити ихъ
вступити въ подданство Россіи. Проектъ сей
былъ началомъ ко всеобщему ихъ ополченію.
Они призвали въ помощь Монголовъ и Ка-
мажковъ, и подъ начальствомъ Князя своего Ка-
ла, напали на Капоу, объявивъ себя защити-
никами сей орды, запретили ей платити дань
Русскимъ: а между тѣмъ опирали у нее все иму-
щество даже до съспинныхъ приваговъ.

Къ Тубинскому Князю посланъ былъ изъ
Красноярска десятиникъ съ тѣмъ чтобы уговорить
его оставить землю Капоу; но какъ сіе сред-
ство не пошло, то намѣревались ослабить си-
лы Князя опустошивъ отъ него Монголовъ и
Камжковъ.

Выбылъ въ сіе время изъ Красноярска Дубетской. Съ нѣсколькими мѣрами: крошкѣй и новый Воевода, Архитъ Акинфовъ, отправилъ Апамана Злобина напропашь Калва. — Злобинъ, достигнувъ Тубинцовъ съ малымъ числомъ казаковъ, приступилъ къ дикростямъ и хотѣлъ завладѣть непріятелемъ безъ дальнихъ ускій. Они приготовили дѣръ и позвали Калва. Князь не сминувъ поверилъ призыву Апамана и согласился не иначе на свиданье, какъ съ шѣмъ, чтобы не приближались другъ къ другу ближе 60 шаговъ. Когда оба войска сошлись на минимій дѣръ и казаки начали приближаться съ кушаньемъ къ предводителю Тубинцевъ, Ташары изъ подъ какимъ видомъ не хотѣли сего дозволить; но казаки усиливались; Ташары болѣе вопрошались; дошло до боя, и дѣръ кончился кровью и смертію. Рускіе победили, но Калва спасся бѣгствомъ.

Плѣнные приведенны были въ Красноярскъ и Воевода велѣлъ ихъ исплазнить подъ пыжками.

Киргизы, приведенные въ ярость снѣжъ жоспокинъ поступкомъ, мстили смернѣю своихъ друзей грабежемъ Качаицовъ и Архиповъ, довольно успѣшныхъ уже дѣлшекъ Россіи.

Воевода Красноярскій, заботясь о томъ, чтобы предупредить сіе несчастіе, издумалъ дѣйствовать послѣ: Апаманъ Злобинъ, догнавъ Князя Ижмоя, разбилъ его, и привелъ съ женами и дѣтьми плѣнными въ Красноярскъ. Не думая, чтобы Воевода обошелся съ семействомъ Ижмоя великодушно; ибо въ слѣдъ за снѣжъ Киргизы, какъ шныры-люкмы, устремилась на Красноярскъ. Не смолча на то, что были отправлены, они нѣсколько разъ повздорили свои приступы;

опустошали совершенно окрестности и возмущали умы Ариновъ, Каиновъ и Кизильцевъ. Всѣ эти орды рыскали безпрестанно кругомъ укрѣпленій. Жители не могли выходить изъ него, не подвергаясь опасности.

Мало оставалось казачковъ. Остроги Мелецкой и Кавской заняты были уже неприятелями. Томскъ, пугаясь также въ людяхъ, не могъ доставить ни какой помощи. Запасы хлѣбные истощились; во всемъ чувствовали крайность, и Красноярскъ, окруженный со всехъ сторонъ врагами: Киргизами, Татарами, и даже пришедшими на помощь Киргизамъ, Калмыками, съ минутой на минуту ожидая своего разрушенія.

Вдругъ раздался громъ огнестрѣльнаго оружія на берегахъ Чулыма, и сердца Красноярскихъ рабниковъ оживились надеждою.

Красноярцы во время продолжительныхъ несчастій писали въ Москву, прося Высочайшаго воззрѣнія и помощи. Въ слѣдствіе сего повелѣно было заготовить потребное количество паницей, пламевъ, ружей, дропиковъ, знаменъ, барабановъ и прочихъ воинскихъ вещей. — Московскому дворянину Тугачевскому предписано отправиться въ Сибирь, набрать войска въ Тобольскъ, Тартъ, Тюмень и дѣйствовать противъ неприятеля, гдѣ надобность потребуетъ. Тугачевскій собралъ войско, и вооруживъ приличнымъ образомъ, напалъ на Киргизовъ и въ первомъ дѣйствіи разбилъ Князевъ Ижелъ и Ижевелъ.

Князю думается, что Киргизы жили во время Чингисъ-хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ напалъ ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ онъ дѣлики изъ поповъ Китайскихъ, Юнскихъ

Дивасинъ, царствовавшей съ 1280 года до 1368. По описаніямъ нѣхъ, страна, принадлежащая Киргизамъ, лежала около 7000 верстъ на Северо-западъ отъ Пеккина, длина ея составляла около 950 вер. и ширина равнялась почти половинѣ. Черезъ нее протекала рѣка Кіанъ, соединившаяся съ рѣкою Ант-ко-ла или Ангара, и впадавшая въ море, на Северо-западъ. — Кіанъ есть Енисей, говоритъ Клапротъ, или древній Уйгур-муранъ, котораго верховье и донья называются Кемъ. На Юго-западъ отъ сей страны находилась рѣка О-пу, или Обь; а на Северо-востокъ течетъ рѣка Ю-Сіу, или Юсь, вливающаяся въ Обь, на копорой, при занятій Русскими Сибири, были главные кочевья Киргизовъ.

Такимъ образомъ Клапротъ, почитая древній Уйгур-муранъ, Кіанъ и Кемъ за Енисей, направляетъ его черезъ страну, лежащую между Обыю и Юсомъ, въ копорой жили, по словамъ его, Киргизы, какъ во времена Чингис-хана, такъ и при завоеваніи Сибири Русскими; но — Енисей не течетъ черезъ страну, лежащую между Обыю и Юсомъ; а на Востокъ отъ Юса; и шакъ, гдѣ же опредѣлительно было жилище Киргизовъ: между Обыю и Юсомъ, или на Енисей? — Клапротъ какъ-то смѣшался.

Можетъ быть, замѣшательство Клапрота происходитъ отъ того, что онъ увлекся описаніемъ Китайскихъ историковъ XIII XIV столѣтій, и потому что историки сѣи заставляютъ Кіанъ вливаться въ море, принять рѣку Кіанъ за Енисей: по какому-то сходству его названія съ Кемомъ. Рѣка Енисей дѣйствительно Танта-рами, живущими въ Минусинскомъ Округѣ, называется Кемъ; но какое сходство между Кемомъ

и Кіаномъ? Если бы Клапротъ пригласилъ впрочемъ Кіанъ или Кинъ, который выпадаетъ въ Енисей отъ Восточна, тогда дѣйствительно рѣка Кіанъ находилась бы посреда жилища Киргизовъ, и тогда подтверждала бы сообщеніе, что Киргизы до Чингис-хана жили между Селенгою и Енисеемъ; что же принадлежитъ до того; что исполній Кинъ сливается только съ Енисеемъ, а не выпадаетъ въ море, какъ описываютъ Китайскіе Историки, то почему же сн послѣдніе, живши за 7000? верстъ отъ Киргизовъ, не могли подвергнуться подобной же ошибкѣ, какую сдѣлалъ и самъ Клапротъ? — Онъ составляетъ Юсь выходяща въ Обь: это все равно, чтобы сказать, что Шамка и Аргунъ выпадаютъ въ море. Изъ нихъ, какъ извѣстно, соединяется только Амуръ точно также, какъ изъ Чернаго и Блага Юсовъ составляетъ Чульма, выпадающій въ Обь.

Ученый мужъ не долженъ увлекаться чужими ошибками; а глѣзъ болѣе дѣлать собственныя тогда, когда находится самъ въ мѣстѣхъ, какъ описываемыхъ; что же еще болѣе непрошенительно; такъ это то, что онъ, желая упорно Кіанъ произваси въ Енисей, нарушаетъ Географическую истину, направляя его теченіе черезъ спрану, лежащую между Юсомъ и Обью; но какъ сн Географическое привидѣніе должно само собою исчезнуть; ибо черезъ эту спрану, которая прилегаетъ на Юго-западъ къ Оби и на Северо-востокъ къ Юсамъ, или Чульму, не протекаетъ ни какой рѣки, имѣющей названіе Кемъ или Кіанъ, то въ такомъ случаѣ, принимая однажды навсегда Уйгуръ-муранъ за Енисей, нельзя не согласиться съ сочинителемъ прини-

чаий на Абулгази, чинъ Киргизы жили при Чингис-ханъ между Селенгою и Енисеемъ, чему служить доказательствомъ какъ названія урочищъ, копорылъ сохранили доселѣ именъ древнихъ племенъ, сосѣдей народа Киргизскаго, такъ и древнее жительство на степи Сатайской, Ташаръ, прикочеванихъ, по словамъ Абул-гази, изъ Великаго Алтая къ лѣвому берегу Уйгуръ-мурана, Ташаръ, которые заслонили собою. опъ Киргизовъ и Юсв и Обь.

Прежде всѣхъ встрѣчались съ Киргизами Воюды Красноярскіе. Они похитили ихъ кочевыи на правомъ берегу Енисея, заставили платить дань и были причиною, что они при своемъ возмущеніи разсыпались изъ жилища своего, по степи Сатайской; сѣмались съ ордами Ташарскими и простирали по временамъ набѣги на Красноярскъ и за Чулымъ; но во всякомъ случаѣ не далѣе 200 верстъ опъ ихъ древняго кочевья.

Тугачевскій встрѣшилъ и разбилъ орды ихъ на Чулымъ въ 1641 году; а Кобыльскій, принявъ опъ него начальство въ 1642 году, былъ не менѣе счастливъ своего предѣстника и разбилъ Киргизцевъ на голову.

Всѣ племена Ташарскія оробѣли, спихли, пришли въ совершенное подданство и стали платить положенную дань; но ссора между Томскимъ и Красноярскомъ едва не повредила пользѣ общественной.

Томскъ былъ провинціальнымъ городомъ и гордился своимъ первенствомъ надъ Красноярскомъ. Кобыльскій вздѣ у Киргизовъ Апахомовъ, какъ залогъ будущей вѣрности и опо-

слать ихъ въ Томскъ, приказавъ куда же возносить самую дань.

Красноярцы почувствовали себя обиженными, жаловались Государю, представляли, что въ последней войнѣ имѣли равное участіе съ Томскомъ, что они были первые завоевателями сихъ Киргизовъ, что они собирали доселѣ съ нихъ дань и что указомъ Царскимъ, повелѣно завоеваннымъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ.

Жалоба ихъ какъ справедливая принята милосивно: Киргизамъ и другимъ племенамъ Таттарскимъ повелѣно было возносить дань въ Красноярскъ — новое доказательство, что Красноярцы первые вступились съ Киргизами; а какъ ихъ воинскія дѣйствія, никогда не простирались къ Западу, а всегда къ Востоку и Югу: но сія вступка съ Киргизами должна была последовать на берегахъ Кана, Маны или Енисея; однако же на первыхъ, открыты были только орды Калтовъ и Калмажениловъ; а на Югѣ, близъ устья р. Тубы въ Енисей, сплотившаяся орда Тубинская, возлѣ которой въ соседствѣ кочевали Киргизы съ союзниками. *Слѣдовательно первая вступка Русскихъ съ Киргизами была на Енисей.*

Не смотря на волю Царскую, Киргизы рѣшительно отказались возносить дань, свою въ Красноярскъ. Мы пошлемъ напередъ Пословъ къ Царю Русскому, говорили они, и подождать его опаша, Томскъ будетъ согласенъ на сіе предложеніе; но Красноярскъ, окрещенный милостию Царскою, рѣшился поступить опредѣлительно. Онъ послалъ не сборщиковъ за данью, но всею дружиною двинулся на юрты Киргизовъ, копорая дополь не возвращалась, пока не получила совершеннаго удовлетворенія. Въ 1654 году Кра-

сноярцы усмирили снова Тубинцевъ, опренившихся платинъ имъ данъ. Остроги, Мелецій построенный въ 1621 году, на правомъ берегу Чулыма, по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ и Канскій, построенный въ 1628 году, при порогахъ Анаксеевскихъ, были освобождены совершенно; а въ 1640 году сей послѣдній перенесенъ въ мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Окружный городъ Канскъ. Въ 1641 выстроены остроги Ачинскій при Чулымѣ, разоренный при одномъ изъ возмущеній Киргизскихъ и возстановленный снова уже въ 1682 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился нынѣ Окружный городъ Ачинскъ.

Въ исходе XVII столѣтія, безпокойства со стороны Киргизовъ еще продолжались. Не смотря на то, однако же построены были у подножія Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбапской, Саянской, Кебежской и Шадатской; а также многіе Татары начали принимать добровольно Христіанскую религію. Въ началѣ XVIII столѣтія Калмыки, постоянно жившіе въ своихъ условіяхъ, чѣмъ Киргизы, превосходившіе въ силахъ и болѣе дружелюбные, сошлись съ Россіянами, чтобы Киргизы удалились изъ ихъ земли за горы, составляющія нынѣ пограничную черту съ владѣніями Монгольскими. Тогда только очистилась совершенно южная страна нынѣшней Енисейской Губерніи отъ безпокойнѣйшихъ непріятелей.

При общей тишинѣ на берегахъ Енисея, первое вниманіе обращено было на воздвигеніе храмовъ; устройство Гражданскаго Управленія; на опредѣлительное мѣстопребываніе Татарскихъ ордъ и положившейся возмощъ данъ. Въ

1670 году собираемо было по 4 соболя съ стрѣлка или того, или въ состоянн стрѣлать; но собираемо съ жестокостію, приписаніемъ и лихвиствомъ. Собранныя привозящіе въ улусы и состоящіе изъ Сибирскихъ дворянъ — дѣтей Болгарскихъ или казаковъ, поступали съ Татарскими, какъ некогда Дамчане съ жителями Британіи. Хозяинъ юрты выходилъ на вскрѣту, осматривавшій у входа и не смѣлъ войти, до изупрежденія жилища своего, докуда знаменитый гость не объявитъ нашо своего дозволенія. Многие изъ иногородцевъ употребляемы были въ частныя работы начальниками различныхъ званій: никто изъ Татаръ не зналъ ни правъ своихъ, ни обязанностей, относительно любезностей. Они бросали свои шпата и шабуны; они топовы уже были откочевать за горы Саянскія въ степи Монголіи. Обширнопольная сн были одмаковы по всей Сибири; а потому Императрица Елизавета II послала Гвардіи Секунд-Маіора Щербакова съ инструкціою привезти въ порядокъ по всему Царству дѣла, въ особенности иногородцевъ; поверстать облады, убѣдить дичниковъ, чіюбъ доставляли дань или ясакъ сами, безъ помужествъ, въ ближайшія города; позволять сн азносы дѣлать или мягкой рухлядо или деньгами; уредить годовые сурданы или ярмарки; отобрать жалобы отъ угнетенныхъ и наказать виновныхъ приписаниелей.

Кротость и милосердіе могущественной Царицы поселили отпугу въ исчезающемъ остаткѣ народа; спрашиваю древнему міру отъ Востока до Запада. Души унылыя оживотворились: они почувствовали, что находится въ свѣтъ существо сильное, которое ихъ знаетъ,

печенія о благѣ ихъ и къ которому возможно возсылашь мольбы.

Мѣста, занимаемыя Енисейскою Губерніею, принадлежали сначала главному завѣдыванію Тобольска. Помощь, при учрежденіи Губерній, частью Губерній Тобольской, частью Иркутской; наконецъ та часть, которая принадлежала первой, съ открытіемъ въ 1804 году Томской, поступила въ ея вѣдомство. Воеводы всякаго рода уничтожились; общее учрежденіе, Екатерины Великой, имѣло свое дѣйствіе, въ управленіи всей Сибири до 1822 года.

Читатели, сообразя періодъ отъ начала XVII столѣтія до настоящаго времени, будущія въ возможности судить о мѣрѣ той образованности, которая въ теченіе 233 лѣтъ, могла развиться въ дикомъ краѣ Великой Татаріи.

Съ моей стороны бросаю прощальный взглядъ на Енисейскую Губернію; окидываю все ея пространство, естественное произведеніе, народонаселеніе, промышленность, богатство, выгоду, приносимую общему Государственному хозяйству. Мнѣ представляется пространство земли, которое составляетъ наибольшую Губернію между всѣми въ Россійской Имперіи, исключая Тобольскую, и самую отдаленнѣйшую, за исключеніемъ Иркутской. Великолѣпнѣйшая рѣка послѣ знаменитой Лены, орошаетъ ее отъ Монголіи до моря Ледовитаго, на нѣсколько тысячъ верстъ, не утѣля водъ своихъ, Губерніямъ сопредѣльнымъ и принимая въ себя подобныя рѣки, которыя въ Европѣ обращаютъ вниманіе народовъ. Мнѣ представляется природа въ ея дикой красотѣ и мужественномъ могуществѣ: первостепенныя хребты горъ, выбрасывая въ предѣлы

Прощальный
взглядъ на Гу-
бернію.

воздушныя гордыя скалы свои, сохраняющыя въ нѣдрахъ богатѣйшіе породы мѣшаловъ и камней, до конхъ едва прикасалась любовныя рука искусства; въковыя недры, лиспленницы, пихты, сосны, занимающыя неизмѣримыя полосы земли; нивныя, красильныя распенія, луга сочины, солончаки, прелестнѣйшая флора, покрываютъ наиплодотворнѣйшую почву земли. Звѣри драгоценныя, шабунны быспрыхъ коней, сивада шумнаго рогатаго скота, безчисленныя стаи туземной и перелетной дичи, повсемѣстное богатство въ превосходной рыбѣ — все, все изобиліе. Все собственностъ народовъ, заселяющихъ счастливую страну сію. Я вижу ихъ на семь процвѣтаніи, какъ группу младенцевъ играющихъ на помостѣ Вапикана въ Римѣ. Я вижу эпи опрыски многихъ народовъ различныхъ вѣръ, наружности, нравовъ, обычаевъ, соединенныхъ въ одно гражданство и живущихъ подъ крошечными законами. Я обнимаю ихъ промышленность, торговлю и прибытки; но — взвѣсивъ ихъ собственную пользу съ пользою Государственной, нахожу, что вся выгода склоняется на сторону жителей, а не казны, которая, получая нѣсколько болѣе милліона употребляетъ половину на расходы.

Различный взглядъ на Государственную хозяйственность. Такая хозяйственность не можетъ не удивлять мелочныхъ счѣтчиковъ, подобныхъ пѣмъ, которыя допускающыя серебришь мѣдную монету и возвышая черезъ то цѣну ея, выпускающыя между пѣмъ изъ виду важнѣйшую потерю; но кто, кто смотритъ на благодѣяніе Государства съ другой точки зрѣнія; кто находить его не въ одной меркантильной системѣ, но считающыя денежныя выгоды едиными средствами къ доставленію истинныхъ, поистинѣ можешь опи-

крывать въ учрежденіи Енисейской Губерніи цѣль несравненно возвышеннѣйшую.

Мѣста, въ ней заключающіяся, лежали въ пакетѣ опдаленіи отъ Иркутска и Томска, что не было ни какой возможности мѣстному начальству обнимать всѣ части Управленія, имѣвъ надзоръ бдительный, посредничать съ надлежащею попечительностію между народомъ и Правительствомъ. Обстоятельство сіе попускало распространяться злоупотребленію въ судахъ и самовластию въ Коммиссарахъ. Жители богатые, кліенты чиновниковъ, были ими покровительствуемы, а бѣдные угнѣбаемы и вводимы даже въ подданство первыхъ. Для прекращенія сего представлялось единственное средство: *ближайшій надзоръ*; но для учрежденія и поддержанія его потребна была ежегодная ассигновка значительныхъ суммъ. Правительству оспаривалось или шerpъ угнѣбленіе подданныхъ или рѣшился на пожертвованіе и — послѣднее имѣло порожественный перевѣсъ, ибо въ немъ заключалась истинная любовь къ народу: потребность души великой.

Потребность души великой.

И пакъ, Енисейская Губернія, есть живой памятникъ опеческой попечительности и высокой доблести Россійскихъ Государей.

Бельфельдъ говоритъ: *Les vertus les plus essentielles des souverains sont la justice et la sagesse. Un Prince sage est toujours humain.*

Конецъ второй и послѣдней части.

СПИСОКЪ РОСТЕНИЙ (*)

Енисейской Губерніи.

- Abies sibirica*. Ledeb. — Пихта.
Achillea. L. — Ach. Карлыкъ.
Aconitum. L. — Люшикъ, Проспиръ.
Acorus calamus. L. Иръ.
Actæa. L. — Воронецъ.
Adenophora. Fich.
Adonis. L.
Adoxa. L. — Мушкатица.
Aegopodium. L. — Сныть.
Agrimonia. L.
Agrostemma. L. Кукольникъ.
Agrostis. L. — Полевица.
Aira. L.
Alchemilla. L.
Alectorolophus.
Alisma. L.
Allium. L. (*a. ursinum*. L. Черемша *a. fistulosum*. L. Каменный чеснокъ и проч.)
Alnus. — Ольха.
Alopecurus. L. — Лисохвостъ.
Althæa. L.

(*) Мнѣ извѣстныхъ по родовымъ названіямъ своимъ.

- Alyssum. L.*
Amaryllis tatarica. Pall.
Amethystea. L.
Amygdalus. L.
Anagasis. L.
Anchusa. L.
Andromeda. L. — Безплодица.
Androsoce. L. — Грыжная трава.
Anemone. L. — Въшреница.
Angelica. L.
Anthemis. L. — Пупавка.
Anthoxanthum. L.
Anthriscus. Pers.
Apargia. Rot.
Apocynum. L.
Arabis. L.
Arbutus. L. — Толокнянка
Aquilegia. L. — Орликъ.
Archangelica. Hoff.
Arctium. L.
Arenaria. L. — Пещанка.
Artemisia. L. — Полынь.
Arundo. L.
Asparagus. L. — Волчья ягода.
Asperula. L.
Aspidium. Liv.
Asplenium. — Селезенечникъ.
Aster. L. — Аспра.
Astragalus. L.
Athamanta. L. — Поръзная трава.
Atragene. L.
Atraphaxis. L.
Atriplex. L. — Лебеда.
Aulacospermum. Ledeb.
Axyris. L.

- Ballota lanata.* L.
Barbarea. R.
Beckmannia. Host.
Berberis. L.
Berteroa. D C.
Betula. L. — Береза.
Bidens. L. — Череда
Blitum. L.
Brasnia. L.
Bromus. L.
Bunias. L.
Bupleurum. L. — Зайчьи уши.
Butomus. L. — Сусакъ или Сусапакъ.
Cacalia. L.
Cachrys. L.
Calamagurtis. Roth.
Calla. L.
Caltha. L. — Купоросѣль.
Callianthemum. Camey.
Callitriche. L.
Calystegia. R.
Camelina. Cran.
Camparula. L. — Колокольчикъ.
Camphorosma. L.
Cannabis. L. — Конопля (дикая).
Capsella. — Ярушка.
Caragana. Lom. — Золотарникъ.
Cardamine. L. — Сердечникъ.
Cardus. L.
Carex. L.
Carlina. L.
Carum. L. — Тимонъ душистый.
Castilleia. L.
Cerastium. L. — Роговикъ.
Centuurea. L.

- Ceratocarpus. L.*
Ceratocephalus.
Chaerophyllum. L.
Chaptalia. Vent.
Chelidonium. L.
Chenopodium. L. — Лебеда
Chilochloa. P. B.
Chimophila. Pa.
Chendulla. L.
Chonipora. DC.
Chrysanthemum. R. — Крыжант или Ивановъ
 крѣсть.
Chrysocoma. L.
Chrysosplenium. L. — Золотолисточникъ.
Cichorium. L.
Cicuta. L. — Омегъ.
Cimicifuga. L. — Воронецъ или Вонючая трава.
Cineraria. L. — Пепельникъ.
Circæa. L.
Cirsium. Vaill. — Калдуница.
Claytonia. L.
Clematis. L. — Хмель (дикій).
Clinopodium. L.
Cnidium. Cuss.
Cochlearia. L. — Ложечная трава.
Coluria.
Conium. L.
Convallaria. L.
Convolvulus. L. — Обвивальница или Павлинокъ.
Corispermum. L.
Samolus. L. L. alba. L. Красное деревцо или
 Дерень бѣлый.
Cortura. L.
Corydalis. Pers.
Cotoneaster. Lind.

- Cotyledon. L. (orostachys)*
Crataegus. L. — Боярышникъ.
Crepis. L. — Скрипуха.
Cuscuta. L.
Cynonchium. L. — Мухоловъ.
Cynoglossum. L.
Cyperus. L.
Cystopteris.
Dactylis. L.
Daphne. L.
Datura stramonium. L.
Daucus. L. — Морковь дикая.
Delphinium. L.
Dentaria. L. — Зубчатка.
Dianthus. L. — Гвоздика.
Dictamnus. L.
Dodartia. L.
Dontostemon. Andr.
Doronicum. L.
Draba. L. — Быльникъ.
Dracocephalum. L.
Dryas. L.
Echinops. L.
Echinospermum. Siv.
Eleocharis. Rt.
Elymus. L.
Elyna.
Empetrum. L. — Шикша.
Ephedra. L. Снежная малина
Epilobium. L. — Кипрейникъ.
Epipætis. Rich.
Equisetum. L. — Хвощъ.
Eranthis. Salisb.
Eremurus.
Erigeron. L. — Болошница.

- Eriophorum. L.* — Пушца.
Erodium. Hent.
Ervum. L.
Erysimum. L.
Eryngium. L.
Erythraea. Rich.
Erythronium. L. — Кандыкъ.
Euphorbia. L. — Едакомлечникъ.
Euphrosia. L. — Глазница.
Eurotia. Adons.
Festuca. L.
Fragaria. L. — Земляника.
Fumaria. L.
Fritillaria. L.
Gagea.
Galeopsis. L. — Куряшникъ.
Galium. L. — Марена.
Gentiana. L. — Горечавка.
Geranium. L. — Журавельникъ.
Geum. L.
Glaux. L.
Glechoma. L.
Glyceria. Rt.
Glycyrrhiza. L. — Солодка.
Gnaphalium. L. — Змѣевикъ.
Goodyera. Rt.
Güldenstaedtia. Fich.
Gymnadenia. Rich.
Gymnandra. Pall.
Gypsophila. L.
Halimochemis Cameyer
Hedysarum. L. H. obsecurum. L. Бадуй.
Hemerocallis. L. — Травенникъ.
Herocleum. L.
Herminium. R.

VII.

- Herniaria. L.*
Hesperis. L.
Hieracium. L. — Сокольникъ.
Hierochloe. Gmel. — Просаланецъ.
Hippophae. L. — Облепиха.
Hippuris. L. — Сосенка.
Hordeum. L.
Humulus. L. — Хмель.
Hyoscyamus. L.
Hypericum. L. — Звѣробой.
Hypochaeris. L. — Яспребка.
Hyssopus. L. — Иссопъ.
Impatiens. L. — Бальзаминъ.
Inula. L. In. Helenia. Девесилъ.
Iris. L. — Касатикъ.
Isatis. L.
Isolepis. Rt.
Isopyrum. L.
Juncus. L. — Сипникъ.
Juniperus. L. — Можжевельникъ. (козачій и обыв.)
Kochia. Rot.
Koeleria. Pers.
Koenigia. L.
Lactuca. L.
Lamium. L.
Larix sibirica. Ledeb. — Ляственницъ.
Lathyrus. L. — Горошикъ.
Lavatera. L.
Ledum. L. — Багульникъ или болотникъ.
Lemna. L.
Leontodon. L.
Leonurus. L.
Lepidium. L.
Ligusticum. L. — Заря.
Lilium. L. — Лилія.

- Limosella. L.*
Linaria. Fourn.
Linnaea. Gro.
Linum. L. — Ленъ (полевой).
Lithospermum. L. — Воробейникъ.
Lonicera. L. — Жимолость.
Lotus. L.
Luzula. D C.
Lychnis. L. — Горн-цвѣтъ.
Lycopodium. L.
Lycopus. L.
Lysimachia. L.
Lythrum. L.
Macropodium. Rt.
Mijanthemum. Wig.
Malaxis. Sw.
Malva. L. — Просвирикъ.
Medicago. L.
Melampyrum. L.
Melica. L.
Melilotus. Tourn.
Mentha. L.
Menyanthis. L.
Milium. L.
Monotropa. L. — Уѣдиненница.
Myosotis. L. — Незабудка.
Myriaria. Dew.
Myriophyllum. L.
Nasturtium. Rt. — Крессъ болотный.
Nectarobothryum. Ledeb.
Neottia. Rich.
Nepeta. L.
Nitraria. L.
Nuphar. L. — Кувшинчикъ.
Nymphaea. L.

- Odontanthena. Camer.*
Odontiles. Pers.
Oenanthe. L.
Oenothera.
Onobrychis. Turm.
Onosma. L. — Ташарскія румяны.
Orchis. L.
Origanum. L. — Душица.
Ornithogalum. L.
Orobanche. L.
Orobus. L.
Oxadis. L.
Oxycoccus. Per.
Oxyrice. Hill.
Oxytropis. D. C.
Pochypleurum. Ledeb.
Paeonia. L. — Піонъ. Марьянъ корень.
Pancium. L.
Panzena.
Papaver. L.
Paris. L. — Вороній глазъ.
Parnassia. L. — Золотничка.
Passerina. L.
Patrinia. juss.
Pedicularis. L.
Peucedanum. L.
Phaca. L.
Phalaris. L.
Phleum. L.
Phlomis. L. — Посошокъ.
Phragmites. L.
Picea obovata. Ledeb. — Ель.
Picris. L.
Pinus cambr. L. — Кедръ. P. Sylvestris L. — Сосна.

- Plantago*. L. — Подорожник.
Platanthera. Rich.
Pleurospermum. Hoffm.
Poa. L. — Мешелка.
Polemonium. L. — Брань синяя.
Polycnemum. L.
Polygala. R.
Polygonatum. Turn.
Polygonum. L. — Горецъ.
Polypodium. L.
Populus. L. — *P. Laurifolia*. Ledeb. Души-
 сный оскорь.
Potamogeton. L.
Potentilla. L. — Гусиня права.
Prenanthes. L.
Primula. L. — Первоцвѣтъ.
Prunus. L. — Черемуха.
Prunella. L. — Черноголовъ.
Ptilotrichum. Cameyer.
Pteris. L.
Pulmonaria. L. — Медунца.
Pulsatilla. Tourn.
Pyrethrum. Gärt. — Сердечная права.
Pyrola. L. — Грушевка.
Pyrus. L. *P. aucuparia*: Gärt. — Рябина.
Ranunculus. L. — Жабникъ или Кунацъ.
Rhamnus. L.
Rheum. — Ревень.
Rhododendron. (°) L. — *Rh. chrysanthum* Pall.

(°) *Рододендронъ Даурскій* въ Сибири называется
 Багульникъ; а *Рододендронъ Хризантухи*;
 Черноголовъ, Падисникъ, Каптарою. Ро-
 доденд: Даурскій подымается въ высоту на 3

Капшара черногритъ, пьяная шрава. *Rh. dahuricum* L. Багульникъ.

Ribes. L.

Rosa. L. — Шиповникъ красный, бѣлый.

Rubus. L. — *Rub. arcticus* L. Княжевника.

R. chamaemorus L. Морошка. *L. idaeus* L. Малина. *L. Saxatilis* L. Костяника.

и на 5 еушовъ. Онъ съ прямыми шонками, упругими въпаями; листы малые, овальные, понокіе; цвѣшпы всегда розовые. Прекрасный эпюмъ Кушарникъ росшешъ въ всѣй Восточ. Сибири, на низкихъ мѣстахъ, въ опушкѣ лѣсовъ, вождъ гашей. Онъ легко привыкаетъ къ климату, успешно разводился и вездѣ роскошно покрывается прекрасными своими цвѣтами. — Рододедронъ Хризаншумъ, росшешъ въ Ен. Губ. обыкновенно на высотахъ горъ Алтайскихъ. Корень его между мхами и разрушенными утесами кочши въсь наружи; спвожь его бываетъ радко толще пальца и выше аршина; вѣтви мягкіи и гибкіи; онъ разкидывается во всѣ стороны: нныя спедятся по землѣ; другія изгибающъ, воєвышающъ, надъ ними. Вся паружность сего росшенія, показывается вообще гибкость, мягкость, сочность. Листы похожи на лавровые формою и величиною: они расположены на вѣтвяхъ, въ большомъ разстояніи другъ отъ друга начинная корня и весьма густо при оконечностяхъ. Изъ этой густоты, листошь, изъ вѣтуйцашыхъ подцвѣтничкошь, на длинныхъ цвѣтучныхъ ножкахъ показывающъся кисти воронкообразныхъ блѣдно-желтыхъ цвѣтошь, которые разкидываются подъ навѣсами сѣтгошь. — Рододедронъ же, который обыкновенно находится въ Россіи у оконничкошь до двѣтошь, въ Сибири вовсе не росшешъ; онъ урожденець Имперіи, Мандчеліи,

- Rumex*. L.
Sagina. L.
Sagittaria. L. — Стрѣла.
Salicornia. L.
Salix. L. — Ива.
Salsola. L.
Salvia. L.
Sambucus. L. — Бузина.
Sanguisorba. L. — Красногловникъ.
Saussurea. D. G.
Saxifraga. L. — *Sax. crassifolia* L. Баданъ.
Scabiosa. L. — Скабіоа (бѣд. желт.)
Schobertia. Camex.
Senecio. L.
Serratula. L. — Серпуха.
Schultzia. Sp.
Seseli. L.
Sibbaldia. L.
Silaua. Bess
Silene. L. — Пузырникъ.
Sisymbrium. L. — Гулявникъ.
Sium. L.
Solanum. L. — Пасленъ.
Solidago. L. — Золотушникъ.
Sonchus. L.

покрываетъ собою скалы Кавказскихъ горъ и
 есть *Rhododendron ponticum* или Род. Черно-
 морскій. — Въ Сибири, Багульниковъ, называ-
 ютъ такъ-же Болотникъ или Шведскій чай:
Ledum palustre. Нязитскій кустарникъ этою
 растенъ въ болотахъ; листья узкіе, покрытые
 внизу краснымъ пухомъ; цвѣты мѣлкіе, бѣлые,
 въ густыхъ пучкахъ. Его не какъ не дѣла смѣ-
 шивать съ Рододедрономъ настоящимъ.

- Sophora*. L.
Spargonium. L.
Spiraea. L.
Spiranthes. Fich.
Stachys. L. — Колосница.
Stellaria. L. — Звездочница или Макрица.
Stipa. L.
Sweetia. L.
Tumaria. L.
Tanacetum. L.
Thalictrum. L.
Thermopsis. Rt.
Thesium. L.
Thlopsi. L.
Thumy. L. *serpyllum* L. Богородицкая трава.
Turnefortia. L.
Trogopegon. L.
Trapa. L.
Trifolium. L. — Трилистница.
Triglochin. L.
Trigonella. L.
Trisetum. Pr.
Triticum. L.
Tulipa. L.
Trollius. L. — Жаркой цвѣтъ.
Turrites. L.
Tussilago. L.
Typha. L.
Ulmus. L.
Uneinia. L.
Urtica. L. — Крапива.
Utricularia. L.
Vaccinium. L. — *V. myrtellus*. L. Черника;
V. oxycoccus. L. клюква; *V. uliginosum* L. голубица.

XIV

Valeriana. L. Val. officinalis: Маунъ земля-
ной ладонъ.

Veratrum. L. — Чемерица.

Verbascum. L.

Veronica. L.

Viburnum. L. — калина.

Vicia. L.

Villarsia. Vent. — Журавлиный горошекъ.

Viola. L.

Xanthium. L.

Zannichellia. L.

Ziziphora. L.

